

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

6

1987

ISSN 0132-0831

Валерий Александрович Сиднев, токарь Костромского авторемонтного завода,— народный заседатель Ленинского районного народного суда. В. А. Сиднев активно пользуется своим правом судьи, принципиально отстаивает истину по каждому делу. Народный заседатель Сиднев участвует в работе совета народных заседателей.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 6 (198) ИЮНЬ 1987
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Главный редактор
В. М. Сиренко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон: 281-68-12

В номере

Укрепление социалистической законности, правопорядка, усиление охраны прав и интересов граждан в условиях перестройки. Об этом на страницах журнала рассказывали министр юстиции СССР Б. В. Кравцов, заместитель министра юстиции СССР М. П. Вышинский, заместитель Председателя Верховного суда СССР Е. А. Смоленцев. Сегодня слово — первому заместителю министра внутренних дел СССР В. П. Трушину.

Что нужно сделать, чтобы повысить авторитет народного суда? Об этом перед предстоящими выборами идет речь в колонке редактора и беседе за «круглым столом».

Как стать членом кооперативов? Каков принцип их деятельности? Об этом вы узнаете, прочитав материалы под рубрикой «Новое в законодательстве».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

От имени народа 4

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!

В зоне особого внимания. На вопросы журнала отвечает первый заместитель министра внутренних дел СССР В. П. Трушин 6

Перестройка нужна и здесь. За «круглым столом» — народные судьи 16

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУКОВОДИТЕЛЬ И ЗАКОН
В. ЧУДНОВ. Главный критерий. О роли правовых средств в борьбе за качество продукции 26

ЭТО НАДО ЗНАТЬ!
Из Уголовного кодекса РСФСР 32, 70

СОБЕСЕДНИК

ИХ ПРОФЕССИЯ — ЮРИСТ
Г. МЕРЗЛЯКОВА. Есть место поиску. Рассказываем о юрисконсульте 34

ЧИТАТЕЛЬ СТАВИТ ПРОБЛЕМУ
Пришлите!.. Шесть интервью о «заброшенных» землях 37

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА
В душе настало пробуждение... Заметки публициста 45

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ
От мистицизма — к преступлению. Письма читателей комментирует журналист В. Стрелков 51

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
Где взять патент! 56

Т. ПРИХОДЬКО, Д. ТЯГАЙ. «Берем старые вещи»	59
ПРАВО: ОТ А ДО Я	
Заблуждение	64
Землепользование	65
Злостное уклонение от помощи родителям	66
Правовые консультации	67
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА	
«Мститель» за машинкой	68
Книжная полка	69
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
Полный расчет — в день увольнения	71
■	
Л. КАКУЕВ, В. ЛОГИНОВ, Т. БЕЛКАНИЯ. Гарпии над Колхидой.	
Фрагмент из повести-хроники	72
■	
ОПЫТ ДРУЗЕЙ	
Ю. ШУЛЬЖЕНКО. Решает собрание	88
■	
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО	
Ю. БАТУРИН. Троянский конь на... компьютерах. Окончание	92
В. СЕРГЕЕВ. Отверженные	98
С. ЛОСЕВ, В. ПЕТРУСЕНКО. Мышеловка для президента. Политический детектив	99
■	
Э. ХРУЦКИЙ. Истина. Роман. Часть вторая	108
■	
ЗАМЕТКИ САТИРИКА	
Ю. ЛОЙБА. К нам приехал ревизор	124
■	
Знаете ли вы право! Кроссворд-криптограмма	127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Заслуженным авторитетом пользуется Галина Петровна Бекетова — народный судья Ленинского района г. Костромы.

Глубокие знания законодательства, ответственное отношение к работе позволяют ей квалифицированно рассматривать судебные дела.

Четвертая страница

Фотоэтиюд

Фото в номере В. Зимина

В номере

ОТ ИМЕНИ НАРОДА

Их трое. Трое тех, кому народ доверил вершить правосудие. Решать гражданские споры и восстанавливать справедливость, устанавливать истину и наказывать посягнувших на общенародную ответственность, общественный порядок, на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество людей. Поэтому и несут они высокое звание — **н а р о д н ы е**.

Один из трех — народный судья, председательствующий в судебном процессе. Он обладает профессиональными юридическими знаниями. Двое других — народные заседатели. При осуществлении правосудия они пользуются всеми правами судьи. И избираются на собраниях граждан трудовыми коллективами или по месту жительства из числа самых достойных, честных, принципиальных людей, имеющих большой жизненный опыт. Они, как правило, не юристы. Их высший долг — установление справедливости, создание прочного барьера на пути неправосудного приговора или решения.

Именно вот этот прочный сплав глубокого профессионализма и большого жизненного опыта образует единый коллегиальный орган — суд, призванный стоять на страже социалистической законности, интересов общества, прав советских граждан. И это — одно из ярких выражений подлинно советской демократии, обеспечивающей участие широких народных масс в борьбе за законность.

«Демократия — не противоположность порядка, — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на XVIII съезде профсоюзов СССР. — Напротив — это порядок более высокого уровня, основанный не на бездумном послушании, слепой исполнительности, а на полном, инициативном участии членов общества во всех делах».

Сейчас, когда в стране готовятся выборы в народные судьи, первейшая задача, чтобы были избраны те, кто имеет моральное право претворять в жизнь принципы законности при осуществлении правосудия, подписывать приговоры и решения суда, вынесенные и **м е н е м Р е с п у б л и к и**.

У нас немало народных заседателей, которые с честью оправдывают доверие своих избирателей. Среди них пресовщик литейного цеха Косогорского металлургического завода им. Ф. Э. Дзержинского ветеран труда Н. И. Мелентьев и бригадир водопроводчиков доменного цеха того же завода А. С. Соловьев. Оба они народные заседатели Привокзального районного народного суда Тулы. В судебных процессах они активно пользуются всеми своими правами судей, отстаивая истину по каждому делу. Но их деятельность не ограничивается отправлением правосудия. Они принимают активное участие в работе совета народных заседателей, который контроли-

рует исполнение судебных решений, частных определений, оказывают помощь товарищеским судам и т. д.

Но есть, к сожалению, случаи, когда народные заседатели явно шли на поводу у председательствующего. Ибо как можно иначе объяснить поведение, например, народных заседателей В. В. Ясенковой и Х. Ю. Эльдарханова, которые, участвуя в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чечено-Ингушской АССР под председательством В. Х. Сибирова по делу М.-Г. У. Анзорова, обвиняемого в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, расценили его действия как совершенные при превышении пределов необходимой обороны и приговорили к... двум годам лишения свободы! А ведь нигде не работающий Анзоров в компании дружков на глазах у двух малолетних детей в упор из ружья расстрелял их отца. Президиум Верховного суда РСФСР отменил этот приговор, но к тому времени Анзоров, отбыв часть наказания и досрочно освободившись, скрылся в неизвестном направлении. Вот к чему приводит отсутствие принципиальности и соглашательская позиция тех, кого народ от своего имени избрал вершить правосудие.

В свое время Новоаненский районный народный суд Молдавской ССР под председательством И. Жосана приговорил к трем годам лишения свободы В. Коротченко, который не мог быть даже привлечен к уголовной ответственности, потому что к моменту совершения общественно опасного деяния не достиг четырнадцатилетнего возраста. Неужели народные заседатели не видели, кто перед ними на скамье подсудимых? Почему поступились своей совестью, вынося явно незаконный приговор? Судебная ошибка была исправлена вышестоящей инстанцией. Народный судья И. Жосан не рекомендован на следующий срок. А этот вопиющий случай получил широкую огласку.

Правда, далеко не всегда даже в условиях коренной перестройки должное внимание уделяется гласности. Разве редки случаи, когда отзывают проштрафившегося судью, а люди не знают, за что его отозвали? Гласность в судопроизводстве — не только открытое разбирательство. Это и своевременное информирование населения о процессах и работе суда, и отчеты судей и народных заседателей перед избирателями, и выездные сессии суда на предприятиях, в колхозах, по месту жительства граждан.

21 июня 1987 г. состоятся также выборы в местные Советы народных депутатов. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС наметил дополнительные меры по совершенствованию работы Советов, повышению ответственности депутатов, утверждению гласности и укреплению их связи с народом. Нынешние выборы в местные Советы пройдут по-новому. Смысл новизны в том, чтобы избавить практику выдвижения и обсуждения кандидатов в депутаты от элементов формализма, предоставить избирателю возможность эффективно участвовать в избирательном процессе на всех его стадиях.

Каждый из нас должен быть уверен в новых избранниках, в их готовности и способности служить народу, правде и справедливости.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

В условиях перестройки и связанных с нею процессов демократизации исключительно остро ставится задача дальнейшего укрепления социалистической законности, правопорядка, усиления охраны прав и интересов граждан. Существенно возрастают требования к эффективности правоохранительной деятельности, в том числе к работе органов внутренних дел, на которые ложится значительная тяжесть борьбы с преступностью и другими негативными явлениями.

Что конкретно делается для успешного выполнения этих требований? Какие проблемы находятся в центре внимания МВД СССР и подчиненных ему органов после XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС? Что изменилось в их деятельности с принятием постановления ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан»? Эти и другие вопросы стали предметом беседы нашего корреспондента с первым заместителем министра внутренних дел СССР **ВАСИЛИЕМ ПЕТРОВИЧЕМ ТРУШИНЫМ**.

— Василий Петрович, Центральный Комитет партии, как известно, признал необходимой перестройку работы правоохранительных органов. Нашим читателям хотелось бы знать, по каким направлениям идет перестройка в органах внутренних дел и каковы уже сегодня ее реальные результаты.

— Личный состав органов внутренних дел единодушно поддерживает линию партии на укрепление законности и правопорядка и отчетливо осознает всю степень своей ответственности за проведение в жизнь намеченных Центральным Комитетом и получивших полное одобрение народа практических мер по оздоровлению нравственной атмосферы в обществе, усилению борьбы с негативными проявлениями, и прежде всего преступностью, пьянством, наркоманией, нетрудовыми доходами.

Понимание глубокого политического и нравственного смысла выполняемых сегодня задач по обеспечению правопорядка — исходный момент и важнейшая составная часть перестройки. Поэтому на

первый план в центре и на местах выдвинуты вопросы воспитания личного состава, формирования у каждого сотрудника сознательного, по-настоящему партийного отношения к порученному делу.

Немало сделано для совершенствования оперативно-служебной деятельности. Укрепляются связи с трудовыми коллективами, населением. Шире стало практиковаться изучение общественного мнения о работе милиции. С интересом воспринят и начинает применяться в других регионах опыт этой работы, накопленный грузинскими товарищами. В Горьковской области на плановой основе организуются отчеты УВД и горрайорганов на крупных предприятиях. В Ленинграде введена практика регулярной передачи в газеты, на радио, телевидение информации о происшествиях за сутки, мерах, принимаемых милицией по предупреждению и раскрытию преступлений. Думается, в этих первых ростках нового опыта проявляется стремление выйти на те организационные формы работы, которые отвечают условиям перестройки.

Повышенные требования к эффективности правоохранительной деятельности обусловили необходимость изменения некоторых организационных структур. В целях перестройки системы управления повсеместно созданы оргинспекторские подразделения, которые обязаны анализировать состояние правопорядка и на этой основе оперативно готовить предложения о мерах реагирования на изменения обстановки. Укреплены дежурные части, поскольку от четкости их работы во многом зависит уровень оперативно-служебной деятельности каждого органа и подразделения. Образованы специальные подразделения по борьбе с пьянством, наркоманией, предупреждению и раскрытию особо опасных преступлений.

— **Наверное, изменился подход и к работе с кадрами?**

— Многие поправлено в осуществлении кадровой политики. Снят искусственно привнесенный налет недоверия к кадрам, огульной подозрительности, ничем не обоснованных перестановок. Одновременно возросла требовательность к руководителям всех степеней за перестройку стиля руководства. Должную оценку получают те, кто сохраняет приверженность к бумагам, разного рода совещаниям и заседаниям, «трибунному» общению с подчиненными. Во главу угла ставятся уровень квалификации и компетентность, умение увидеть и поддержать новое, способность прислушиваться к мнению подчиненных, самокритично анализировать собственные промахи и недочеты. Особенно жесткий спрос учиняется с руководителей, попустительствующих нарушениям законности, проявляющих либерализм и беспринципность по отношению к тем, кто допускает нарушения закона. Только за последнее время коллегия МВД СССР сочла невозможным по этим причинам дальнейшее использование в занимаемых должностях министра внутренних дел Карельской АССР Мяукина В. П., начальника УВД Тамбовского облисполкома Кокорева А. С., заместителя начальника Управления кадров МВД СССР Алексея Б. К. и ряда других руководителей.

— **Дополнительные меры, конечно, принимаются и по совершенствованию оперативно-служебной деятельности в основном звене — городских и районных органах внутренних дел?**

— Здесь узел всех проблем перестройки. На этом уровне обеспечивается реальный успех в укреплении законности и правопорядка. Исходя из такого понимания проблемы, решаются вопро-

сы об увеличении численности работающего в горрайорганах оперативного состава, участковых инспекторов милиции. Определена отвечающая сегодняшним требованиям система подготовки и переподготовки кадров. Изыскиваются возможности выделения сюда дополнительной техники, автотранспорта, средств связи. При этом мы отказались от бытовавшей ранее уравниловки, распределения кадров, штатов, техники по принципу, как говорится, «каждой сестре по серьге». Осуществляются и разрабатываются с учетом конкретных условий работы целевые программы укрепления горрайорганов в нефтегазовых районах Западной Сибири, в дальневосточных областях, в местах формирования территориально-производственных комплексов.

За прошедший год отмечен ряд позитивных тенденций в динамике и структуре преступности. Сократилась общая преступность. На 15,6 процента уменьшились ее тяжкие виды. На 20—25 процентов сократилось количество умышленных убийств и фактов причинения тяжких телесных повреждений. На четверть уменьшилось число разбойных нападений и грабежей. Заметно снизилось количество краж и хулиганских проявлений. Значительно — на 26,3 процента — сократилась «пьяная» преступность. Все это в первую очередь является следствием позитивных перемен, вызванных к жизни активной и всеобъемлющей деятельностью партии по утверждению в обществе атмосферы требовательности, взыскательности, расширению и углублению социалистической демократии, а также последовательной и целенаправленной работы по искоренению пьянства и алкоголизма, наркомании, нетрудовых доходов. Более активно решают поставленные перед ними задачи правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел.

Вместе с тем мы далеки от того, чтобы переоценивать вклад органов внутренних дел в оздоровление оперативной обстановки. Наступательность и эффективность оперативной и профилактической работы могут и должны быть значительно выше. В Узбекской, Казахской, Туркменской ССР, Карельской и Удмуртской АССР, Красноярском и Хабаровском краях, Волгоградской, Иркутской, Калужской, Тамбовской областях, в ряде крупных городов, в зонах формирования территориально-производственных комплексов обстановка улучшается медленно. Серьезные нарекания граждан вызывают факты безнаказанного совершения отдельных преступлений. Волнует трудящихся ненадежное обеспечение их имущественной безопасности. Треть краж осталась нераскрытой.

Коллегия МВД СССР, подводя итоги оперативно-служебной деятельности за прошлый год, прямо отметила, что основные причины такого положения кроются в медлительности перестройки, все еще слабой опоре на трудовые коллективы и общественность. Многим органам МВД явно недостает умения вести правоохранительную работу в условиях демократизации общества, усиления гласности и повышения ответственности за гарантии и реальную охрану прав и свобод советских граждан, строжайшее соблюдение социалистической законности. В связи с этим определен и реализуется комплекс дополнительных организационных, воспитательных, кадровых и других мер.

— Чем вы объясняете, что в ряде республик и областей, в некоторых министерствах и ведомствах длительное время безнаказанно действовали крупные группы расхитителей и взяточников, которые

сейчас разоблачены? Какие вы видите просчеты в работе органов внутренних дел, и прежде всего службы БХСС, по выявлению и пресечению преступных махинаций таких «бизнесменов»? Какие конкретные меры осуществлены и предусмотрены для улучшения деятельности подразделений БХСС?

— Действительно, за последние два года в поле зрения правоохранительных органов попал значительный ряд преступных групп, причем многие из них возглавлялись лицами, занимавшими достаточно высокое должностное положение. Крупные организованные хищения вскрыты в системе торговли, легкой промышленности, на предприятиях агропрома, в системе Госкомнефтепродукта, медицинских учреждений, высших учебных заведениях, сфере обслуживания. Длительное существование таких групп получило острую политическую оценку со стороны ЦК КПСС как явление, в корне противоречащее интересам советского общества, несовместимое с социалистическим образом жизни.

Надо самокритично признать, что в ослаблении борьбы с хищениями повинны и органы внутренних дел. Аппараты БХСС были укомплектованы недостаточно подготовленными сотрудниками. Дефицит профессиональных знаний, низкий уровень руководства, а подчас и утраата четких политических ориентиров вели к тому, что аппарат БХСС «набирал очки» главным образом за счет регистрации очевидных правонарушений, не принимались решительные меры по пресечению преступной деятельности крупных расхитителей и взяточников.

Исправление создавшегося положения потребовало глубокого анализа прежних просчетов, извлечения предметных уроков на будущее. Поэтому прежде всего взыскательно разобрались с кадрами. Материалы уголовных дел о крупных хищениях на Украине, в Узбекистане, Казахстане, Москве, Волгограде показали, что некоторые работники системы МВД оказались сами вовлеченными в преступные махинации, покрывали расхитителей и спекулянтов, снабжали их информацией, иначе говоря, стали на путь предательства интересов службы. Все они получили по заслугам, исключены из партии, отданы под суд. Находятся под следствием бывшие заместители министра внутренних дел СССР Чурбанов, министр внутренних дел Узбекской ССР Яхьяев, начальник УВД Волгоградского облисполкома Иванов и ряд других лиц.

В службу БХСС были даны дополнительные штаты, руководство ею возложено непосредственно на первых лиц в МВД, УВД и горрайорганах. По направлениям партийных органов, трудовых коллективов на работу в эти аппараты пришли хорошо подготовленные, знающие производство люди, способные по своим политическим и профессиональным качествам справиться с порученным участком.

Далее. В центре и на местах изучена территориальная и отраслевая распространенность хищений, определены так называемые криминогенные объекты, требующие пристального внимания со стороны службы БХСС. К примеру, многие способствующие хищениям условия сохраняются на мясоперерабатывающих предприятиях. За два последних года здесь выявлено около двух тысяч хищений, свыше двухсот фактов взяточничества. В совершении преступлений участвовало более полутора тысяч руководителей, других должностных лиц, бухгалтерских и счетных работников.

Острейшей государственной проблемой стало неблагоприятное положение дел с сохранностью социалистической собственности в агропромышленном комплексе, на который приходится более половины убытков от растрат и хищений в народном хозяйстве.

В повышенном внимании нуждается сохранность грузов на железнодорожном транспорте, где только хищения, порча и разукрупление перевозимой автосельхозтехники ежегодно наносят убытки, превышающие два миллиона рублей.

Борьба с извлечением нетрудовых доходов — проблема не только службы БХСС. Свое место отводится в ней следственным аппаратам, уголовному розыску, участковым инспекторам, подразделениям ГАИ. Они обязаны координировать свою работу, вести ее повседневно, добиваться перекрытия всех каналов получения незаработанных благ и привилегий.

Положение на этом направлении борьбы за правопорядок и законность нельзя считать удовлетворительным. За прошлый год в нетрудовых доходах изобличено немало правонарушителей, у которых изъято почти на 250 миллионов незаконно полученных денег, имущества, ценностей. Во многих областях возрос ущерб по уголовным делам о хищениях. Поэтому МВД СССР острокритически оценивает нынешний уровень работы подчиненных органов по искоренению нетрудовых доходов, держит этот участок под постоянным контролем, принципиально спрашивает с руководителей, допускающих послабления в организации работы службы БХСС и других подразделений, ответственных за предупреждение корыстных правонарушений.

Нельзя не сказать и еще об одной несомненно важной стороне вопроса. Борьба с нетрудовыми доходами должна вестись продуманно, взвешенно, ни в коем случае не затрагивать интересы честных людей. Перед вступлением в действие Закона об индивидуальной трудовой деятельности МВД СССР направило на места специальные группы, чтобы предупредить малейшие перекосы и перегибы, неоснованное вмешательство в организационно-экономические и другие вопросы, касающиеся практики исполнения закона. Честные люди, своим трудом помогающие решать важные государственные проблемы, должны быть уверены, что их права и интересы будут надежно защищены.

— По-прежнему достаточно уверенно чувствуют себя всякого рода мастера обмана и обвеса, утруски и усушки. Почти не уменьшается число мелких хищений на промышленных предприятиях. Несуны тащат понемногу, но систематически, а потому наносят государству ущерб на миллионы рублей. Возможно ли уже в ближайшее время положить этому конец?

— Почта МВД СССР также содержит немало писем по этому острому вопросу. Основания для серьезной обеспокоенности есть. Дело в том, что мелкие хищения не только причиняют экономический ущерб, но и наносят неизмеримый нравственный урон, разлагают души людей, снижают, как говорится, «порог чувствительности» в оценке антиобщественного и, следовательно, аморального поведения отдельных граждан.

О распространенности мелких хищений свидетельствуют такие данные: за прошлый год у тех, кого называют несунами, изъято продукции на сумму около 4 млн. рублей. Органы внутренних дел принимают меры по борьбе с этим злом. Вневедомствен-

ная охрана укрепляется кадрами, ужесточается спрос с хозяйственников за создание надежного пропускного режима, внедряются новые технические средства для повышения эффективности досмотра, устанавливается сигнализация и т. д. На предупреждение мелких хищений ориентированы работники службы БХСС, участковые инспектора, сотрудники ГАИ. Иными словами, в бой брошены все силы и средства, имеющиеся в нашем распоряжении. Однако мы считаем, что главный резерв — гласность, реальное участие самих трудовых коллективов в воспитании и перевоспитании тех, кто нечист на руку, наведение порядка в учете, хранении продукции — в действие еще не введен.

Объединенными усилиями милиции, общественности, трудовых коллективов надо серьезно поправлять тех руководителей, которые, прикрывая собственное безделье, рассуждают о мелких хищениях как о своего рода неизбежной компенсации за тяжелый, непрестижный труд отдельных категорий рабочих. Такие разговоры нам приходится слышать на мясокомбинатах, других предприятиях пищевой промышленности. Не случайно, к примеру, на Арзамасском мясокомбинате Горьковской области работники, вчера задержанные за хищения, сегодня премируются. И это в то время, когда каждый второй член коллектива попадает с ворованными мясopодуктами.

Обращает на себя внимание и тот факт, что многие несуну имеют свою клиентуру, свой рынок сбыта. Тащат вроде бы и понемногу, но итог получается внушительный. У двух задержанных в Горьком «мелких» жуликов изъято ворованной продукции всего на 35 рублей, однако у них обнаружены 21 сберкнижка на 92 тыс. рублей, две автомашины «ГАЗ-24», другие ценности.

— И все же вы полагаете, что с мелкими хищениями можно бороться более эффективно?

— Жизнь, практика убеждают, что можно, если решать проблему на основе комплексного подхода, в полной мере используя весь арсенал экономических, кадровых, воспитательных и правовых средств. Есть немало коллективов, где на этой основе смогли добиться ощутимых сдвигов и вовсе снять вопрос с несунами. Их опыт, и в частности Минской птицефабрики им. Н. К. Крупской, полезно изучить повсеместно и взять на вооружение все приемлемое с учетом особенностей конкретных предприятий.

— В почте редакции есть письма, в которых граждане жалуются на предвзятость и необъективность в ходе дознания и предварительного следствия, сообщают о необоснованных задержаниях и даже арестах. Почему возможны такие факты, и что делается для их искоренения?

— Коллегия министерства, определяя программу практических действий по выполнению названного постановления ЦК КПСС, отметила, что некоторое снижение за последнее время случаев нарушения законов сотрудниками органов внутренних дел не дает никаких оснований для самоуспокоенности. Положение дел поправляется, но поправляется, как мы считаем, недопустимо медленно.

В чем здесь причины? Одна из них состоит в том, что многие руководители на местах в свое время просмотрели негативные процессы формирования в сознании некоторых работников искаженных

представлений о профессиональных достоинствах и приоритетах. У таких сотрудников на первый план стало выдвигаться умение безнаказанно обойти либо прямо переступить через закон для достижения формально благополучных показателей, и прежде всего в раскрытии преступлений. Ясно также, что нравственная и профессиональная деформация некоторых следователей, оперативных уполномоченных могла произойти только в условиях недостаточно отлаженного механизма служебного контроля, застоя в работе по правовому воспитанию и обучению личного состава. Свою негативную роль сыграло и то, что в какое-то время были снижены требования к обоснованности возбуждения уголовных дел. А это тянуло за собой цепь последующих ошибок, в том числе связанных с неправомерными задержаниями, обысками, предъявлениями обвинений.

Если коротко охарактеризовать суть и направленность принимаемых сейчас мер по искоренению нарушений законности, то они сводятся к следующему. Каждый факт необоснованного задержания либо другого нарушения прав граждан рассматривается как чрезвычайное происшествие, по нему незамедлительно проводится служебное расследование с острыми, бескомпромиссными выводами в отношении виновных. Вопрос решается только так: нарушение законности объективно ставит нарушителя вне системы МВД СССР. Определены и взяты на особый контроль подразделения, где отмечались за последнее время хотя бы единичные факты нарушений законности. Установлена четкая система контроля за принятием процессуальных решений, затрагивающих права граждан. Особое внимание обращается на недопустимость вмешательства в расследование со стороны должностных лиц, не наделенных правами процессуального контроля. Решается вопрос о централизации руководства следственными подразделениями. Имеется в виду подчинить следователей непосредственно соответствующим управлениям МВД союзных республик и Главному следственному управлению МВД СССР.

Ключевым направлением укрепления законности является дальнейшее расширение гласности, упрочение связей милиции с трудовыми коллективами, общественностью, населением. Состояние законности выведено из зоны, закрытой для трудящихся. По этим вопросам будут регулярно информироваться трудовые коллективы, население. В дежурных частях милиции теперь есть специальная книга учета предложений и замечаний граждан по работе данного подразделения.

Пересмотрены программы обучения курсантов и слушателей учебных заведений, служебной подготовки всех сотрудников, с тем чтобы знание законов у них органически сочеталось с личным убеждением в необходимости их строжайшего исполнения, высокой общей и профессиональной культурой, глубоким уважением к людям.

Все это преследует одну цель — полностью исключить факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной или административной ответственности.

— Какие меры намечены для улучшения работы участковых инспекторов? Лет двадцать назад жильцы любого дома знали своего участкового, что называется, в лицо. Знали не только участкового, знали состояние дел с правопорядком в микрорайоне, квартале.

Сегодня положение в корне изменилось. Многие не знают, где вообще можно отыскать участкового. Наверное, пока в доме все благополучно, в этом и нет особой нужды. И все же регулярные встречи с населением, наверное, были бы не бесполезны для обеих сторон.

— Вы совершенно правильно ставите вопрос. Улучшение деятельности участковых инспекторов милиции, постоянно работающих среди населения, — проблема острая, назревшая, особенно актуальная сейчас, в условиях перестройки. Придавая большое значение повышению роли участковых инспекторов милиции в охране общественного порядка, укреплении связей милиции с населением, трудовыми коллективами, добровольными народными дружинами и другими общественными формированиями, принято решение о мерах по совершенствованию их работы и улучшению материального обеспечения. Задача органов внутренних дел на местах — перевести намеченные меры на практические рельсы, настойчиво добиваться, чтобы участковый стал, в хорошем смысле этого слова, хозяином микрорайона. Он должен знать людей, а люди — его, предметно работать по перевоспитанию правонарушителей, твердо поддерживать общественный порядок, не давать спуску пьяницам, туеядцам, дебоширам. Мы стремимся к тому, чтобы участковый имел квартиру на обслуживаемом участке, служебное помещение для приема граждан, квартирный и служебный телефоны. Так что связаться с ним, найти и обратиться с любым вопросом можно будет в любое время. Естественно, все эти данные, т. е. номера телефонов, расположение служебных помещений, будут доведены до сведения всех жителей обслуживаемых участков.

МВД СССР решает вопрос об укреплении этого самого большого отряда офицеров милиции и в качественном, и в количественном отношениях. Открывается ряд специальных вузов для их подготовки, выделяется дополнительная численность, в том числе за счет сокращения управленческих звеньев. Вводится достаточно широкий перечень поощрительных мер для тех, кто работает с душой, создает людям все необходимые условия для спокойного отдыха и продуктивного труда.

Разумеется, участковые инспектора милиции обязаны в ответ на проявленную заботу и внимание серьезно прибавить в своей работе, полной мерой отвечать за состояние правопорядка на закрепленном участке. На повышение ответственности окажут свое влияние систематические заслушивания населением и трудовыми коллективами отчетов участковых. Такие встречи и отчеты переводятся на плановую, контролируруемую основу.

— Василий Петрович, предполагается ли внести изменения в организацию патрульно-постовой службы? С наступлением темноты постового милиционера или патрульную машину можно увидеть разве что у станции метро, на хорошо освещенной магистрали. В вечернее время во дворах, переулках, вдали от оживленных улиц, то есть там, где чаще всего совершаются грабежи и разбойные нападения, милиционера, что называется, не дозовешься. Как быть?

— Сразу же оговорюсь, что резервы количественного наращивания милиционеров не беспредельны, а если сказать прямо — они практически исчерпаны. В чем выход? Мы видим его в улучшении расстановки нарядов с учетом складывающейся обстановки, более

гибком маневрировании силами, чтобы они всегда оказывались в нужное время в нужном месте. Устанавливаем тесные контакты со штабами добровольных народных дружин. Дружинники, члены комсомольских оперативных отрядов оказывают ощутимую помощь милиции. Большинство из них по зову сердца и гражданского долга самоотверженно и бескорыстно взяли на себя эту нелегкую общественную обязанность. С их участием установлено за прошлый год свыше семидесяти тысяч преступников, на их долю приходится треть задержанных мелких хулиганов и четвертая часть нарушителей антиалкогольного законодательства.

Читатели, видимо, обратили внимание, что на улицах чаще можно встретить наряд в составе милиционера и дружинников. А это значит, что мы смогли другого милиционера (обычно службу несут парные патрули) направить на другой участок. Улучшается обеспеченность милиционеров средствами связи. В Москве проходит опытные испытания автоматизированная система управления нарядами, открывающая большие возможности маневра силами и средствами. Добротный опыт организации охраны общественно порядка имеется в Курске, Белгороде, Брежневе и ряде других городов.

Но сами по себе организационно-технические меры не работают. Нужна кропотливая, повседневная работа по воспитанию и обучению милиционеров. Если на посту стоит экипированный по последнему слову техники, но бездушный, черствый к людям, не болеющий за их покой и безопасность человек, то отдача от него будет минимальная. Отсюда возрастающие требования к личностным качествам милиционера, к его культуре, такту, этичности во взаимоотношениях с людьми.

— Мы уже привыкли к тому, что пополнение рядов органов внутренних дел, например в Москве, происходит в основном за счет иногородних. Причем многие из них не имеют даже специального образования. Оправдана ли такая практика? Чем она вызвана?

— Мы начали беседу с вопросов кадровой политики в органах внутренних дел, затрагивали их по ходу разговора и возвращаемся к ним в заключение. Это естественно, поскольку успех дела определяется людьми.

Что касается комплектования милиции в Москве, то ваши наблюдения в основном правильны. Действительно, до прошлого года удельный вес иногородних в числе принятых на работу колебался от 60 до 70%. Недостатки такого подхода к комплектованию очевидны. Новое пополнение не знало город, условия службы, основные усилия молодые милиционеры направляли на свое устройство. Каждый пятый, разочаровавшись в работе, увольнялся. По инициативе МГК КПСС допущенные перекосы в комплектовании столичной милиции выправляются. Центр тяжести работы по подбору кандидатов на службу перенесен в трудовые коллективы московских заводов, фабрик, других предприятий и организаций.

Что касается общеобразовательной и специальной подготовки наших кадров, то положение складывается такое. Ни один вновь принятый сотрудник, и прежде всего рядового состава, не допускается к самостоятельному несению службы до окончания специальных курсов. Для этого повсеместно созданы учебные центры. Подавляющее большинство оперативно-начальствующего состава уголовного розыска, БХСС, участковые инспектора имеют высшее

или среднее специальное образование. Для следователей установлены особые требования — все они должны окончить юридические вузы.

Безусловно, решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС обязывают нас пересмотреть многие ставшие традиционными и привычными оценки состояния работы с кадрами. Начат поиск новых форм и методов, которые направлены на перестройку всей системы подбора, расстановки, обучения и воспитания личного состава. Расширяется при активной поддержке партийных органов практика приема на работу лиц, направляемых трудовыми коллективами, партийными и комсомольскими организациями. В таком порядке на службу зачислено около 70% сотрудников. Устанавливается правило, при котором эти сотрудники обязаны ежегодно отчитываться перед теми коллективами, которые рекомендовали их в милицию.

Меняется система переподготовки, с тем чтобы не допустить положения, когда сотрудник останавливается в своем идейно-политическом и профессиональном росте, живет устаревшим опытом, а в итоге безнадежно отстает от требований сегодняшнего дня и теряет перспективу на будущее.

На рельсы практических решений и конкретных мер переводится задача усиленного внимания к национальным кадрам. Целый ряд товарищей из союзных республик направляются сейчас в центральный аппарат на стажировку. Это будет своего рода резерв для последующего формирования руководящего ядра соответствующих министерств, управлений и горрайорганов.

Одним из главных направлений поиска действенных средств улучшения работы с кадрами является утверждение демократических начал в жизни милицеевских коллективов. Гласное обсуждение кандидатур на вакантные должности, аттестация сотрудников с участием представителей трудовых коллективов, отчеты руководителей перед личным составом — далеко не полный перечень выдвинутых жизнью новых форм воспитания, которые, безусловно, дадут свои результаты и позволят обеспечить крутой перелом в умах, психологии и практических действиях работников милиции.

ПЕРЕСТРОЙКА НУЖНА И ЗДЕСЬ

Хорошо известно, что согласно Конституции СССР советское правосудие осуществляется в нашей стране только судом. Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону.

Но так ли все благополучно на практике! Какие проблемы волнуют судей!

Наш специальный корреспондент Владимир СТРЕЛКОВ встретился с работниками судов в канун выборов народных заседателей и народных судей.

За «круглым столом» собрались председатель Несвижского районного народного суда Минской области И. И. ТЫНЕВИЦКАЯ, народный судья Казбековского района Дагестанской АССР Ш. В. ГАДЖИЕВА, народный судья Ворошиловского районного народного суда города Донецка Л. И. РЫБАЛКО, член Кемеровского областного суда Н. Г. ЧИСТЯКОВ, народный судья Кстовского городского народного суда Горьковской области В. И. БОЛЯК, председатель Володарско-Волынского районного народного суда Житомирской области А. В. ГАШИЦКИЙ.

НУЖНЫ НОРМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАБОТЫ

И. И. Тыневичкая. Мы сейчас много говорим об улучшении организации работы судов. Но как ее улучшить, если остается нерешенной масса проблем?

Возьмем требование повысить культуру судебного процесса. Говорится об этом много. А давайте посмотрим, в каких условиях приходится трудиться большинству наших судей. Здания народных судов — убогие. Ни в залах заседаний, ни в кабинетах нет хорошей мебели. Нет специальных мест для хранения дел, и лежат они порой навалом на полу.

И вот в такой суд приходит руководитель учреждения, у которого кабинет обставлен самой современной мебелью, имеется необходимая оргтехника. Видит он все это — и у него невольно появляется какое-то пренебрежительное отношение к народному суду. Считаю, настало время, чтобы наши суды сегодня выглядели действительно как государственные учреждения. К сожалению, это лишь мечты: мы у себя вот уже десять лет не можем «пробить» строительство здания суда. И никто не идет нам навстречу.

А транспорт? Вопрос этот тоже очень важный. Я работаю в сельском районе. Часто приходится проводить выездные сессии в трудовых коллективах и сельских клубах. Дело очень нужное — и прежде всего в силу расширения гласности работы суда и для выполнения его воспитательной роли. Но как только надо отправляться на выездную сессию, задумываешься: как ехать? Автобусом? Или просить транспорт у руководителя учреждения? Конечно, как правило, машину он даст. Но уже этим самым я поставлю себя в определенную от него зависимость.

Работа народного судьи заключается не только в рассмотрении уголовных и гражданских дел. Большую массу времени он должен посвятить правовой пропаганде, выступлениям в трудовых коллективах, чтению лекций для населения, надо оказывать помощь и товарищеским судам. И если, несмотря на всю занятость, появился час-другой свободного времени, выехать в район я не могу. Потому что просто не успею обернуться туда и обратно на рейсовом автобусе. Так что это важное и нужное дело — обеспечить в первую очередь транспортом сельские суды. Это позволило бы намного активизировать нашу работу непосредственно в трудовых коллективах.

Не менее наболевшая проблема — повышение активности народных заседателей. Не секрет, что рекомендуют их для выдвижения трудовым коллективам руководители и секретари партийных организаций. Но рекомендуют они, как правило, тех людей, кто менее занят по работе. Вот и получается, что среди народных заседателей немало людей случайных, которые не принимают активного участия в судебном процессе, а просто отбывают «повинность».

Не люблю я таких заседателей, которые безразличны к судьбе подсудимого, к другим людям, их нуждам и заботам. В судебном заседании они бездеятельны. Когда в совещательной комнате спрашиваешь при постановке приговора их мнение, отвечают: «Решайте сами, что написать. Вы судья». Вот и думаешь: как же могли избрать такого человека народным заседателем? Человека инертного, не имеющего собственного мнения... Вот почему правильный подбор народных заседателей — одна из важнейших проблем совершенствования правосудия.

НАРОДНЫЙ ЗАСЕДАТЕЛЬ — КАКОЙ ОН?

В. И. Боляк. Согласен, что вопрос о народных заседателях — один из самых больных. Это верно: престиж их значительно упал. Но давайте разберемся, почему это произошло.

Причин, думаю, несколько. И первая в том, что **народные заседатели не закреплены надежно за судом даже на две недели, на которые они к нам отзываются.** В любой момент начальник заседателя может позвонить в суд и сказать ему: «Ты там закругляй свои заседания и приходи на работу. Для тебя срочное дело есть». Но ведь это безобразия! Раз народный заседатель пришел в суд, он **обязан полностью отработать положенное время.**

Был у меня такой случай. Должно было слушаться дело в выездной сессии. Собралось несколько сот человек. А когда мы прибыли на место рассмотрения дела, оказалось, что одного народного заседателя нет. Директор совхоза вызвал его, чтобы что-то починить в котельной. Суд и сотни людей ждут... А директор демонстрирует неуважение к советскому суду, к народу. Хорошо, что нас выручила вызванная издалека другая народная заседательница и мы вышли из положения. Иначе пришлось бы переносить судебное заседание. Но вот сделать с таким директором мы ничего не можем: нет у нас закона, который бы позволил призвать его к порядку.

Более того: руководитель может не отпустить заседателя, хотя мы заранее несколько раз письменно предупреждаем о сроке, когда заседатель отзывается к нам. Есть, например, у нас совхоз «Мокринский». Там уже вошло в норму, что директор не отпускает к нам народных заседателей. Спрашиваешь его, почему так поступает. Отвечает: «У меня здесь важная работа, дел по горло, а у вас он ничего не делает». Приходится обращаться к первому секретарю райкома партии. Он, конечно, помогает. Но разве это правильно? Думаю, нужны специальные гарантии, чтобы начальник не имел права не отпустить в суд народного заседателя.

Вторая важная причина, почему падает престиж народного заседателя,— **несерьезное отношение к этому самих избирателей, неразборчивость в выборе кандидатур.** Помню, избрал трудовой коллектив управления по ремонту и снабжению строительства новой техникой одного народного заседателя, который у нас так и не появился. Когда поинтересовались, почему же он не приходит в суд, из управления ответили: «Да он пьянствует уже две недели. Не ждите, не придет». Так как же его выдвигали? Кто за него голосовал?

Или другой пример. У нас в Горьком в одном из коллективов народным заседателем избрали... судимого за злостное уклонение от уплаты алиментов! К тому же прогульщика. Представляете, кто бы в суде решал судьбу людей, если бы мы случайно не узнали об этом!

Очевидно, пора ставить вопрос о персональной ответственности за выдвижение заседателей.

Нередко случается так, что люди сами не хотят идти в народ-

ные заседатели. Вроде бы какой-то парадокс: их избирают для важного государственного дела, а они отказываются. Почему?

Мы вызываем народных заседателей не потому, что это им лично нужно, а потому что это необходимо советскому суду и государству. А на деле получается так: проработал народный заседатель у нас две недели, а у него на производстве это время исключается при начислении ему премии. Словом, за государственную работу бьют по его же карману. А ведь заседатель у нас работает. Значит, надо сохранить за ним право на получение премий и льгот, которые он получил бы, работая это время на производстве.

Несколько слов об условиях нашего труда. Во-первых, об оргтехнике. Прежде всего нам необходимы бесшумные пишущие машинки в совещательную комнату и секретарю судебного заседания. Это дало бы возможность непосредственно во время процесса печатать протокол. Провозгласили судьи приговор — и тут же на месте подписывают его и вручают осужденным и адвокатам для замечаний.

Нужны каждому народному судье и электронные калькуляторы. Недавно, например, один наш судья рассматривал запутанное наследственное дело. В разделе наследства участвовало много истцов и ответчиков. Приходилось делать сложные расчеты, над которыми судья, пользуясь карандашом и бумагой, просидел два дня. На электронном калькуляторе все это было бы высчитано за минуты.

Автомшины нам нужны не «Волги» и «Жигули», а специальные. Выбираемся мы, скажем, на выездную сессию. Кто в «Волгу» сядет? Шофер, председательствующий, секретарь и два заседателя. А прокурор? Адвокат? Без адвоката я просто не могу начать процесс. Вот почему нам необходимы автомобили-вездеходы, которые производит Ульяновский автозавод.

Наконец вопрос финансирования. В нем мы очень и очень зависим от местных властей. Надо отремонтировать суд — идем на поклон в исполком. А там отвечают: «Ты же не сделал, о чем мы тебя просили, — так вот на себя и жалуйся!» Это что — независимость судей?

Нередко местные власти просят за какого-нибудь подсудимого. Понятно, честный и принципиальный судья отказывает. Тогда ему говорят с суровой укоризной: «Мы вас избираем, а вы ничего не делаете!» Получается, что не народ нас избирает, а исполком!

ПОЧЕМУ ЗАТЯГИВАЮТСЯ ПРОЦЕССЫ

Ш. В. Гаджиева. Не могу согласиться, что обязательно придется быть в зависимости от председателя исполкома местного Совета, идти к нему на поклон. Мы тоже раньше работали в плохих условиях. Но министр юстиции нашей автономной республики направил в районные исполкомы письма с просьбой помочь народным судам. И наш исполком помог нам перепланировать и перестроить все помещения.

А вот с народными заседателями у нас так же неважно, как и везде. Даем мы, скажем, в райисполком списки заседателей прошлых лет. Рекомендуем кандидатуры тех, кто наиболее активно работал. В ответ получаем: не соблюдена «процентность». Нужно столько-то процентов мужчин, столько-то — женщин, колхозников,

рабочих... А подходят нам эти колхозники и рабочие — никто и не думает. Хватит этой «процентомании». Ведь не проценты же судят, а люди!

Полностью согласна с народным судьей В. И. Боляком, что престиж народного суда падает. И к тем причинам, что он перечислил, хочу добавить **бездействие закона, возлагающего ответственность за неявку в суд.** Хотя у нас есть норма, позволяющая наложить взыскание за неявку в суд по вызову, на деле она фактически бездействует. У нас есть единственный способ вызвать — отправить судебную повестку. А вручена она или нет, мы не знаем, потому что корешок опускается в почтовый ящик

вместе с повесткой. Любой вызываемый впоследствии может ответить, что не получил вызов. И мы не можем его наказать. Словом, эта мера повисает в воздухе... Отсутствие же уведомления о вручении судебной повестки является причиной отложения дела, может быть причиной отмены судебного решения.

В. И. Боляк. Конечно, вызов в суд — тоже больное место в нашей работе. Мы у себя, например, так поступаем. Если надо вызвать по уголовному делу, звоним начальнику следственного отделения. А он дает поручение участковому инспектору, и тот обеспечивает явку в суд.

И. И. Тыневицкая. Конечно, если есть такая договоренность. А если ее нет? Иногда истец или ответчик сознательно затягивают дело, не являясь на вызовы. А наказать за это мы не можем.

Не так давно мне трижды приходилось выезжать за 60 километров в другой район рассматривать дело по разделу имущества. Туда же вызывались и отвлекались от работы 20 свидетелей. Но ответчик умышленно не являлся. В конце концов я рассмотрела это дело без него, но не уверена, что решение останется в силе. Если бы ответчик за неявку понес наказание, да еще бы вынужден был выплатить зарплату вызванным в суд людям и их расходы на дорогу, например, в размере командировочных, поверьте, не стал бы он так вести себя. Поэтому необходимо ввести дополнительное возложение расходов на тех лиц, которые затягивают процесс. Ведь пока что слишком большая доступность судебного процесса и безнаказанность бессовестных людей слишком дорого обходятся.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И АВТОРИТЕТ

Л. И. Рыбалко. Сколько уже лет слышу, что необходимо улучшить работу народных судов! Но это невозможно без улучшения материального обеспечения суда и судебных работников.

Например, в канцелярии у нас работают люди, выполняющие очень ответственное дело, а зарплата у них маленькая. Достаточно сказать, что секретарь, работающий в уголовной канцелярии, получает 85 рублей. В таком же положении и судебные исполнители, составляющие важное звено всего судопроизводства. О каком пре-

стиже этой работы можно говорить при таких мизерных зарплатах, если в других местах — на фабриках, заводах, в колхозах — получают в два, а то и в три раза большую зарплату? Я считаю, что настало время повысить ее для судебных работников, а на должность секретарей и судебных исполнителей людей нужно готовить специально.

Следующая наболевшая проблема. Народный судья перегружен. Причем главным образом из-за громоздкости и негибкости судебной процедуры. По одним и тем же процессуальным нормам приходится рассматривать и сложные дела об опасных преступлениях, и такие, которые вполне возможно рас-

смотреть в административном порядке. Совершенно безболезненно можно вывести из Уголовного кодекса и передать в Административный кодекс нормы об ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества, преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники, отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери, нарушение авторских и изобретательских прав, умышленное легкое телесное повреждение и другие. Это устраним имеющееся сейчас дублирование некоторых норм в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях. По ряду гражданских дел следует увеличить государственную пошлину. Тогда сутяжники, истцы несправедливые, будут задумываться, прежде чем подать заявление в суд.

К сожалению, как уже отмечали мои коллеги, авторитет народного суда, мягко говоря, невысок. Направляем в организацию запрос, а нам отвечают не вовремя или совсем не отвечают. Или же недавно я просила прийти представителя жилищного управления. Мне ответили: дескать, пришлите официальную бумагу, мы посоветуемся с нашим юристом, а потом сообщим, придет представитель или нет. Создается впечатление, что народный судья в глазах их руководителей — это никто и ничто.

Н. Г. Чистяков. Хотя я работаю членом областного суда, но обсуждаемые здесь вопросы мне близки и понятны.

Помимо уже перечисленных проблем, я бы назвал и такую, как неправильный подход к отчетам народных заседателей и судей перед избирателями. Как правило, сейчас они носят формальный характер. И коллектив, который избрал заседателя, толком не знает, чем тот занимался две недели в суде.

Зачастую формальны и отчеты народных судей. Пришел, отчитался,

привел несколько примеров — и на этом все закончилось. А для того, чтобы у избирателей сложилось правильное мнение о народном судье, надо рассказать о своей деятельности, о трудностях в работе, о совершенных ошибках. Следует сказать слова укора и в адрес нашей прессы — газет, журналов, телевидения, которые мало рассказывают о судьях, народных заседателях и их деятельности. Нужны материалы, раскрывающие важность и значимость нашей профессии, поднимающие ее престиж, авторитет тех, кто вершит правосудие.

ГЛАСНОСТЬ И ПЕРЕСТРОЙКА

А. В. Гашицкий. Резкая нелюбопытная критика работы судов характерна для появившихся в прессе материалов последних лет. И это правильно.

Суды должны способствовать борьбе общества за утверждение социальной справедливости. Эта ориентация никогда и никем не отменялась и не менялась. Что греха таить, были и даже сейчас остаются серьезные недостатки и просчеты в работе судов. До недавнего времени о них умалчивалось. Создавалось впечатление полного благополучия. Однако то, что раньше было скрыто от широкой общественности, сегодня открыто обсуждается. Это и есть настоящая гласность. Сегодня нам не прощают того, что позавчера не замечали, вчера — старались не замечать. Началась подлинная перестройка.

Сразу же следует подчеркнуть, что процесс перестройки в значительной степени обусловлен характером взаимоотношений судов с органами юстиции, одна из главных задач которых — осуществлять организационное руководство судами. Хотя в этом направлении и накоплен значительный опыт, однако взаимоотношения судов и органов юстиции не отвечают требованиям времени. Почему так получается?

Да прежде всего потому, что среди судебных работников распространено отрицательное отношение к работе органов юстиции по организации деятельности суда. Функции органов юстиции, прямо говоря, недооцениваются. А из-за этого смещены акценты в работе народного суда. С одной стороны, судьи заинтересованы в высоком качестве отправления правосудия, а с другой — пренебрегают вопросами организации работы, от которых и зависит качество. Причем председатели народных судов и судьи плохо знают относящиеся к этим вопросам документы Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик, по существу, не выполняют их указаний и рекомендаций. С таким положением мирятся отделы юстиции исполкомов областных и краевых Советов народных депутатов.

Однако, не снимая вины с работников судов, надо отметить, что в создавшемся положении виноваты и органы юстиции. Если уж они призваны осуществлять организационное руководство, то и

должны реально влиять на работу народного суда. Совершенно ясно, что такое влияние не должно ограничиваться организацией периодических комплексных или целевых проверок работы судов, требованием копий планов работы и справок о их выполнении. К сожалению, роль консультантов отделов юстиции сведена к выполнению чисто технической работы по контролю за прохождением жалоб в судах, поступивших через отделы юстиции, и составлению похожих одна на другую докладных записок, справок с предложением вызвать председателя на оперативное совещание или заседание коллегии, обсудить документ и потребовать к установленному сроку устранить недостатки. Известно, что консультанты выполняют и другую работу, не связанную с деятельностью судов. Не всегда консультанты имеют необходимый практический опыт и высокую квалификацию. Очевидно, что тот, кто проверяет, должен иметь квалификацию во всяком случае не ниже того, кого проверяет.

В чем видится работа консультанта отдела юстиции? Да в том, чтобы приехать, разобраться и, главное, помочь в решении вопросов организации работы суда, организации подготовки к рассмотрению дел, особенно судьям с незначительным стажем.

А насколько в состоянии органы юстиции решить сегодня вопросы технического перевооружения судов и другие проблемы? Это организация отдыха и лечения не только народных судей, членов областных, Верховных судов и членов их семей, но и других работников судов — секретарей, судебных исполнителей. Это и вопросы строительства и ремонта зданий судов, оснащение современной мебелью, соответствующей оргтехнике и многие другие. Увы, слишком малые средства выделяются органам юстиции, слишком зависимы народные суды от исполкомов.

Пришла пора подытожить накопленный опыт, конкретизировать и усилить функции как союзного, так и республиканских министерств юстиции, повысить роль и самостоятельность отделов юстиции. Нужны качественные изменения с учетом нового уровня требований.

Конечно, надо отдать должное тому положительному, что делается органами юстиции. Мы имеем возможность повышать квалификацию во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции, в котором профессиональный уровень всех сотрудников и привлекаемых к его работе специалистов очень высок. В союзных республиках действуют курсы повышения квалификации, и министерства юстиции республик уделяют значительное внимание учебе судей, других работников судов, отделов юстиции. Но это лишь часть, хотя очень важная, той большой работы, которая должна вестись.

Хотелось бы отметить еще одно важное обстоятельство. Как уже говорили участники «круглого стола» и как указывалось неоднократно в печати, на различных совещаниях, конференциях, иногда необъективность судей является результатом влияния должностных лиц. А в ряде случаев — следствием искусственного взвинчивания общественного мнения через печать или другим способом до вынесения приговора или принятия решения по делу. Получается, что некомпетентные люди и органы печати, обвиняя человека в совершении преступления и давая ему свою оценку, тем самым незаконно берут на себя функции суда. Этим грубо нарушается положение статьи 160 Конституции СССР, которая устанавливает, что

никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Почему такое неуважение к суду, к правам судьи?

Далее. Добросовестный народный судья, член областного, Верховного суда должен быть спокоен за свое будущее. Должен быть уверен, что его труд — нелегкий труд! — будет отмечен надлежащим образом. Должным образом нужно стимулировать и работу наших верных помощников — сотрудников канцелярий, судебных исполнителей. Увы! От морального стимулирования мы отошли, а материальное, при существующих зарплатах, слишком слабое... И картина получается довольно унылая, отнюдь не способствующая престижу суда. Возьмем нашу Житомирскую область. Здесь только одна судья — заслуженный юрист Республики. Она же награждена орденом. Да еще один работник канцелярии награжден медалью. Одиннадцать лет никого не награждали. Что-то не слышали мы и о существенных поощрениях проработавших четверть века и больше народных заседателей.

Творческий подход в организации работы, самокритичное признание и анализ всех промахов, высокая требовательность и исполнительская дисциплина в сочетании с высокой работоспособностью и профессионализмом — вот что значит для судей, на мой взгляд, перестройка, основанная на постоянной учебе. Но это и неустанная забота о нуждах судов. Это также надежные гарантии охраны законных прав судей.

* * *

Закончена встреча за «круглым столом». Накануне выборов судей и народных заседателей обсуждались в основном вопросы организационные и материально-технического обеспечения. Но проблемы перестройки, совершенствования правосудия намного шире. Поэтому начатый на страницах журнала разговор будет продолжен.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Как улучшить качество выпускаемой продукции? Какова роль в решении этого вопроса руководителей предприятий, бригадиров, мастеров, начальников смен? Как они должны использовать для этой цели правовые рычаги? Об этом рассказывает в своей статье «Главный критерий» заслуженный юрист РСФСР В. Чуднов.

ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ

Сегодня ясно каждому: качество определяет все. «Качество продукции, работ и услуг является определяющим в общественной оценке результатов деятельности трудового коллектива», — записано в проекте Закона СССР о государственном предприятии (объединении). И чтобы решить сложнейшую задачу коренного улучшения качества продукции, нужен целый комплекс мер — экономических, организационных, технических, социальных, правовых, нравственных.

В этом перечне правовые средства занимают важное место. Вопросы качества продукции, как известно, регулирует целая система различных нормативных актов, постановлений партии и правительства, ведомственных, отраслевых положений, инструкций, приказов, технических условий, рецептур, образцов и т. д. Наконец, качество определяет огромное количество стандартов, государственных и отраслевых, — ГОСТов и ОСТов, заводских фирменных стандартов. Так что руководителю высшего и среднего звена в своей повседневной практике есть на что опереться, надо только уметь правильно применять разнообразные нормы права.

Правовая система нормативных актов, регулирующая вопросы качества, в мае 1986 года получила новое правовое подкрепление — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному повышению качества продукции». В нем четко намечен взаимосвязанный комплекс экономических, технических, социальных и правовых мер, осуществление которых должно резко повысить уровень качества продукции и товаров, их конкурентоспособность на мировом рынке, престиж советской марки. Особо подчеркнуто, что повышение качества — первейшая обязанность каждого трудового коллектива, всех руководителей и специалистов. Обязанность не только моральная, не только по должности, но и по Закону.

Показатели качества теперь напрямую определяют и размеры фондов экономического стимулирования. Как? Суммы санкций к предприятиям-бракоделам высчитываются из той части их прибыли, которая образует фонды поощрения. А систематический выпуск изделий с отступлениями от стандартов должен рассматриваться как свидетельство профессиональной неподготовленности руководителя, его несоответствия занимаемой должности.

Целый ряд документов требует от руководителей действий, направленных на улучшение качества выпускаемой продукции. Вот и в проекте Закона СССР о государственном предприятии (объедине-

нии) указано, что забота о чести марки своего предприятия должна быть предметом профессиональной и патриотической гордости руководителей.

Так что, как видим, хорошо и качественно работать — это требование закона, а не благое пожелание.

Что же нужно для выпуска доброкачественной продукции? Соблюдать каждому на своем рабочем месте требования стандартов и технических условий. Но нужны и акты управления, направляющие усилия рабочих и инженеров.

Есть в ленинградском объединении «Электросила» такая традиция: ежегодно в первый рабочий день января генеральный директор подписывает приказ № 1 «О повышении научно-технического уровня и качества продукции». В этом приказе определяются задачи коллектива, намечаются конкретные мероприятия для всех подразделений. Этот управленческий акт — первый документ, с которого начинают свой трудовой год электросиловцы, пожалуй, лучше всего характеризует их отношение к качеству продукции.

В подготовке приказа № 1, который по сути своей является годовым планом объединения по выводу продукции на аттестацию государственным Знаком качества, участвуют все службы, все общественные организации. Предусмотрено все: указаны ороки, исполнители, лица, имеющие право снять с контроля выполненный раздел плана. Тут и введение отраслевой и государственной аттестации качества продукции; внедрение и совершенствование единой системы управления качеством стандартов. И в этой системе мер правовые средства закономерно занимают одно из главных мест. Важнейшее из них — договорные обязательства.

Повышение роли хозяйственного договора потребовало и улучшения договорной работы, изменения ее форм и методов. Ибо малейшая неточность формулировки в договоре может привести к нарушению производственного процесса, к авралам, а значит — к браку, выпуску некачественной продукции, штрафам и убыткам.

В статье 261 Гражданского кодекса РСФСР (такие нормы есть в ГК всех союзных республик) говорится: «Качество поставляемой продукции должно соответствовать государственным стандартам, техническим условиям или образцам... В случае поставки продукции более низкого качества, чем требуемое государственным стандартом, утвержденными техническими условиями или образцом, покупатель обязан отказаться от принятия и оплаты продукции...»

Поэтому, заключая хозяйственные договоры, руководитель должен заботиться о соблюдении норм закона, закреплении в договоре условий, точно определяющих и качество, и комплектность поставляемых изделий, их соответствие ГОСТам, техническим условиям, рецептурам, образцам и т. п. Здесь ни в чем нельзя отступать от норм Положения о поставках продукции производственно-технического назначения.

Скажем, завод с заводом заключил договор на поставку резины. Поставщик ее отгрузил потребителю, а тот резину не принял, возвратил и потребовал уплаты штрафа за поставку продукции, не соответствующей по своему качеству техническим условиям. Возник конфликт. Стороны обратились в арбитраж. А там выяснилось, что, заключая договор, покупатель не позаботился указать в нем, каким именно конкретным техническим условиям должна соответствовать по качеству резина. То есть было забыто требование Положения о поставках, там ведь есть «Особые условия...». Арбитраж признал та-

кой договор незаключенным. Последствия всем понятны. Время ушло. Нужной резины покупатель не получил, под угрозой оказалось выполнение плана, да и у поставщика оказались лишние заботы и расходы. И другой пример. Одно из ленинградских предприятий несло большие убытки из-за получения низкосортного сырья. Но стоило его руководителям конкретизировать пункт договора о качестве сырья, обусловив его поставку в сортовом ассортименте по видам, классам и сортности, как положение в корне изменилось.

Очень важная роль в договорной работе отводится юридической службе предприятий. Ведь нормативные акты многие вопросы оставляют на усмотрение сторон. Следовательно, предоставляют возможности для творческой инициативы, учета специфики.

Не зря в Положении о поставках часты оговорки: «...если иное не установлено договором». Это прямо нацеливает договаривающиеся стороны на развитие инициативы, необходимость учета своих хозяйственных интересов, выгод и возможностей. И тут уж юристы в первую очередь должны заботиться о включении в договор таких условий, которые обеспечили бы ритмичную работу своего предприятия, бесперебойное снабжение его сырьем и материалами в нужном количестве и нужного качества, в необходимые сроки, с наименьшими затратами.

КОГДА ДОГОВОР ЗАКЛЮЧЕН...

Заключение договоров — одна из сторон договорной работы, но не менее важна и другая — исполнение и контроль за исполнением договора. Здесь руководителю предприятия с помощью юристов следует внимательно следить за выполнением условий заключенного договора, в том числе и определяющих качество продукции. И не только следить, но и своевременно и правильно реагировать на все возникающие изменения. Тем более что ныне реакция может быть самой жесткой. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному повышению качества продукции» потребителю предоставлено право расторгать в одностороннем порядке договор с поставщиком в случаях неоднократной поставки продукции низкого качества. При этом поставщик обязан прекратить выпуск данной продукции и возместить потребителю ущерб, возникший в результате расторжения договора, а министерство поставщика обязано, в свою очередь, обеспечить выполнение поставок договорной продукции в сроки, согласованные с потребителем.

Есть в Уголовном кодексе РСФСР статья 152, предусматривающая ответственность за выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции. И санкции за это довольно суровые:

«Неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной, или не соответствующей стандартам либо техническим условиям, или некомплектной продукции директором, главным инженером или начальником отдела технического контроля, а также лицами, занимающими другие должности, но выполняющими обязанности указанных лиц, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей, или увольнением от должности».

Кроме того, за поставку некачественной или некомплектной продукции законом установлен высокий процент штрафа. Пункт 72 По-

ложения о поставках продукции производственно-технического назначения говорит: «Если продукция забракована, как несоответствующая по качеству стандартам, техническим условиям, образцам (эталонам), покупатель (получатель) обязан отказаться от принятия... взыскать с изготовителя (поставщика) штраф в размере 20 процентов стоимости забракованной продукции...».

Выполнить план за счет снижения качества тоже нельзя: закон строго запрещает включать в отчетность бракованную продукцию. Из плана по объему реализации исключается стоимость такой продукции. Суммы же, взысканные с объединения или предприятия в виде экономических санкций за изготовление и поставку некачественной продукции, относятся на ту часть прибыли, которая предназначена на образование фондов экономического стимулирования. А тут уж затрагиваются интересы каждого члена коллектива. И это еще не все. Закон предоставляет потребителю право требовать от поставщика сверх штрафа возмещение убытков, причиненных в результате расторжения договора.

Ежегодно госарбитраж страны рассматривает тысячи дел, связанных с поставкой брака, и взыскивает с предприятий-виновников миллионы рублей штрафных санкций. При этом руководители пострадавшего предприятия обычно ограничиваются лишь заменой некачественной продукции. И очень редко используют свое право требовать возмещения убытков от непосредственных виновников. Подобная практика наносит прямой ущерб предприятию, повышает себестоимость выпускаемой продукции, говорит о недооценке правовых средств, о неполном или неумелом их применении. Некоторые руководители считают: взыскание убытков от поставки бракованного сырья — дело трудное, почти безнадежное. Без помощи юристов, видимо, так и происходит. А вот с их участием?! Рассмотрим следующий пример.

...Из хрома, полученного от кожевенного завода, обувщики изготовили женские сапожки. Кожа на них потрескалась буквально через считанные дни. Разумеется, торговля забраковала и возвратила на фабрику эти изделия. Обувщики вынуждены были их заменить. А как быть с убытками? Списать на издержки производства? Юрист обувного объединения категорически восстал против подобной операции. Тогда стали искать: кто конкретно виноват? Эксперт — по требованию юриста — установил: причина брака — плохая кожа. И тогда юрист фабрики обратился с иском о возмещении ущерба к кожевенному заводу. Ущерб был возмещен.

Умело применять закон, в полной мере использовать нормы права в борьбе с бракоделами — это правило должно неукоснительно применяться руководителем и к «своим» бракоделам. Пока же, к сожалению, штраф нередко платится из государственного кармана, личный же остается неприкосновенным. Ущерб обычно списывается на издержки производства и убытки. А разве это справедливо? Штрафы — это прямой ущерб для самого предприятия: уменьшаются собственные оборотные средства, снижаются фонды материального поощрения. Так что возмещать реальный ущерб должен тот, кто конкретно в нем виновен.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ПЕРСОНАЛЬНАЯ

Следовательно, если наказали предприятие штрафом за выпуск брака, то для руководителя это прежде всего сигнал к немедленно-

му действию. Вместе с работниками контрольных служб он должен выяснить: кто конкретно допустил брак? Путь нелегкий, но пройти его необходимо. Персональная ответственность и экономическая заинтересованность — требования хозрасчета. Поэтому все уплаченные предприятием штрафы и другие непроизводительные расходы должны расписываться на цехи и отделы, виновные в этих затратах. Естественно, у этих подразделений снижается фонд поощрения. Использование такого рычага побудит руководителей цехов и служб строго следить за соблюдением государственной дисциплины, качеством продукции.

Дисциплинирует это и бригадиров. Так, на многих заводах принято решение: за брак платит не только тот, кто его допустил, но и вся бригада. Премия ей уменьшается на 25 процентов. Тут налицо умелое применение Закона СССР о трудовых коллективах, статья 14 которого четко определяет полномочия трудовых коллективов в распределении и использовании фондов экономического стимулирования.

Большую роль в системе повышения качества играют стандарты. Собственно, стандарты и качество неразделимы:

Стандартизация сама по себе — деятельность нормотворческая и правоприменительная, поэтому в развитии стандартизации чрезвычайно велика роль работников правовой службы.

На ленинградском производственном объединении «Первомайская заря», где внедрена комплексная система управления качеством, с участием юридической службы разработаны десятки форм и стандартов предприятия. А внедрение таких мероприятий, как «Комплексная система управления качеством. Основные положения», «Входной контроль материалов. Взаимоотношения с поставщиками», «Входной контроль материалов. Основные положения», «Взаимоотношения с потребителями продукции», способствует выпуску доброкачественных изделий, 96,6 процента которых сдается с первого предъявления.

На другом ленинградском заводе — «Электрик» им. Н. М. Шверника — в результате всеобщей стандартизации и строгого соблюдения технических условий процент сдачи продукции с первого предъявления представителям Госстандарта достиг 98.

В новых условиях — особенно когда идет госприемка — руководителю особенно важно для повышения качества продукции шире использовать возможности бригадной формы организации труда, повышать в этом деле роль советов бригад и советов бригадиров, а также групп качества.

На Волжском автомобильном заводе, например, действует целенаправленная система стимулирования качества, основанная на Положении о материальном и моральном стимулировании работников завода за выпуск продукции, удостоенной заводского аттестата качества. Положением предусматривается премирование бригады, продукция которой аттестована вымпелом «Знак качества». Членам бригады ежемесячно доплачивается к заработной плате 15—20 процентов тарифной ставки. На ВАЗе есть и система учета показателей качества для каждой бригады и на каждую деталь. За основу взяты пять показателей — уровень брака по вине бригады, пропуск бракованных деталей на сборку, рекламации с главного конвейера, нарушение технологии и инструкции, культура производства в бригаде. Такая система позволяет контролировать весь технологический цикл. О каждом случае брака немедленно оповещается весь коллектив. За брак бригада несет коллективную ответственность и возмещает ущерб из бригадного заработка. При систематическом снижении качества над-

бавка бригаде отменяется полностью, а за грубое нарушение технологической дисциплины членам бригады может быть понижен разряд на срок до 3 месяцев.

Широкое использование бригадной формы организации труда для повышения качества во многом зависит от руководителей младшего и среднего звена — бригадиров, мастеров, начальников участков. Ведь резервы повышения качества в основном в цехах, на участках, на рабочих местах. Однако немало руководителей этого звена еще недавно смотрели на проблему качества лишь с позиции: «План — любой ценой!» До качества ли тут? Дело порой доходило до детективных историй.

...На одном из участков завода в конце месяца ОТК забраковал партию деталей. И что же? Проявив «завидное взаимопонимание» — мимо ОТК отправили эту партию в сборочный цех. Радостно отпартовали о выполнении плана. И, естественно, получили премии. А через месяц пришла телеграмма: все 80 агрегатов, собранных из «тайных» деталей, — брак! А каждый агрегат стоил тысячи рублей... Вот чем оборачивается желание во что бы то ни стало выполнить план, отхватить премию.

На производстве, как известно, от руководителя любого ранга зависит очень многое, а от мастера, бригадира, начальника участка и цеха в особенности. От них — порядок и дисциплина, подготовка и обеспечение рабочих мест всем необходимым, хорошие условия для труда. А отсюда и качество. Бригадир, мастер, начальник участка должны сделать все, чтобы предотвратить брак, так сказать, на самых дальних подступах. И чем раньше, тем лучше. Эффективно, в полном объеме, в строгом соответствии с законом.

В. ЧУДНОВ,
заслуженный юрист РСФСР

Из Уголовного кодекса РСФСР

Статья 110. Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения

Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких, —

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

Статья 111. Тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны

Тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны, —

наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

Статья 112. Умышленное легкое телесное повреждение или побой

Умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, —

наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

Те же действия, не повлекшие за собой последствий, указанных в части первой настоящей статьи, —

наказываются лишением свободы на срок до шести месяцев, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до ста рублей, либо влекут применение мер общественного воздействия.

Статья 113. Истязание

Систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания, если они не повлекли последствий, указанных в статьях 108 и 109 настоящего Кодекса, —

наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 114. Неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение

Неосторожное тяжкое телесное повреждение —

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

Неосторожное менее тяжкое телесное повреждение —

наказывается исправительными работами на срок до одного года или общественным порицанием.

**ДОМ С УЧАСТКОМ ИЛИ...
УЧАСТОК С ДОМОМ?**

О проблеме использования горожанами земельных угодий в перспективных сельских населенных пунктах — интервью нашего специального корреспондента Ю. Жукова.

**ОБРАТИТЕСЬ
К ЮРИСКОНСУЛЬТУ!**

Правовая работа на производстве — творчество.

Корреспонденция Г. Мерзляковой.

«НИКИТИНЦЫ» —

так называют себя члены семейных клубов, признающие только трезвый образ жизни. Читайте заметки журналиста В. Хилтунена.

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

ЕСТЬ МЕСТО ПОИСКУ

В ее небольшом уютном кабинете пять телефонов. Один — городской, остальные прямые — в подразделения. Если хозяйка на месте, телефоны звонят беспрестанно.

— Тамара Валентиновна, а правильно ли я поступаю...— доносится из одной трубки.

— Подскажите, куда обратиться,— просит другой телефонный, собеседник...

— Помогите разобраться...

Нет, это не бюро добрых советов. И даже не юридическая консультация. Это кабинет старшего юрисконсульта (единственного в тресте «Кировпромстрой») Тамары Валентиновны Вотинцевой.

Вот что писала о ней трестовская многотиражка «Строитель»: «...Вспомните, был у нас прежде юрист. Знали ли мы, чем он занимается? А Тамара Валентиновна настолько вжилась, вросла в наш коллектив».

...Она считает своим долгом дважды в месяц побывать в каждом из восьми подразделений треста, чтобы побеседовать с рабочими о наблевшем. Люди обращаются к ней со своими нуждами и заботами — трудовыми, семейными, жилищными, личными. Убеждены: Тамара Валентиновна каждому поможет, подскажет, посоветует.

Вопросы, требующие вмешательства профкома или администрации, Тамара Валентиновна доводит до сведения руководства и помогает урегулировать конфликты. Вот почему за последние годы в системе треста практически не возникает трудовых споров. Командиры производства научились уважать Закон.

А начинать пришлось, как говорится, «с нулевого цикла». Трест лихорадило. Хромала трудовая и хозяйственная дисциплина, возникали производственные неполадки, срывы сроков сдачи объектов.

Едва освоившись, Вотинцева получила через арбитраж сразу несколько претензий от заказчиков за просрочку поэтапной сдачи объектов. Взятась за изучение технической документации, нормативных актов. Нашла причины просрочек, подготовила убедительные возражения и... выиграла спор. Более 26 тысяч рублей остались в бюджете треста.

Примечательно, что в поисках истины открылось множество проблем, мешающих строителям работать ритмично и с высоким качеством. Одна из них — правовая неосведомленность специалистов, прорабов и бригадиров. Некстати пришлось и сокращение управленческого аппарата: трест лишился инженеров по качеству.

В то же время возникало много конфликтов из-за низкого качества поставляемых стройматериалов. Выяснилось, что никто из специалистов подразделений не умел как следует оформить возра-

жения. Для руководителей среднего звена организовали курсы. Тамара Валентиновна обучила специалистов правилам оформления претензий. Сейчас в каждом подразделении есть свои контролеры, которые закрывают браку дорогу на стройплощадки.

Правовой всеобуч инженерно-технических работников и руководителей подразделений помог обрести Вотинцевой новых единомышленников в борьбе за сроки и качество.

Изучив в Стройбанке систему финансирования, Тамара Валентиновна вместе с работниками банка помогла расширить знания в этой области инженерно-техническим кадрам треста.

— «Кировпромстрой» у нас самый надежный и дисциплинированный из клиентов,— утверждает юрисконсульт областной конторы Стройбанка СССР Людмила Борисовна Акимова.— Сколько бы ни проверяли его работу, серьезных недостатков не находили, и немалая заслуга здесь Вотинцевой, которая грамотно и четко ведет претензионное дело.

Тамара Валентиновна берет на вооружение все новейшие рекомендации по правовому обслуживанию строительных организаций. Уже несколько лет подряд по тресту издается приказ о заключении конкретных договоров подряда и субподряда. В соответствии с разработанным здесь положением о порядке заключения таких договоров четко разграничиваются обязанности каждой службы на данный период с указанием сроков исполнения. В январе каждого года проект этого приказа обсуждается на расширенном совещании при управляющем трестом. Тут же анализируются результаты исполнения договоров за истекший год. Скрытые ошибки, недоработки учитываются при дальнейшем планировании. Протокол совещания вместе с копией приказа передается всем заинтересованным службам и руководителям. Контролирует исполнение юрисконсульт.

В одиночку, конечно же, трудно уследить за всеми объектами. Но в том-то и дело, что соблюдение договорной дисциплины в подразделениях треста стало законом. Нельзя требовать с заказчика и субподрядчика четкого соблюдения условий, если сам допускаешь послабления. Добрый по натуре человек, в служебных вопросах Вотинцева бескомпромиссна. Может, потому с каждым годом растет ее авторитет не только среди коллег-юристов, но и среди строителей.

...Промышленное строительство в отличие от жилищного крайне редко использует типовые проекты. Что ни стройка, то новый проект, иная техническая документация. Тормозов на пути стройки от договора до сдачи объекта предостаточно. На все инстанции толкачей не напасешься. Вместе с руководством Вотинцева ищет пути решения возникающих перед трестом проблем с помощью правовых рычагов. По ее инициативе был издан приказ по тресту «Об улучшении сметно-договорной и претензионной работы». Приказ обязывает представлять юрисконсульту в установленные сроки сведения о нарушении заказчиками и субподрядчиками договорных обязательств.

Получив такой сигнал, Тамара Валентиновна не ждет дальнейшего неблагоприятного развития событий. Берет в техническом отделе нужные документы и сама отправляется к виновным. Разъясняет им юридические последствия нарушений, предупреждает о неизбежной ответственности за просрочку. Но иной раз словесные внушения — устные и письменные — не достигают цели. Приходится прибегать к санкциям.

На Советских камнеразработках (почти в трехстах километрах от областного центра) решено было строить Суводский карьер. На

месте градири. После заключения договора заказчики «переиграли» место будущей стройплощадки. А пока думали, надо ли сносить градирию, время ушло. Субподрядчик, своевременно не получивший от треста фронт работ, предъявил претензию на 8 тысяч рублей. Пришлось ее переадресовать виновным — в Советский район. За одним нарушением последовало другое: опоздали с поставкой оборудования на строительное карьера. Еще 16 тысяч было взыскано в пользу треста. Только после этого камнеразработчики «одумались» и в дальнейшем старались работать без нарушений.

Но подобные факты — редкое исключение. Чаше нарушение преддоговорных и договорных условий предупреждается четко отлаженной системой правового контроля за ходом строительства на всех его этапах. У трестовского юрисконсульта много верных помощников во всех подразделениях. А сама она направляет свои усилия в самые «горячие точки» производства. Заслуженный строитель РСФСР, единственная в стране женщина, возглавляющая такой крупный строительный трест, Л. А. Торопова всегда считается с мнением юрисконсульта, поддерживает ее начинания, создает условия для плодотворной работы. Все потому, что ясно понимает важную роль правового обслуживания в совершенствовании производства.

Успех любого коллектива немислим без высокой трудовой и государственной дисциплины, без гласности правовоспитательных мероприятий, неотвратимости наказания за любую провинность. Все эти требования здесь соблюдаются неукоснительно. Душевная беседа с оступившимися впервые, обсуждение провинившихся в трудовом коллективе, на заседании профкома, в товарищеском суде широко используются в воспитательных целях. Многотиражная газета регулярно информирует читателей об этом.

Принято считать, что строители — контингент не самый дисциплинированный. Отдаленность от начальства, простои, перекуры расхлаживают рабочих. Но предприятням «Кировпромстроя» такая разболтанность противопоказана всей системой организации труда. Дисциплинарные взыскания применяются как крайняя мера. Строители поняли, что это уже серьезные не только моральные, но и материальные потери. Бракоделов и бездельников не жалуют. Текущая часть кадров с каждым годом снижается, резко упало количество прогулов и опозданий на работу. Заметно идут на убыль случаи пьянства.

Подавляющее большинство строителей добросовестно относится к делу, не только думает о высоких заработках, но и заботится о сроках и качестве работы. В 1986 году все сданные трестом в эксплуатацию объекты приняты Государственной комиссией с оценкой «хорошо» и в положенный срок. Значит, своевременно поступали материалы и оборудование, открывался фронт работ, не подвели заказчики и субподрядчики, хотя более 50 процентов заказчиков в тресте ежегодно обновляются. Вот и «невидимый» результат стараний юриста.

— Кое-кто считает нашу работу бумажной, скучной. Неправда это, — заключает Тамара Валентиновна. — Работать увлеченно, с интересом можно везде, где есть место поиску. А в народном хозяйстве возможности творчества для юриста далеко не исчерпаны.

Г. МЕРЗЛЯКОВА,
юрист

ПРИШЛЫЕ?..

ШЕСТЬ ИНТЕРВЬЮ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЛИ

Дорогая редакция! Обращаемся к вам за советом. Помогите разрешить конфликтный вопрос. Мы в своем поселке добиваемся четкого, неукоснительного исполнения действующего земельного законодательства, а нас обвиняют в формализме, бюрократизме, пишут на нас жалобы в разные инстанции. Впрочем, лучше по порядку...

Наш таежный поселок существует с 30-х годов. Основными работами здесь были лесозаготовки. Но шли годы, лесозаготовительные участки постепенно закрывались, семьи стали уезжать на другие объекты. А свои дома с пристройками они продавали горожанам, но без оформления положенных по закону договоров купли-продажи через сельский Совет. Это были так называемые «домашние» сделки. И вот сейчас у жителей Новокузнецка появились здесь целые усадьбы — от 20 соток до трех гектаров земли с сенокосными угодьями. Полезной земли для посадки сельхозкультур — от 20 соток до полугектара. Выращиваются все виды сельхозпродуктов. На сегодняшний день в поселке проживает свыше 120 семей горожан-дачников. Как же они используют государственную землю! Сажают скороспелый картофель и продают по 1 руб. 50 коп. за килограмм, выращивают клубнику и продают по 20—25 руб. за ведро. Занимаются еще и кролиководством, разведением крупного рогатого скота. Ведь все горожане, которые приобрели незаконным путем дома, постройки с большими земельными участками, имеют в Новокузнецке благоустроенные квартиры, а сами летом без прописки живут в поселке. Налоги за пользование землей не платят.

В 1985 году по решению исполкома Подобасского сельского Совета депутатская группа произвела обмер усадеб горожан и запись жилых домов с пристройками. Владельцам было объявлено, чтобы дома, купленные до 1985 года, были оформлены в исполкоме сельского Совета, а жители — прописались постоянно. В таком случае им будут отводиться участки до 15 соток, включая землю под пристройками. Словом, все должно быть по закону.

Собирали с горожанами сход. Обсуждали вопрос «Об упорядочении права землепользования и личной собственности на домовладения граждан на территории сельского Совета». На сходе предлагалось: запретить продажу домов на территории поселка гражданам под дачи; договоры купли-продажи, не оформленные в установленном законом порядке, считать недействительными.

Договоры купли-продажи домов оформлять только в исполкоме сельского Совета и только в случаях переселения в поселок на постоянное место жительства. В противном же случае договоры оформляются без закрепления земельного участка.

Несмотря на письменное объявление о предложениях сельского Совета, указанные горожане-дачники категорически нам заявляют: «Как пользовались землей, так и будем пользоваться, как жили, так и будем жить, и ничего вы с нами не сделаете». То есть люди откровенно заявляют, что и раньше нарушали и впредь будут нарушать закон. И самое печальное, что они уверены в своей правоте. Но, согласитесь, создавшееся на сегодняшний день положение нетерпимо и надо что-то предпринимать. Но что! Вопрос, мы понимаем, непростой, но, может быть, на наше письмо откликнутся читатели журнала, юристы. Очень надеемся на помощь. С уважением

Х. Бикташев,
И. Исаков,
депутаты Подобасского
сельского Совета

Кемеровская область

Противоречивые чувства вызвало это письмо. Согласитесь, права депутаты — закон должен соблюдаться неукоснительно. Но совершенно очевидным является и то, что неперспективные сельские населенные пункты в стране есть. И при нашем сложном многоотраслевом хозяйстве и гигантских планах, при нашей динамичной жизни с миграцией населения такого рода поселки еще будут.

На новые участки уходят лесозаготовители, промысловики, горняки... Поселки их находятся чаще всего в сельской местности, а то и в лесу, в горах, в тайге. После ухода жителей остаются добротные дома, ухоженные земельные участки, хозяйственные постройки. Установить заранее время, узнать точно сроки, когда прекратятся работы на этих объектах, или невозможно или крайне затруднительно. Уйдут ли в другие места их жители все до единого или останутся здесь люди пенсионного возраста? Вопрос, можно сказать, риторический. Вот и остаются плодородные, уже обработанные земельные угодья... Без хозяина? Не предусмотренные планами социального развития?

Наш специальный корреспондент Юрий Жуков побывал в Прокуратуре РСФСР, затем вылетел в Кемеровскую область. Он беседовал с должностными лицами в областных и городских организациях, встречался с депутатами сельского Совета и с работниками правоохранительных органов, с городскими жителями, мечтающими иметь домик в сельской местности, и с сельскими тружениками, которые настороженно относятся к горожанам,— для них село — дело временное, сезонное, отпускное...

Всем им были заданы одни и те же вопросы:

«Ваша точка зрения на неперспективные сельские населенные пункты? Возможно ли вмешаться в их социальную судьбу с тем, чтобы активно использовать в дальнейшем? Как сочетается это, на ваш взгляд, с ныне действующим земельным законодательством?»

**Интервью первое — в Прокуратуре РСФСР
С. М. ХОДЫРЕВСКИЙ — НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕГО
НАДЗОРА**

— Проблема отнюдь не местного значения. И не только правовая. Наверное, надо серьезно подумать о хозяйском использовании неперспективных для дальнейшего развития — так называет их Земельный кодекс РСФСР — сельских населенных пунктов. Действительно, как быть, если колхоза или совхоза нет, а земли много. Вот и пользуются этим предприимчивые горожане. Угодья, дескать, все равно никому не нужны, все равно будут пустовать. Но сельский Совет здесь поступил совершенно правильно, в строгом соответствии со статьей 102 Земельного кодекса РСФСР. Давайте раскроем кодекс: в пределах сельских населенных пунктов, говорится в этой статье, сельский Совет народных депутатов осуществляет контроль за предоставлением всех земельных участков и принимает решения о предоставлении земельных участков из земель, не входящих в состав землепользования колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий. Размеры земельных участков, предоставляемых для строительства и эксплуатации культурно-бытовых, жилых и иных строений и сооружений, определяются в соответствии с утвержденными в установленном порядке нормами.

Приусадебное землепользование в сельской местности строго нормировано. Причем Земельный кодекс предусматривает нормы приусадебного землепользования рабочих, служащих, пенсионеров, только постоянно проживающих в сельской местности. Сезонного землепользования горожан закон не предусматривает. Не сделано исключений и для неперспективных сельских населенных пунктов, хотя... Ведь в конечном итоге горожанин землю обрабатывает и сельскохозяйственную продукцию дает. И, возможно, без него земля пустовала бы. Ну, а это не по-хозяйски. А вот вопрос о том, нужна ли там земля кому-то или не нужна, надо решать на месте. Вы туда собираетесь? Очень хорошо! Я сейчас же, прямо при вас, позвоню в Кемеровскую областную прокуратуру и дам поручение организовать в порядке общего надзора проверку соблюдения земельного законодательства.

Интервью второе — в Подобасском сельском Совете народных депутатов

В. Н. ПАВЛОВ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА СЕЛЬСОВЕТА

— Корреспондент журнала «Человек и закон»? Что ж, давайте прямо с закона и начнем. С Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1968 г. «Об основных правах и обязанностях поселковых и сельских Советов народных депутатов». На сельские исполкомы возложено обеспечение соблюдения законов, охрана государственного и общественного порядка и прав граждан на своей территории. Мы обязаны контролировать, в частности, и соблюдение норм приусадебных земельных участков, разрешать земельно-правовые споры между гражданами. Истоки трудностей, как мне кажется, в своеобразном географическом положении населенных пунктов. Так, на землях нашего сельсовета, хоть и подчиняется он Мысковскому горисполкому, расположены крупные

сельскохозяйственные предприятия. Правда, колхозов у нас нет, но есть совхоз «Берензасский», есть подсобное хозяйство угольного разреза «Сибиргинский» и еще лесничество Мысковского лесхоза. А в поселке Тутуясс — ни совхоза, ни колхоза, ни другого сельскохозяйственного предприятия. Лесозаготовки прекращены, но... Взгляните, пожалуйста.

Убедитесь сами, что не оставили после себя лесозаготовители пустыню. Посадили молодой лес. А вот люди... Люди молодые ушли. Остались в основном пенсионеры, занимаются потихоньку сельским хозяйством. Выращивают овощи, некоторые держат крупный рогатый скот, кроликов, пчел. И все это на своих, ранее им выделенных, приусадебных участках. Единого земельного массива здесь нет, поэтому ни организовать подсобное хозяйство какого-либо предприятия, ни передать освобождающиеся участки садоводческому товариществу практически невозможно. Чересполосица! Поселок неперспективный для дальнейшего развития. Понятно, что когда семьи лесозаготовителей уезжают, то право землепользования их прекращается с момента выезда, согласно статье 32 Земельного кодекса РСФСР. Но на участках остаются добротные дома! Остаются постройки! Что с ними прикажете делать? Перевозить в другое место? Но это невозможно практически. Уж таково географическое положение поселка. Сами видите, он отделен рекой Тоть от города, от дороги в Новокузнецк. Моста нет. Есть, правда, старенький паром, выручает он пока местных жителей, но вот наступает период ледостава, ледохода, и недели на три переправа вообще невозможна. Два раза в год! В поселок можно добраться, только переехав Тоть по мосту в Междуреченске и далее — через горные перевалы по таежному бездорожью. А ведь там даже вездеходы застревают. Шутка ли: крюк около 100 километров. Так что дома уезжающих рабочих остаются на месте. Бросать их совсем? Жалко, да и не по-хозяйски. Продавать? Можно, конечно, но и тут есть сложности. Вы же знаете, что по закону (статья 239 Гражданского кодекса РСФСР) договор купли-продажи жилого дома в сельской местности должен быть под страхом недействительности заключен в письменной форме и зарегистрирован в исполкоме сельсовета. Разумеется, встает вопрос о прописке. И вот бывшие хозяева вроде бы не продают дома, а как бы переуступают за солидную плату право пользования домом, с пристройками и земельным участком так называемым «дачникам», жителям Новокузнецка. Почему именно Новокузнецка, а не соседнего города Мыски? Поясню. Все опять-таки упирается в неудобное расположение поселка: зачем это мысковчанам приобретать здесь дома, не имея на это права, когда у них есть возможность получить участок в садоводческом товариществе у себя в пригороде? И за реку ездить не надо. Ну а в Новокузнецке такой возможности нет. И вот находятся граждане (особенно те, кто имеет машины личные), которые решают обойти закон. «Покупают» эти дома и считают, что такая фактически противозаконная «покупка» дает им право пользования приусадебным земельным участком. Однако в статье 73 Земельного кодекса РСФСР четко записано, что даже переход права собственности на жилое строение, расположенное в сельской местности, не влечет за собой перехода права пользования приусадебным земельным участком. Предоставление приусадебного земельного участка лицу, к которому перешло право собственности на жилое строение, производится на

общих основаниях в соответствии с Законом. Покупка же домов по заведомо недействительным договорам не порождает права собственности на эти строения.

Мы не можем даже оформить взимание страховых взносов по обязательному страхованию строений. Никаких прав на незаконно купленные дома у таких, с позволения сказать, покупателей нет. Но ведь пользуются они землей! Годами пользуются!

Вот, взгляните на список наших «дачников». Составлен депутатской группой в Тутуяссе после обмера земельных участков в 1985 году.

Пустовой Д. А. Постоянно прописан в Новокузнецке, имеет квартиру. В поселке — большой дом, примерно 48 кв. м, баня, стайка, углярка. На усадьбе 0,30 га полезной земли, в хозяйстве корова, кролики.

Дериглазов А. Р. Прописан в Новокузнецке, имеет квартиру. В поселке — жилой дом 36 кв. м, стайка, баня, гараж. На усадьбе — 3 гектара 28 соток земли, корова, телка, 11 кур. Торгует картошкой, земляникой.

Котов М. А. Прописан в Новокузнецке. На участке строит большой дом на бетонном фундаменте, имеет баню, стайку, рубленую кухню. На усадьбе — 0,37 га полезной земли.

Рожков Г. А. Прописан в Новокузнецке, но фактически живет в поселке, имеет дом 52 кв. м, стайку, баню, корову, 20 кур. На усадьбе 0,47 га земли. Торгует молоком, картошкой, земляникой.

Парадоксальная ситуация! «Дачники», а их в два раза больше, чем местных жителей, пользуются не только землей, но и дорогами, паромом, магазином, услугами фельдшерского и ветеринарного пунктов. А вот ни налогов, ни взносов по обязательному страхованию строений мы с них взимать не можем. Права собственности на дома у них нет, права пользования земельным участком не оформлены. Стало быть, никаких средств в бюджет сельского Совета от них не поступает. А поэтому нет у нас возможностей строить дороги, новый паром приобрести, медпункт расширить... Претензий к пришлым людям у местных жителей хватает. Впрочем, вы съездите в Тутуясс и убедитесь сами.

Интервью третье — в таежном поселке Тутуясс И. И. ИСАКОВ — ДЕПУТАТ СЕЛЬСКОГО СОВЕТА

— Взгляните на участок Марии Андреевны Шевченко — она живет здесь постоянно. Земли ей выделено ровно столько, сколько положено по закону. А вот соседский участок... Есть разница? А ведь там не наш поселковый живет, а «дачник» А. И. Соловьев. У него ни много ни мало — 38 соток! Где же справедливость, спрашивается? Он Шевченко даже косить предлагал у себя на участке. За деньги... Представляете, до чего дошло? Уж до того эти дачники народ предприимчивый — куда нам до них: летом накосят сена — и на своих участках, и в лесу, а весной, когда мы свой запас уже скоту скормить успели, нам же и продадут. Что это? Нетрудовые доходы? А с другой стороны, какие же они нетрудовые? Сами же косили! На своем вроде участке. Участок же, они считают, купили. На свои, на кровные... Нет, здесь надо разобрататься и все решать по закону. Можно, конечно, и местным жителям косить в лесу, но людям пожилым это каково? А у нас-то в поселке все больше народ пожилой... Думаю, незаконно зани-

маемую землю у дачников надо отобрать. И еще вот о чем хотелось бы сказать: знаете, что для нас, постоянных жителей, самое неприятное? Дачники обвиняют нас в какой-то корысти, в зависти... У нас, дескать, земли больше, вот вы и завидуете, суетитесь. Не правда! Не в зависти дело. Ведь дома-то они покупают ради земли! Но это же противозаконно! Купил дом — регистрируй! Договор заключи в исполкоме сельсовета. Как положено. Пропишись в нашем Тутуяссе, землю получи по норме, опять же законом установленной, и — хозяйствуй себе. Разве мы будем против? А так что получается? Воспользовались, знаете, тем, что руководство лесозаготовительных предприятий своих работников земельными участками наделяло щедро — считай, как бог на душу положит. Временно же! А теперь вот горожане покупают дом вместе с участком. А точнее, участок с домом. Пользуются землей по нормам, которые вдвое, втрое выше законных. Да к тому же и бесплатно. Они просто пользуются бесконтрольностью. Думается, пора бы уж за все это взяться и порядок навести. А то все больше разговариваем. Я думаю, надо собрать сельский сход и принять решение: уменьшить размеры приусадебных участков дачников до установленных законом норм — 0,15 га на постоянно проживающих и до 0,06 га для дачников, пожелавших использовать купленные дома. А земли, которые освободятся, выделить под сенокосные угодья. Распределять их также по нормам и только тем хозяйствам, в которых содержится скот. На мой взгляд, это самое правильное решение. По-другому наши земельные участки не используешь. Это же не единый массив... Ни кооперативу, ни садоводческому товариществу его не передать. Можно было бы передать эти земли лесхозу. Посадить ценные лесные культуры, кедр, скажем... Поселок-то наш в тайге. Но для лесхоза наши участки никакого интереса не представляют — теперь это известно точно. Да и не будет расти тот же кедр ни в поселке, ни на его окраинах... Словом, очень нас волнует дальнейшая судьба поселка. 220 семей здесь раньше было, а осталось — 60, да и то в основном пенсионеры. Что с нашим Тутуяссом дальше-то будет? Кто здесь будет жить после нас? Кто унаследует вот эти замечательные дома, кто на земле будет работать? Ведь замечательная же земля! А воздух какой целебный! Давайте думать вместе.

Интервью четвертое — в прокуратуре г. Мыски

А. Д. СЕДЕЛЬНИКОВ — ПРОКУРОР ГОРОДА

— Подобасский сельсовет непосредственно подчинен нашему горисполкому. В поселке Тутуясс мне бывать приходилось, даже на сельском сходе как-то пришлось выступать. Нарушения закона, конечно, «лицо» — исполком сельсовета правильно поднимает вопрос. Но так называемые «дачники» убеждены, что к ним подходят с формальных позиций. Недавно даже в нашу городскую газету обратились с письмом, обвинив сельсовет в бюрократизме. Мы, дескать, обрабатываем землю, даем сельхозпродукцию, вносим вклад в выполнение Продовольственной программы... Нас за это, мол, не ущемлять надо, а чуть ли не на руках носить. Безусловно, любые попытки обойти закон никакой хозяйственной целесообразностью оправдать нельзя. Мы можем предъявить в суде иски на основании статьи 48 Гражданского кодекса РСФСР о признании договоров купли-продажи недействительными и о возвращении

домов прежним владельцам. Но ведь этих владельцев нужно искать, привлекать в качестве соотечественников. Реально ли это? И потом в отношении многих из них уже истекли сроки исковой давности. Суд может отклонить наши иски... Как же решать вопрос практически? Ситуация, скажу прямо, неординарная. И, согласен, несколько противоречивая. Ведь, говоря откровенно, проблема обеспечения населения города продуктами сельского хозяйства еще не решена. Ведь сельхозпродукция из того же поселка Тутуясс идет на рынок... Вот вам проблема — и правовая, и хозяйственная. Совсем не просто ее решить.

Интервью пятое — в Кемеровском облисполкоме Н. И. АГЕЕВ — СЕКРЕТАРЬ ОБЛИСПОЛКОМА

— Проблема так называемых неперспективных сельских населенных пунктов и по-настоящему хозяйское использование их земель и строений в нашей области, да, думаю, и не только в нашей, поставлена сегодня в повестку дня самой жизнью. Нам нужны рабочие руки, а не дачники. Кстати, наша областная газета «Кузбасс» опубликовала статью, которая так и называется «Дачники». Некоторые горожане действительно пытаются в обход закона купить дома с участками в селах именно под дачи. Но в данном случае речь шла о населенных пунктах, где есть общественные хозяйства и где разбазаривание приусадебного фонда совхоза или колхоза, предоставление земельных участков лицам, не участвующим в общественно полезном труде, можно сказать, преступно. Получается, как говорится, два полюса: труженики и отдыхающие.

А мы сейчас говорим о неперспективных населенных пунктах. Тут положение иное, и нужны ли строгие запреты? У нас в области основное население — шахтеры, металлурги, химики. Нуждаются очень нуждаются они в отдыхе на свежем воздухе вдали от шахтерских поселков и загазованных городов. Так почему бы и не использовать оставленные в неперспективных поселках дома с участками земли под дачи?

Организационно это можно оформить по-разному. Можно, например, заключать с сельскими исполкомами договоры о сезонном использовании участка, а в похозяйственных книгах записывать эти хозяйства именно как сезонные, дачные. Но, разумеется, нормы предоставления участков должны соблюдаться, а налоги неукоснительно взиматься. Кстати, по Тутуяссу мною уже даны задания облфинотделу организовать проверку правильности налогообложения дачников-кузнечан. Этот вопрос мы решим.

Но давайте рассмотрим организационные формы. Применительно к конкретным условиям можно ведь и кооперативы организовать. Дачные объединения, может быть... Пусть уж лучше будет какой-то пустующий поселок официально дачным поселком. Ну а если кто-то захочет там жить постоянно и есть к тому возможности... Тут, как говорится, на здоровье. И нормы землепользования ему должны быть установлены как постоянному жителю сельской местности. А дачные объединения, кооперативы должны будут вносить соответствующие средства в бюджеты исполкомов сельсоветов. Для строительства дорог, благоустройства, содержания фельдшерских и ветеринарных пунктов, магазинов...

Интервью шестое — в Кемеровской областной прокуратуре**Н. А. САФОНОВ — ПРОКУРОР ОБЛАСТИ**

— Депутаты сельского Совета, написавшие письмо в редакцию, не о своей личной выгоде пекутся, а о строгом соблюдении закона. Так и следует им поступать. Дачники в поселке Тутуясс ведут себя просто безответственно. Меры будут приняты.

Теперь о законе. Возможно, он в чем-то несовершенен. А если точнее — не предусмотрены в нем такие вот новые, возникающие в нашей жизни ситуации. Допускаю — какие-то коллизии остались неурегулированными. Но обходить или нарушать требования закона государство допустить не может.

Я думаю, стоит внимательно прислушаться к мнению секретаря нашего облисполкома Николая Ивановича Агеева. На мой взгляд, его предложения очень интересны и конструктивны. С чем-то можно спорить, что-то доработать, обдумать коллективно, но он предлагает главное — решить вопрос с наибольшей пользой, но строго в рамках законности.

От редакции.

Очевидно, что проблема использования земель неперспективных сельских населенных пунктов, поставленная депутатами Подобасского сельского Совета народных депутатов, имеет не только местное, но и общегосударственное значение. Однако в ее решении имеются трудности, вызванные не только прямыми нарушениями закона, но, быть может, в какой-то степени несовершенством правового регулирования отношений по землеустройству и землепользованию в таких населенных пунктах.

Начиная разговор на эту тему, надеемся, что заинтересованные в решении поставленных вопросов исполкомы сельских и районных Советов народных депутатов, профсоюзные органы, сельские труженики выскажут свою точку зрения, а Государственная инспекция по землеустройству Госагропрома СССР расскажет о возможных путях совершенствования правового регулирования землепользования в неперспективных сельских населенных пунктах.

В ДУШЕ НАСТАЛО ПРОБУЖДЕНИЕ...

Заметки публициста

В своих письмах в редакцию читатели активно поддерживают публикации журнала, называющие конкретные причины и последствия пьянства и алкоголизма в нашем обществе. Но мало разоблачить зло, необходимо назвать и пути избавления от него, рассказать об уже накопленном опыте трезвого образа жизни.

Этой теме и посвящены заметки публициста Валерия ХИЛТУ-НЕНА.

Никогда не занимался специально «антиалкогольной журналистикой», но так уж получилось, что меня выбрали председателем первичной организации общества борьбы за трезвость. А раз так, сказали, то тебе и карты в руки.

Пришлось перечитывать старые блокноты — за годы журналистской работы их много скопилось. Наверное, есть в них, думаю, записи, касающиеся проблем виноделия и винопития...

Читал, вспоминал и вдруг обнаружил, что практически все в той или иной мере это про него, «зеленого змия», про борьбу с ним. Его хвост появлялся всюду, где начинали зиять ямы бездуховности. А люди счастливые, деятельные — даже в том случае, если они старательно отнекивались от того, чтобы числиться в рядах антиалкогольного фронта, собственно, и были самыми что ни на есть ключевыми фигурами в этом единоборстве. Эх, разобраться бы в истоках, так ведь журналисту одному не под силу — слишком уж многопланова проблема.

Попытаюсь проанализировать ее с точки зрения нравственной, выуживая из блокнотов то, что имеет отношение к поискам идеалов, становлению мотивов. Наверное, медики будут возражать, да и от генетиков достанется, но что уж тут поделаешь: Фома неверующий, скептически я отношусь к мыслям о том, что матушка природа предопределила, кому кем быть, кому чем мучиться...

* * *

...Они рассказывали мне про свой метод лечения от алкоголизма, и в словах их почти не встречалось медицинских терминов. Хотя они не спорили: да, это, конечно, заболевание, да, тут нужны

и чисто лекарственные средства, и гипноз, и акупунктура, но самое главное, самое сложное начинается потом. Снять тягу — полдела, а вот чем бы заполнить вакуум, который образуется...

И впрямь — чем?

Я ехал писать про учхоз, куда приехали на работу горожане, многие из которых раньше и коров-то вблизи себя не наблюдали. В рамках операции «Выбираю деревню на жительство», всколыхнувшей тысячи горожан, решивших, что именно в селе сегодня их место, немало было такого, о чем стоило написать журналисту. Так получилось, что среди «переселенцев» на омоленской земле оказалось немало людей, порвавших со своим алкогольным прошлым. Видели бы вы, как они работают! Уже через два месяца надои на ферме, где они трудились, были раза в полтора выше, чем на той, где много лет работали профессиональные доярки. Лен они сдали на заготовительный пункт столь чистый, что директор завода пришел и сам лично осмотрел его: нет ли подвоха? Видел я человека, который после долгих лет пребывания в состоянии, которое вряд ли уже можно назвать человеческой жизнью, и очнувшись заново на пятидесятом, кажется, году жизни, начал осваивать школьную программу. И это было очень трогательно: он старательно рисовал в своей тетрадке по ботанике пестики-тычинки. А другой, старательно прикрывавший татуировку на руке, играл роль в «Снежной королеве» Шварца. На сельской сцене, не боясь иронических взглядов...

По моей просьбе они собрались после рабочего дня в столовой. Взрослые, дети, мужчины, женщины. Я не особенно вдавался в расспросы о сложностях их биографий, мы думали о дне завтрашнем. Они рассказали о том, каким будет их агрогород — с новейшей техникой, высочайшей производительностью труда. Ну и — само собой разумеется — без водки, без обмана, без приписок...

А я им рассказывал о Никитиных...

Семья эта известна необычными своими приемами воспитания детей, позволившими семерых детей вырастить здоровыми, мысленными, трудолюбивыми.

Наверное, правильно говорят, что нет пророков в своем отечестве. Возможно, идеи Никитиных когда-нибудь придут к нам из Японии или из другой страны в какой-нибудь красивой упаковке. Жаль, конечно... Впрочем, есть и радостные, обнадеживающие вести. Пожалуй, тысяч этак тридцать семей в Советском Союзе пытаются следовать никитинской модели воспитания в более-менее полном объеме.

И вот ведь что любопытно. Пожалуй, нет в стране более трезвой семьей, чем сами Никитины: у них и алкоголь, и курение как бы вообще не существуют, о них и разговора нет, он здесь просто неуместен. Гостеприимство, доброжелательность, открытость (иногда принимавшая уже весьма обременительные для хозяев формы: в их дом одновременно приезжали восемьдесят, а то и больше посетителей, и можно было лишь удивляться, как это удается Лене Алексеевне сохранить ровный и спокойный тон в разговоре с этой-то компанией!). «Никитинцы», которых в стране становится все больше, не исповедуют каких-то специальных идей, запрещающих им употреблять алкоголь и табак, но в их клубах трезвый образ жизни разумеется сам собой.

Клубы сегодня работают в разных городах: в Калининне, Ленинграде, Москве, Северодвинске, Череповце. Вместе-то легче воссо-

здать ту сумму условий, которые Никитины считают совершенно необходимыми для развития современных детей. Их главная идея заключается в том, что человек может все, но важно не прозевать момента, когда должны включаться те или иные способности. Чуть опоздаешь — и все: с каждым годом, а то и месяцем все труднее приобщить растущую личность к художественному творчеству, конструированию, спорту, чтению. Наука сегодня не готова назвать возраст, в котором тот или иной навык формируется наилучшим образом. Значит, решили Никитины, вокруг малыша должна быть создана такая среда, когда он сам мог бы выбирать из огромного количества вариантов то, к чему в данный момент тянется душа. Они дом свой превратили и в стадион, и в мастерскую, и еще бог знает во что: пробуй, ищи, старайся. Результаты налицо, ребяташки буквально играючи перескакивали из класса в класс, проходя (как это сделал один из сыновей) программу четырех лет... за один год!

Итак, в разных концах страны где-то с середины семидесятых, когда стало понятно, что идеи Никитиных находят-таки подтверждение практикой, начали возникать «семейные клубы». Явление это постепенно входит в нашу жизнь: семейные клубы «Радуга», «АИСТ» («Азбучные истины семейного творчества»), «Росток», «Созидатель», «Контакт», «Семь я», «Диалог», «Синяя птица» и т. д. и т. п. — растут они, как грибы, сегодня уже труднее уследить, в каком городе появилась очередной.

Самым «податливым» на никитинские идеи слоем оказались молодые семьи родителей-электронщиков. Это они, программисты, системщики, наладчики ЭВМ, конструкторы, начали первыми «уродовать» (с точки зрения соседей) квартиры, набивая их самодельными спортивными тренажерами, сделанными по чертежам из никитинских книг. Это они ящиками скупали в магазинах детские кубики, отпаривали с них бумажные картинки, а потом разрисовывали в несколько цветов — так, как требовалось для комплекса «развивающих игр», прекрасно готовящих малышей к комбинаторике, стереометрии.

Оказалось, что занятия с малышами — если всерьез, если по доброй и веселой никитинской науке — самое, пожалуй, увлекательное дело на земле. И вот характерная деталь: ребенок, с малолетства живущий в режиме универсального развития, рано или поздно начинает давать фору собственным родителям по части сообразительности, и болезни его мучат значительно реже, и любую деятельность он осваивает быстрее. Как тут не позавидуешь! Ну а тебе-то, взрослый и умный человек, кто мешает вслед за собственным сыном, дочерью развиваться? Семейные клубы сделали одно, но очень существенное дополнение к идеям Никитиных. Страшный, тормозящий НУВЭРС — необратимое угасание возможностей эффективного развития способностей, оказывается, идет на попятную, если борешься с ним в кругу единомышленников, рядом с детством. Иначе невозможно объяснить, отчего это в лагерях, экспедициях «никитинцев» вдруг пробуждаются в душах взрослых людей актерские, режиссерские, организаторские и другие способности, о которых они не подозревали. Одна из легенд, имеющих хождение в семейных клубах, про бутылку дорогого коньяка, забытую в дипломате человеком, который никогда раньше не терял такой возможности: хлебнуть горячительного на природе. Но тут, на слете, в подмосковном Пушкино, жизнь была раскрашена в такие яркие краски, что завертелся, забегался, а когда спохватился, то уже автобусы

отходили от дома ученых и пора было уезжать. Трое суток — а казалось, целый век прошел. В одном зале — фестиваль любительских фильмов, посвященных дошкольникам, в другом — мозговая атака о педагогике будущего, в игротке — малышня. Многодетные обсуждают свои хозяйственные проблемы, театральная студия (вчера еще ее члены знать друг друга не знали) готовит спектакль. И день смешался с ночью. Надо было наговориться-наспориться, потому что приехали-то люди из разных городов. Такие разные — и по профессиям, и по уровню образования, — и объединил их всех ребенок, забота о будущем его.

...Тридцать тысяч семей. Капля в море, конечно. Понимаю, что справедливы упреки в адрес журналистов, которые предпочитают описывать быт и мечты этих новых людей, а не копаться в пьяной грязи, еще и еще раз взывая к совести и гражданскому долгу тех матерей, что бросают собственных детей. Ту семью, в квартире которой — в центре Москвы — одичала собака, да и малыш был в таком состоянии (когда его нашли за запертыми снаружи дверями), что тоже хочется употребить это жесткое, к человеку не очень-то применимое слово: «одичал». Но что тут поделаешь, если те, из вчерашнего теста слепленные люди газет не читают?

Хорошие новости. Уже не только интеллигентное Пушкино, не только Москва с Ленинградом (тут-то уж можно найти несколько сотен высокообразованных пап и мам, ранее других озаботившихся проблемами педагогики), но и в Череповце, Шахтинске, Александрове проклюнулись ростки нового движения, и в семейные клубы все чаще объединяются рабочие — правда, пока лишь с самых передовых предприятий.

* * *

...Самое страшное впечатление, которое отложилось в командировочном блокноте. Нам показывали деревню будущего, скроенную по новейшим архитектурным требованиям. Роскошные — другого слова не подберешь — особняки в два этажа со всеми удобствами. В центре этого поселения стоит маленький мальчик и глазает на приезжих. К экскурсиям здесь в общем-то привыкли. На мальчнке вязаная шапочка с буквами «Адидас», на лице явные черты вырождения. Мать пила. Сейчас вроде «завязала», но мальчик-то уже родился, и жить ему теперь в этих двухэтажных хоромах именно с этим лицом, потому как медицина едва-едва подступает к проблеме олигофрении, и горизонты туманны, и надежд на излечение у мальчика почти никаких.

* * *

...Они пока просят меня не публиковать широкоэвещательных обобщений: а вдруг эксперимент не удастся. Хотя, кажется, и разрешения получены, и желание у энтузиастов пока вовсе не пропадает, но уж больно непривычно... Несколько десятков семей, проживающих в разных концах многомиллионного города, обратились в горисполком со странной просьбой: заберите, мол, наши квартиры, а нам дайте такие же, но обязательно в одном доме, пусть даже на далекой окраине. И через несколько лет тут будет жизнь, которая сто очков вперед даст даже той, о которой ведутся телевизионные репортажи из Свердловского МЖК. Тут нечего будет

делать милиции, суду, здесь никогда не возникнет даже запах спиртного.

Я знаю этих молодых людей. Мы познакомились на Острове. Их семейный клуб предложил единомышленникам из разных городов летом собраться на Ладожском озере и пожить так, как, по мнению энтузиастов, должны будут жить люди завтрашнего дня.

Это были самые, пожалуй, закаленные семьи Советского Союза, тут было полно ребятишек, к школьной программе относившихся скептически. Но дело не в том — разве мало бывает высокоинтеллектуальных или физически развитых людей, общение с которыми не счастье, а мука? Тут было другое. Тут была доброта. По утрам малыш выходил из домика и мог пропадать на Острове хоть целый день, и можно было не беспокоиться о том, накормят ли его, уложат ли после обеда спать чужие люди. Тут не было чужих, хотя еще накануне большинство людей были не знакомы друг с другом. Возникали самые неожиданные проекты: «Айда на раскопки!» — раздавался голос кого-нибудь из пап, и живописная группа малышей и подростков топала к развалинам старых хуторов. «Сегодня открываем музей лесных диковин». «Даем для местных рыбаков спектакль», и забавные куклы из пластилина возникали как по маговению волшебной палочки — их делали родители и дети. Цирковое представление. Вечерние педсоветы у костра, переходившие в ночные, а то и до самого утра продолжавшиеся споры. О чем, казалось бы? О детях.

Остров только назывался так — на самом деле он был достаточно крепко связан с материком, и все материковые проблемы были представлены здесь более чем зримо. Рыбаки попивали. Вечерами в дом, где проживала продавщица маленького сельского магазина, стучались люди, не очень крепко стоявшие на ногах. Особенно много мороки было с женщиной, которая подвизалась на ниве дворничьих работ — в ее обязанности входило расчищать тропу, ведущую к местам общего пользования, однако большую часть времени она сама проводила на этой тропе, причем преимущественно в горизонтальном положении. Было жалко ее дочь — та весь год жила на материке, в интернате, рвалась к матери, но и в летнее время душевных контактов у них не получалось: не до дочери было этой женщине, совсем другие интересы, совсем другие... Приезжие, как могли, занимали девчущку, вовлекали ее в игры, спартакиады, она даже стала чемпионом в каком-то незамысловатом соревновании и очень тому радовалась, а уж за кубиками с «развивающими узорами» она просиживала дольше всех: все это было для нее диковинкой, она открывала для себя неведомый мир.

Хорошо, что ночи были достаточно белые, а то ведь очень неловко было бы наткнуться на женское тело, лежащее поперек тропы... Протрезвев, пьяница плакала, клялась, божилась, благодарила за то, что посторонние люди так ласковы с ее дочерью, и даже махала вместе с малышкой руками, когда на исходе лета корабль увозил этих странных (непьющих, без вина веселых) людей с Острова. Какая-то безысходность была в этих фигурках, стоявших на пристани. Кулаки сжимались — но вот кого бить-то? Женщину?

Все эти дни мы жили так, как, наверное, будут жить люди двадцать первого века, а может, и еще позже. И дело тут не в том, что были на Острове какие-нибудь дворцы из стекла и алюминия,

да и вообще быт строился на основах вроде как бы и патриархальных. Но было что-то большее, чем электроника. Была абсолютная психологическая защищенность, когда вовсе не нужно постоянно «держат оборону»: а ну как кто-нибудь из-за угла скажет что-нибудь этакое, а ну как высмеют, а ну как не поймут, что в данный момент я нуждаюсь в одиночестве, и станут в душу лезть...

А где защищенность, там и раскрепощенность, предисловие к творчеству. Не этой ли раскрепощенности и ищут на дне бокала затюканные окружающими, непонятые, не умеющие сформулировать, чего же душа их хочет? Чего-то хочет, но сказать по-человечески не может, вот и ищет — крыльев, что ли, чтобы взлететь, а ищет не там... И не находит, а если и находит, то лишь на миг, на несколько минут ли, часов, суток, то блаженно-парящее состояние, которое знакомо художнику, когда уже в руках кисть, журналисту — за машинкой. Ну, а алкоголику, надо думать, — когда очертания предметов еще не совсем размыты, но уже и а ч и н а е т с я, и какая-то «бледная» муза — неясно какого искусства, но все-таки муза — протягивает дрожащую руку, и всего-то мгновение длится эта встреча, вырывающая из обыденности и приобщающая к племени поэтов, имеющих право видеть мир через призму, в которой неведомые прочим дали. И жуткое похмелье, но снова и снова через барьеры, запреты — к этому мгновению, ради которого и стоит жить...

Почему так? Всегда и везде, куда бы ни приезжали члены семейных клубов, вовсе немало бывает настороженных взглядов исподлобья: не пьют? взрослые и дети всегда вместе? и ведь вроде и не баптисты, и не сумасшедшие, а вот ведь — удивительно...

Сельское кладбище, где ряд за рядом могилы молодых, спившихся, не удивляет, привыкли. А вид людей, не нуждающихся в одурманивании,стораживает. Никогда не забуду, как мы стояли возле костра, горевшего на берегу Северной Двины, — по реке старательно чапал наш старинный пароход, снаряженный клубом «АИСТ» для пропагандистско-совещательных целей, и снова все было, как всегда, неожиданно и по-доброму на борту «Гоголя». Лев Виноградов показывал, как можно с помощью необычных его инструментов быстро и ладно соорудить настоящий оркестр из больших и маленьких обрезков труб. Ребята из Казанского МЖК старательно записывали на диктофон все, что слышали, — они впервые оказались на подобных слетах. После бурных дебатов было принято решение о «Родительском почтамте» для того, чтобы можно было оперативно обмениваться опытом. И вот костер на берегу, карнавал, и сельские ребятишки сначала несмело, а потом все ближе и ближе к костру. И вот уже перемешались с приезжими, и одна лишь печаль, что никак не удается выманить из-за оград взрослых, которые, видимо, считают ниже своего достоинства прыгать вместе с детьми у горящих поленьев. Увы...

Не массовики-затейники, не утомленные городом бездельники, а энергичные люди, каждый из которых и на своем рабочем месте делает то, что в его силах. Но еще и потом, когда, казалось бы, имеются законные основания для того, чтобы уединиться в уютной квартире и в голову не брать никаких чужих проблем, ташатся куда-то на край города, со своими детьми — к чужим, а там — опять-таки в меру сил и таланта — помогают совершаться нравственной революции, без которой все наши разговоры о трезвости лишь разговорами могут и остаться.

ОТ МИСТИЦИЗМА — К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

«Воскрешение Дракулы, или кто сеет мистицизм» — так назывался материал В. Стрелкова (№ 9, 1986 г.), в котором рассказывалось об увлечении мистицизмом, каратэ, йогой, о том, к каким трагическим результатам все это приводит. Рассказывалось и о тех, кому выгодно распространять мистицизм, чтобы набивать собственные карманы за счет людей доверчивых, суеверных, попавших буквально в рабское подчинение к «учителям» — «гуру», «сенсеям», руководителям всякого рода мистических секций, сект и кружков.

Материал этот вызвал множество откликов читателей. Одни из них спорят с автором, не соглашались с ним. У других возникло немало новых вопросов. Однако значительное большинство читателей считает, что распространение мистицизма в нашей стране недопустимо и бороться с ним надо везде и повсюду. Комментирует письма читателей и отвечает на их вопросы автор статьи «Воскрешение Дракулы, или кто сеет мистицизм» журналист В. Стрелков.

Очень многие читатели правильно подметили, что распространение мистицизма, йоги, незаконных методов лечения и «инструкций» к ним не что иное, как лишь прикрытие для извлечения нетрудовых доходов для всякого рода аферистов, проходимцев, спекулянтов и подпольных кустарей. Им все равно чем одурачивать людей, лишь бы денежки текли в их карманы. Вот что пишет, например, В. Гутыра из г. Лубны: «В статье как нельзя лучше освещена полуподпольная деятельность различных неработающих элементов. Почему я пишу «полуподпольная», объясню. Не секрет, что на автовокзалах, железнодорожных вокзалах и в поездах немые, а может быть, и нет, торгуют открыто фотопродукцией религиозной, безвкусицей и порнографией. А не слишком ли много глухонемых!.. Я ничего не имею против них, у меня соседи замечательные люди, хоть и немые. Но я против тех «немых», что легально торгуют ядовитыми фотоизделиями».

Прав В. Гутыра: дело не в физическом дефекте человека, а в дефекте моральном, который выражается в стремлении урвать от общества, окружающих людей побольше, ничего полезного не давая взамен. Тем более что среди распространителей мистической и другой, как образно назвал В. Гутыра, «ядовитой» продукции, выдающих себя за глухонемых, подавляющее большинство оказывается в конечном счете весьма разговорчивыми людьми, когда речь заходит о наказании за запрещенную деятельность.

Старший научный сотрудник Устьюртского государственного заповедника Казахской ССР И. Ю. Виноградова поняла, что последние слова «Воскрешения Дракулы» относились к популярному пев-

цу Валерию Леонтьеву, и... гневно обрушилась на автора статьи за то, что затронули ее кумира. «Вот так вот, раз в рукаве булавки, значит — потенциальный преступник,— с сарказмом пишет она.— Скажете, что я перегибаю палку, сгущаю краски? Ничуть не бывало. Уж если товарищ, называющий Валерия Яковлевича Леонтьева своим любимым певцом, докопался до такой мелочи, как булавки в рукаве, то что же ждать от тех, кому не нравится этот певец, они ведь и до всего остального докопаются и к чему угодно придурются?!»

Нет, многоуважаемая товарищ И. Виноградова, не собирался я обвинять Валерия Леонтьева во всех смертных грехах. Даже совсем наоборот. Повторяю, что он один из самых моих любимых певцов, в котором мне нравятся и голос, и неповторимая манера исполнения, и репертуар. И самоотверженная работа над собой. Даже не ставлю ему и режиссеру программы в укор, что во время исполнения одного из номеров на сцене появился гигантский скелет, потому что хоть выглядело это немножко жутковато, но всеми зрителями было воспринято как гротеск и аллегория.

Речь шла о другом — нельзя миллионам ребят и девчат, верящим каждому слову своего кумира, говорить даже в шутку о вере в приметы. Даже о такой, как вы называете «мелочи», как булавки, заколотые «на счастье» в рукав. Валерий Леонтьев не просто модный, популярный певец. Он еще должен быть Воспитателем. Не случайно пишу это слово с большой буквы. Потому что певец обязан формировать культуру, мировоззрение значительной части молодежи. Эстрада — особый, наиболее острый фронт идеологической, политико-воспитательной работы. И здесь многое зависит от того, кто ее представляет. Иной концерт может оказать на молодежь большее воздействие, чем десяток формально проведенных собраний. И еще: на последнем концерте, на котором выступал В. Леонтьев, булавок в рукаве у него не было.

Большое, глубоко эмоциональное письмо прислал Валентин Сурин из Киева. Одно из его главных возражений — почему запретили каратэ. В. Сурин утверждает, что каратэ — это не «культ жестокости», не «закон джунглей», не «слепое, нерассуждающее повинование». В обоснование своих доводов он рассказывает, что возникло каратэ в глубокой древности среди восточных народов, угнетенных работодателями, когда простым людям запрещалось иметь какое-либо оружие. Таким образом, дескать, каратэ было создано в самых что ни на есть гуманных целях, для самозащиты обездоленных. Что ж, определенная доля правды в утверждении В. Сурина есть, однако автор письма упускает из виду очень важную вещь: за долгие годы каратэ трансформировалось, переродилось по своей сущности.

После второй мировой войны правительство Японии развернуло кампанию по «восстановлению утраченных национальных духовных ценностей», а по существу — по разжиганию великодержавных амбиций. Началось и возрождение японского милитаризма. В основе всего этого лежит программа воспитания — морального и физического — молодого японца в духе «желательного образа человека». Формированию сильной личности, отдающей свои таланты государству, должна служить идеология. Среди комплексов мер воздействия на молодого японца — «будо» («путь войны»). Самурайские школы современных будо широко распространены в полиции, воинских подразделениях, вузах, училищах, школах. В Японии будо

занимаются мальчики и девочки с шестилетнего возраста. В будо входят дзюдо, каратэ, фехтование на мечах (кэндо), фехтование на дубинках (дзёдо) и многое другое. Центр воинских искусств Будокан является всемирным пропагандистом японского «духа». Радио, телевидение, кино выпускают тысячи передач, фильмов, рекламных роликов о каратэ и других воинских искусствах. Миллионными тиражами выходят самоучители. И через все это ведется интенсивный экспорт японского образа жизни, преклонения перед «самурайской доблестью», запугивание сверхчеловеческой силой японских мастеров, которые могут один на один свалить с ног быка. Внутри же каратистских групп процветает культ жестокости, культ преклонения перед «сенсеем» — учителем. Непокорных, отступников ждет физическая расправа, нередко заканчивающаяся убийством. И это тоже входит в систему формирования почорного и исполнительного человека.

Жестокость, насилие, подавление воли человека, нерассуждающее исполнение приказов тренера или «сенсея», готовность даже убить того, на кого покажет «учитель», — это противоречит морали советского человека, воспитанного на высоких, гуманных принципах уважения к другим людям. Вот почему и было запрещено каратэ у нас в стране. А что касается самообороны, о которой пишут читатели во многих своих письмах, то в нашей стране уже десятки лет назад замечательный спортсмен А. Харлампиев разработал борьбу самбо — самооборона без оружия. Это подлинно советская, многонациональная борьба, целиком и полностью построенная на высокогуманных принципах.

Читатель Г. Артамонов из Минска делает упрек: «О какой гласности можно говорить, если многие «герои» статьи «Воскрешение Дракулы» обозначены лишь инициалами? Что, автор пожалел их или это надуманные лица? Если писать, так называйте вещи своими именами, а людей — подлинными фамилиями». К его мнению присоединяются десятки других читателей.

Что ж, поясню и это. Под инициалами Г. и А. С. Г. в главе «Инициация в подвале» был назван организатор «школы эволюционно-социальной йоги» техник треста «Горгидромот» города Москвы Аркадий Соломонович Гринблат. Поскольку к моменту публикации материала приговор в отношении Гринבלата еще не вошел в законную силу, было решено дать лишь одни его инициалы. К этому надо добавить, что в процессе судебного расследования суд установил, что, даже по самым приблизительным подсчетам, он положил в свой карман за пять неполных лет более 27 тысяч рублей, которые выманил у доверчивых любителей йоги. Гринблат приговорен к 5 годам лишения свободы. Суд постановил взыскать с него в пользу государства незаконно заработанные деньги.

В главе «Чудотворцы вокруг нас» рассказывалось о некоей К., в которой врач районного психоневрологического диспансера (его фамилия Фейнберг) открыл «чудесные» способности читать локтем, на ощупь находить по цвету карандаш, угадывать образы, которые мысленно видит другой человек. Ею занимались ленинградские ученые. К. оказалась ловкой аферисткой.

К. — это Нинель Сергеевна Кулагина. В 1966 году Кировский районный народный суд г. Ленинграда под председательством Е. И. Котелевской судил ее за мошенничество, причинившее значи-

тельный ущерб потерпевшим, и за пособничество в неоднократной даче взятки.

Десятки потерпевших рассказывали, как в одном из универсамов или специализированных магазинов города Кулагина знакомились с людьми, предлагала купить у нее новый, ненужный ей холодильник. Оставленные для покупки деньги присваивала. Другим обещала обменять их жилплощадь на лучшую — и тоже за это брала деньги. Нинель Кулагина была приговорена к трем годам лишения свободы (суд учел как обстоятельство, смягчающее ответственность, что она инвалид 2-й группы). Спустя два года Нинель Кулагина объявилась как «бывший радист танкового полка Неля Михайлова», которая «передвигает хлеб, перемещает по столу графин, останавливает и разгоняет маятник часов». И все лишь одним взглядом, без помощи рук. Вскоре и эта афера Кулагиной была разоблачена. Во время одного из экспериментов комиссия обнаружила магнит, прикрепленный к телу Кулагиной, с помощью которого она и делала «чудеса». О похождениях Кулагиной можно рассказывать много. В книге «По невидимым следам» (Лениздат, 1971), написанной прокурором Ленинграда С. Е. Соловьевым и журналистом М. Н. Медведевым, говорится, что она «более всех предыдущих мошенников позаимствовала приемы из арсенала графа Калиостро».

Тем более странно, когда совсем недавно в одной из центральных газет появилось такое сообщение:

«Случайное стечение обстоятельств свело ректора Ленинградского института точной механики и оптики Минвуза СССР профессора Г. Н. Дульнева с Н. С. Кулагиной, обладающей необычными способностями. Нинель Сергеевна с начала шестидесятых годов не раз демонстрировала перед публикой свои удивительные способности. Различные авторитеты зафиксировали «феномен», но дальше этого дело не шло. Группа ученых во главе с Г. Н. Дульневым решила отбросить всякую мистику, глубокомысленные объяснения наблюдаемых эффектов неким магическим биополем, присущим, мол, только «избранным», и попытаться выяснить истину...

— Мне важно,— сказала Кулагина,— чтобы вы, пока я жива, успели разобраться, в чем секрет моих способностей, может быть, это окажется важным для всех людей...»

Спасибо за предложение, Нинель Сергеевна. Думается, за два с лишним десятилетия и прокуратура, и суд, и многие ученые достаточно четко разобрались в ваших «способностях». Надо полагать, что изучение всякого рода «таинственных» явлений не следует смешивать с аферами и мошенничеством.

Очень многие читатели высказывают мысль, что люди обращаются к знахарям главным образом из-за того, что далеко не везде у нас еще налажено доброкачественное медицинское обслуживание, встречаются невниманье и грубость врачей, поборы со стороны медицинского персонала. Но это тема отдельного разговора и поднята в № 3 нашего журнала за этот год.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

Отвечаем на вопросы тех, кто хочет заняться индивидуальной трудовой деятельностью.

В стране разворачивается кооперативное движение. О том, как создать кооператив, каковы его обязанности и права, вы сможете узнать, прочитав материал «Берем старые вещи».

Вы купили картину, о которой давно мечтали. Но оказалось, что это хорошо сделанная... копия. Как поступить в таком случае?

Что необходимо знать, приобретая приусадебный участок.

О правовой обязанности детей помогать своим нетрудоспособным родителям вы узнаете, прочитав материалы под рубрикой «Право: от А до Я».

О расчете работника при увольнении рассказывает Николай Бывалый.

ГДЕ ВЗЯТЬ ПАТЕНТ?

Сразу после принятия Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» в редакцию стало поступать немало писем, в которых читатели просили рассказать о порядке его применения. Дать тогда какие-либо разъяснения редакция сочла преждевременным, поскольку многие нормативные акты, определяющие этот порядок, находились в стадии разработки. В настоящее время такие документы приняты. Сейчас, когда Закон вводится в действие, интерес к этим вопросам значительно возрос. Мы отобрали некоторые из них, которые представляют, на наш взгляд, практический интерес для тех, кто собирается заняться индивидуальной трудовой деятельностью, поскольку большинство читателей получают этот номер журнала почти одновременно с вступлением Закона в силу.

Куда следует обращаться за разрешением на занятие индивидуальной трудовой деятельностью?

Граждане, изъявившие желание заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, подают по месту своего постоянного жительства в исполнительный комитет районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов письменное заявление. В нем указываются: период, в течение которого предполагается осуществлять деятельность; виды производимых товаров или услуг; место осуществления индивидуальной трудовой деятельности; предполагаемые источники приобретения сырья, материалов, оборудования и некоторые другие сведения. Для их подтверждения при рассмотрении заявлений от граждан могут быть при необходимости затребованы соответствующие документы.

Решение исполкома Совета народных депутатов о разрешении на занятие индивидуальной трудовой деятельностью дает право на получение в финансовом отделе (управлении) регистрационного удостоверения или патента.

Рассмотрение заявлений лиц, изъявивших желание заниматься индивидуальной трудовой деятельностью в сфере народных художественных промыслов, и выдача разрешений производится соответствующими художественными советами, действующими при исполкомах местных Советов народных депутатов или при соответствующих министерствах, ведомствах, предприятиях и организациях.

Исполнительные комитеты краевых и областных Советов народных депутатов, Советы Министров автономных республик и Советы Министров союзных республик, не имеющих областного деления, могут определять виды индивидуальной трудовой деятельности, получение разрешения на занятие которыми не требуется. Об этом можно узнать в исполкоме местного Совета.

Не требуется получение разрешения исполнительного комитета Совета народных депутатов или художественного совета, когда изготовление изделий кустарного промысла или услуга носят одноразовый характер в течение календарного года, а сумма полученного при этом дохода не превышает действующего месячного необлагаемого налогом минимума заработной платы рабочих и служащих.

Каков порядок получения регистрационных удостоверений и патентов на занятие индивидуальной трудовой деятельностью?

Граждане, имеющие разрешение исполкома местного Совета народных депутатов или художественного совета на право занятия индивидуальной трудовой деятельностью, получают регистрационное удостоверение или приобретают патент в районном (городском) финансовом отделе (управлении) по месту своего постоянного жительства. Удостоверения и патенты выдаются на все виды разрешенной деятельности, за исключением платных работ, носящих разовый характер и незначительных по объему и оплате труда.

Регистрационные удостоверения или патенты выдаются и в тех случаях, когда по решению исполкома Совета народных депутатов специального разрешения на право занятий той или иной деятельностью не требуется. При этом основанием для выдачи регистрационного удостоверения или патента служит заявление гражданина, представляемое непосредственно финансовому органу.

Для получения регистрационного удостоверения или патента граждане предъявляют финансовому органу паспорт, представляют фотографию размером 3 X 4 см, а граждане, выбирающие патенты, должны, кроме того, внести плату за патент. Одновременно уплачивается государственная пошлина.

Регистрационное удостоверение и патент считаются действительными в пределах одного календарного года, независимо от того, что разрешение исполкома Совета народных депутатов или художественного совета выдано на более длительный срок. В случаях, когда разрешение на занятие тем или иным видом индивидуальной трудовой деятельностью выдано на период менее одного года, соответственно на этот же срок выдаются регистрационное удостоверение или патент.

При прекращении занятия индивидуальной трудовой деятельностью или переезде на постоянное место жительства в другой населенный пункт регистрационное удостоверение или патент подлежат сдаче в финансовый орган, выдавший эти документы. При возобновлении в течение того же календарного года занятия индивидуальной трудовой деятельностью, а также при изменении вида занятий такой деятельностью регистрационное удостоверение или патент должны быть выбраны вновь в общеустановленном порядке.

Можно ли передать регистрационное удостоверение или патент кому-либо из членов семьи, родственнику?

Нет, передача регистрационных удостоверений или патентов другим лицам категорически запрещается.

В случаях, когда в занятиях индивидуальной трудовой деятельностью принимают участие совместно проживающие супруги, родители и другие, достигшие 16-летнего возраста родственники и иждивенцы, эти граждане указываются в регистрационном удостоверении или патенте, выдаваемом гражданину.

Где можно реализовать товары, произведенные в сфере индивидуальной трудовой деятельности!

Граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью в сфере кустарно-ремесленных промыслов, могут реализовать изготовленную продукцию:

- непосредственно заказчиком;
- на рынках и в других местах, в которых в соответствии с решением исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов разрешается реализация указанных товаров и изделий;
- в магазинах по комиссионной торговле непродовольственными товарами системы Министерства торговли СССР и Центросоюза. Продажа изделий через комиссионные магазины разрешается только в пределах перечня товаров, предусмотренных правилами комиссионной торговли;
- по договорам с предприятиями, учреждениями и организациями.

Изделия кустарно-ремесленных промыслов можно продавать не только в пределах населенного пункта, где постоянно проживают граждане, занимающиеся промыслом, но и в других городах и районах.

Реализация изделий народных художественных промыслов осуществляется на выставках-продажах или в других специально отведенных для этих целей местах, определяемых исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов. В таком же порядке может быть осуществлена реализация других произведений изобразительного искусства.

Надо добавить, что можно продавать только те изделия, производство которых разрешено гражданину исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов и которые указаны в регистрационном удостоверении или патенте

Кто должен устанавливать цены на изделия кустарно-ремесленных и народных художественных промыслов!

Продажа изделий кустарно-ремесленных и народных художественных промыслов (изделий традиционного народного, а также декоративно-прикладного искусства) заказчиком и на рынках осуществляется по ценам согласно договоренности.

Продажа изделий по договорам с предприятиями, учреждениями и организациями производится по ценам согласно договоренности, но не выше действующих государственных розничных цен на соответствующие товары и изделия производства государственных и кооперативных предприятий и организаций.

Прием изделий кустарно-ремесленного производства для продажи на комиссионных началах осуществляется исходя из действующих государственных розничных цен, с учетом качества изделий и спроса на них покупателей. При этом производится удержание отчислений в пользу комиссионных магазинов в размере семи процентов.

В ближайших номерах журнала мы продолжим рассказ о практике применения нового Закона. Мы также опубликуем материалы об опыте создания и деятельности кооперативов по производству товаров и оказанию услуг.

«БЕРЕМ СТАРЫЕ ВЕЩИ»

Разве незнакома нам такая картина: длинная очередь к дощатому павильону, на закрытом окне которого унылая табличка: «Нет тары»? Сдать пустую бутылку или банку из-под сока, макулатуру, ненужные старую обувь и вещи стало для многих проблемой. И сколько по стране пропадает ценного сырья — еще никто не подсчитал с достаточной точностью.

Использование вторичных ресурсов — проблема архисерьезная в наше время, когда вопрос о бережливости стоит так остро. И почему бы не направить на ее решение инициативу населения?

Кооператив должен быть помощником государственных организаций, но не дублировать их деятельность. Поэтому сферы производственной деятельности конкретного кооператива определяют исполкомы местных Советов народных депутатов. То есть исполком вправе предложить, чтобы кооператив специализировался только на сборе каких-либо отдельных видов вторсырья или, наоборот, сосредоточил свою деятельность в основном на его переработке.

Ну, а кто может входить в кооператив, стать его участником?

Как и всякая общественная организация, кооператив — добровольное объединение со своим самоуправлением. Для организации кооператива необходимо не менее 5 граждан, а предельное число членов кооператива не должно — по закону — превышать 50 человек.

В члены кооператива принимаются граждане, достигшие 18-летнего возраста и способные личным трудом участвовать в выполнении производственных задач кооператива. А задачи у него немалые. Это не только собственно организация заготовки вторичного сырья, но и его переработка, реализация и даже производство с использованием вторичного сырья товаров народного потребления, в том числе культурно-бытового и хозяйственного обихода. Как видим, сфера действия кооператива довольно многогранна.

Да и возможности у кооператоров широкие. Из заготовленных кожаных отходов, например, они могут изготавливать детские сандалии, которых, как известно, хватает пока не везде. А из использованных металлических бочек из-под нефтебитума делать облицовочные плиты для гаражей, из некондиционного железобетона — строительные детали для продажи членам садово-огородных товариществ. Да мало ли еще что? Наборы «Умелые руки», «Сделай сам», плитусы, рейки, декоративные решетки из отходов ацетатного производства. Даже из изношенных шин можно сделать много нужных вещей — например, ведра, тазики, даже рыболовные принадлежности. Можно также изготавливать и продукцию производственно-технического назначения, в которой так нуждаются многие предприятия. Текстильные материалы и макулатура, отходы химиче-

ского производства, металлические и древесные отходы — все это необходимо нашей промышленности.

В соответствии с Примерным уставом в кооператив принимаются в основном граждане, по каким-либо причинам не занятые в общественном производстве: пенсионеры, домашние хозяйки, студенты вузов и учащиеся техникумов, то есть те, кто, как правило, не может работать полностью рабочий день или кому требуется гибкий график работы, а создать такие условия на современном предприятии бывает не так уж просто. Возможность дополнительного заработка для этого контингента людей — хороший стимул. За членом кооператива в полном размере сохраняется получаемая пенсия, стипендия.

В отдельных случаях членами кооператива могут стать работники государственных предприятий и организаций. Но при условии, что работу в кооперативе они будут выполнять в свободное от основной работы время, заработная плата по месту основной работы за ними сохраняется полностью.

Все работы в кооперативе выполняются только трудом его членов.

Но как быть, скажем, если кооперативу потребовался специалист, которого у него нет? Или по каким-либо причинам предусмотренные планом и договором работы не могут быть выполнены в необходимые сроки силами только членов кооператива? В подобных случаях закон разрешает принимать на работу по трудовому соглашению рабочих и служащих государственных и общественных организаций. В этом случае за ними полностью сохраняется заработная плата по месту их основной работы.

На каждого члена кооператива ведется трудовая книжка. Исключение составляют только случаи, когда основным местом его работы является государственная или общественная организация. Члены кооператива и те, кто работает в нем по трудовому соглашению (если они не имеют другого основного места работы), подлежат государственному социальному страхованию. А значит, имеют право на получение пенсий по старости, инвалидности, пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам и других пособий на тех же основаниях, что и работники государственных организаций. Кооперативы обязаны вносить для этого соответствующие средства в государственный фонд социального страхования в размерах, установленных для государственных предприятий. В случае увечья или иного повреждения здоровья или смерти члена кооператива в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей кооператив возмещает пострадавшим материальный ущерб. Члены кооператива могут состоять в профсоюзе, пользоваться всеми правами и нести все обязанности члена профсоюза.

Производственно-хозяйственную деятельность кооператив осуществляет своими силами на основе полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования. Важно отметить следующее обстоятельство: государственные предприятия, учреждения, организации и кооперативы, состоящие в договорных отношениях, взаимно не несут ответственности за убытки, возникшие в результате хозяйственной деятельности другой стороны. Одним словом, каждый отвечает за себя сам, прибыль и убытки делят порознь.

Кооператив самостоятельно разрабатывает и утверждает планы своей работы на основе заключаемых с другими предприятиями договоров об организации заготовки, переработки, а также о постав-

ках вторичного сырья и изготовленной с его применением продукции. Основные показатели этих планов сообщаются местным плановым и финансовым органам, а также территориальным органам Госснаба СССР.

Конечно, в первую очередь кооператив должен собирать у населения и перерабатывать сырье. Вместе с тем он может заключить договоры с организациями, где образуется, заготавливается и используется вторичное сырье, а также продукция, изготавливаемая с его применением.

Для нормальной работы любого предприятия важна договорная дисциплина его партнеров. Для государственных предприятий существуют санкции за невыполнение своих обязательств. А для кооператива? Несет ли он такую ответственность? Да, ответственность предусмотрена. По типовому договору, заключаемому кооперативом с организацией-заказчиком, за нарушение требований к качеству заготовленного, переработанного и поставленного вторсырья и продукции, изготовленной с его использованием, кооператив уплачивает заказчику 20 процентов от стоимости этого сырья и продукции.

Для осуществления кооперативом своих задач ему необходимы помещение, оборудование, транспорт. Где все это взять? Поскольку кооперативы создаются при территориальных органах Госснаба СССР, на них и возложено предоставление кооперативу в пользование безвозмездно или на условиях аренды производственных и служебных помещений, оборудования, транспортных средств и механизмов, необходимых для его организации.

Предоставлять кооперативу машины, оборудование, транспорт и помещения, необходимые ему для выполнения работ по договорам, должны соответствующие организации. За нарушение согласованных сроков передачи кооперативу в пользование необходимого имущества организация-заказчик уплачивает штраф. И это справедливо — кооператив не должен терпеть убытки из-за необязательности своих партнеров по договору. В свою очередь, если кооператив использует не по назначению переданное ему оборудование, то он обязан вернуть заказчику всю полученную кооперативом сумму за выполненные на этом оборудовании работы в пользу других организаций.

Для осуществления своей хозяйственной деятельности кооператив вправе и самостоятельно приобретать материалы и изделия, спецодежду, инвентарь и вспомогательные материалы. Чтобы не сковывать деятельность кооператива, ему разрешается использовать личный автотранспорт и инструмент членов кооператива. Владельцам в этом случае возмещаются расходы, связанные с использованием их имущества.

Коснемся еще одного важного вопроса. Где взять необходимые оборотные средства? А вот где: предприятия, заключившие договоры с кооперативом, выделяют ему денежные авансы.

Кооператив — юридическое лицо, он имеет самостоятельный баланс, а также свою печать. Средства кооператива образуются за счет сумм, получаемых за поставленное потребителям вторичное сырье или изготовленную из него продукцию.

Как же используются доходы кооператива? Прежде всего кооператив должен выполнить свои обязательства перед государством, состоящие в уплате налогов. В первые 2 года своей работы кооператив выплачивает подоходный налог в размере 10%, в третий год — 20%, а начиная с четвертого года работы — 35% дохода кооператива. Налогом облагается лишь доход, образованный за выче-

том расходов на сырье и материалы, платежей за пользование электроэнергией, газом, паром, водой и коммунальными услугами, оплаты расходов на сырье и материалы, услуг сторонних организаций, транспортных расходов, процентов за кредиты банков, взносов на социальное страхование.

После выплаты подоходного налога из оставшейся части доходов производится оплата труда работников, принятых в кооператив по трудовому соглашению. При выполнении ими норм выработки оплата их труда осуществляется по тарифным ставкам и должностным окладам, действующим для государственных предприятий и организаций.

Оставшаяся часть дохода кооператива направляется на оплату труда основных членов кооператива и на развитие его хозяйственной деятельности. По решению общего собрания членов кооператива часть средств может быть направлена на строительство объектов производственного, жилищного и культурно-бытового назначения. Эти средства передаются государственным и кооперативным организациям для строительства на долевых началах.

Общее собрание кооператива с учетом конкретных условий хозяйствования утверждает нормы выработки и расценки на работы. В разработке их широко участие принимают все члены кооператива. При необходимости собрание вправе пересмотреть эти нормы и расценки. В качестве расчетной базы для оплаты труда кооперативы руководствуются действующими тарифными ставками, должностными окладами, нормативами трудовых затрат, установленными для соответствующих отраслей народного хозяйства и видов деятельности.

Заработок, причитающийся членам кооператива, выплачивается им не менее одного раза в месяц.

Но вот год завершен. За счет распределения фактически образовавшегося остатка дохода, полученного кооперативом после всех отчислений, членам кооператива выплачивается вознаграждение по итогам года. Размер вознаграждения зависит от личного трудового вклада члена кооператива в создание общего дохода. Для работающих по трудовому соглашению может вводиться премиальная система оплаты.

За нарушение трудовой дисциплины, Устава или Правил внутреннего распорядка общее собрание вправе наложить на виновных взыскание. Это касается как членов кооператива, так и лиц, работающих в нем по трудовому соглашению.

За упущения в работе взыскание может быть наложено общим собранием и на председателя кооператива, а также на главного (старшего) бухгалтера и членов ревизионной комиссии.

В качестве крайней меры в отношении лиц, систематически нарушающих трудовую дисциплину или Устав кооператива, общее собрание может применить исключение из кооператива. Трудовые же споры членов кооператива рассматриваются только общим собранием кооператива, суду они не подлежат.

Управление делами кооператива осуществляется на основе широкой демократии, активного участия его членов в решении всех вопросов — так гласит Устав.

Всем делами кооператива управляет общее собрание, которое является его высшим органом, избирает правление и ревизионную комиссию. Однако для небольших кооперативов избрание правления и ревизионной комиссии нецелесообразно. Поэтому в кооперативах

с числом членов менее 30 избирается только председатель кооператива и доверенный ревизор.

Общее собрание принимает Устав кооператива, вносит в него изменения и дополнения, решает вопросы о приеме в члены кооператива и об исключении из него, утверждает договор, заключенный с предприятием-заказчиком, рассматривает и утверждает разработанные правлением планы кооператива, утверждает смету, нормы выработки, расценки, размеры оплаты труда членов кооператива, рассматривает и утверждает расходы, не предусмотренные сметой, определяет источники покрытия затрат на эти цели, заслушивает отчеты правления (председателя) и ревизионной комиссии (доверенного ревизора) об их деятельности, утверждает годовой отчет, решает вопросы о прекращении деятельности.

Собрание созывается в сроки, им самим установленные, но не реже 2 раз в год. Решения на собрании принимаются простым большинством голосов открытым голосованием, однако выборы правления (председателя) и ревизионной комиссии (доверенного ревизора) производятся тайным голосованием.

Правление (председатель) осуществляет повседневное руководство деятельностью кооператива, обеспечивает выполнение решений собрания, представляет кооператив в отношениях с государственными органами и другими организациями, несет ответственность за производственно-хозяйственную деятельность кооператива.

Решение собрания может быть отменено органом Госснаба СССР, при котором организован кооператив, но только в том случае, если оно противоречит Примерному уставу и действующему законодательству.

Устав кооператива, принятый общим собранием на основании Примерного устава, подлежит регистрации в исполнительном комитете районного (городского) Совета народных депутатов. В таком же порядке производятся последующие изменения и дополнения устава.

Ликвидация кооператива производится по решению общего собрания, а также по представлению территориального органа Госснаба СССР решением исполкома районного (городского) Совета народных депутатов.

После уплаты долгов ликвидируемого кооператива его средства из неизрасходованной части доходов распределяются между бывшими членами кооператива. И это естественно — имущество кооператива создавалось их трудом. Что же касается арендованных кооперативом или полученных им в пользование зданий, сооружений, машин, оборудования, то это имущество возвращается их владельцам.

**Т. ПРИХОДЬКО,
Д. ТЯГАЙ**

В

ЗАБЛУЖДЕНИЕ

В кабинете Степана Андреевича раздался телефонный звонок.

— Привет, старина,— услышал он в трубке голос своего приятеля Георгия Ивановича Смирнова.— Знаешь, не хотел я тебе портить настроение, но сдаётся мне, что твоя новая покупка не подлинник, а хорошо сделанная копия. Нужно еще раз посоветоваться со специалистами и, если это в самом деле копия, вернуть ее продавцу, а деньги свои забрать.

— Ты думаешь, это возможно?— упавшим голосом спросил Степан Андреевич.

— Конечно, ведь ты покупал картину, полагая, что она подлинник, а она только копия. Следовательно, ты заблуждался при заключении договора купли-продажи. В гражданском же праве установлено, что сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана недействительной.

Что же такое заблуждение? Заблуждение — это не соответствующее действительности представление лица с каких-либо обстоятельствах заключаемой сделки. Существенным признается такое заблуждение, когда, имея человек правильное представление обо всех обстоятельствах заключаемой сделки, он никогда бы ее не совершил.

Закон не устанавливает, в каких случаях заблуждение признается существенным, это решается в каждом конкретном случае судом или арбитражем. Так, на практике существенным заблуждением признается, например, неправильное представление лица о предмете сделки (как в нашем случае — покупка вместо подлинной картины копии) или неправильное представление о другом участнике сделки (например, человек думает, что заказывает картину известному художнику, а на самом деле заказ принял однофамилец художника).

Если суд признает сделку недействительной, то каждая из сторон обязана возратить другой все то, что она получила по договору: в нашем примере Степан Андреевич должен вернуть продавцу картину, а продавец Степану Андреевичу — деньги.

И еще об одном правиле необходимо сказать. Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения расходов, утраты или повреждения своего имущества, если докажет, что заблуждение возникло по вине другой стороны. Если это не будет доказано, сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне расходы, утрату или повреждение ее имущества.

М. СЕМЕНОВ,
кандидат юридических наук

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

— Ну, что же, дом мне ваш понравился — добротный, удобный, и приусадебный участок хороший. Так что, если сойдемся в цене, я куплю его, — с такими словами обратился к хозяину дома Алексей Алексеевич Радугин. О цене договорились быстро. Решено было: за дом Алексей Алексеевич платит пять тысяч рублей, а за приусадебный участок — три с половиной тысячи.

Однако в нотариальной конторе, куда обратились Радугин и хозяин дома, в удостоверении договора купли-продажи земельного участка им было отказано. Нотариус разъяснил, что в соответствии со статьей 136 Земельного кодекса РСФСР купля-продажа, залог, завещание, дарение, аренда, самовольный обмен земельными участками и другие сделки, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на землю, недействительны. А лица, виновные в совершении таких сделок, могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности. Кто же у нас в стране может распоряжаться и пользоваться землей? Для того чтобы ответить на этот вопрос, давайте обратимся к закону.

Статья 11 Конституции СССР и статья 3 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливают, что земля в СССР является исключительной собственностью государства. Это значит, что, кроме самого государства, никто у нас в стране не может выступать собственником земли. Именно поэтому земля исключена из товарного оборота, и такие сделки, как купля-продажа, мена, дарение земли, запрещаются.

Являясь собственником земли, государство предоставляет ее колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным, промышленным предприятиям, учреждениям, организациям и их объединениям, а также гражданам в бесплатное, как правило, бессрочное пользование.

Бессрочным (постоянным) признается пользование землей без заранее установленного срока.

Одним из примеров бессрочного предоставления государством земли является ее выделение для коллективного садоводства и огородничества, способствующего дополнительному производству сельскохозяйственной продукции, разумному использованию свободного времени трудящихся и их семей.

Земля может предоставляться и во временное пользование, то есть на определенный срок. Временное землепользование бывает краткосрочным — до трех лет и долгосрочным — от трех до десяти лет.

Право пользования участком земли может возникнуть только на основании постановления Совета Министров союзных или автономных республик либо на основании решений исполкомов Советов народных депутатов.

Среди прав, которые предоставляются земельным законодательством пользователям земли, можно выделить право пользоваться земельными участками только в тех целях, для которых они предоставлены.

Основной обязанностью землепользователей является обязанность правильно и целесообразно использовать землю в соответствии с ее хозяйственным назначением.

Право пользования землей, предоставленное в законном порядке, может быть прекращено только по основаниям, указанным в законе. Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик и земельные кодексы союзных республик дают подробный перечень таких оснований.

Г. МИРОНОВ,
кандидат юридических наук

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ

Валентина Дмитриевна Некрасова — на скамье подсудимых. Она не смела поднять глаза и посмотреть в зал: боялась встретиться со взглядами своих знакомых, сослуживцев, но особенно боялась увидеть глаза своей старенькой мамы. Всю свою жизнь та посвятила воспитанию единственной дочери. Ни в чем и никогда не знала отказа любимая Валенька. Но вот, когда мать стала нуждаться во внимании и заботе, не нашлось у ее дочери для этого ни желания, ни времени, ни душевного тепла. Да что там душевное тепло, даже деньги на содержание нетрудоспособной, нуждающейся в помощи матери пришлось взыскивать через суд. А вот сейчас Валентину Дмитриевну судили за злостное уклонение от уплаты присужденных судом средств на содержание матери.

Обязанность совершеннолетних детей заботиться о родителях, оказывать им помощь — это не только моральный долг каждого советского человека, это его юридическая обязанность, предусмотренная статьей 66 Конституции СССР и статьей 20 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.

Суд может заставить совершеннолетних детей ежемесячно в твердой денежной сумме выплачивать средства на содержание нетрудоспособных (женщин по достижении ими 55 лет, мужчин — 60 лет, а также инвалидов), нуждающихся в помощи родителей (факт нуждаемости устанавливается в каждом конкретном случае исходя из материального и семейного положения родителей и детей).

Если же и после того, как суд вынес решение об уплате средств на содержание родителей, дети или иные лица, которых закон приравнивает к ним в части выполнения обязанностей по содержанию (например, усыновленные), злостно уклоняются от выполнения этой обязанности, их привлекают к уголовной ответственности.

Что значит злостно уклоняться? Это значит осознанно, упорно, имея возможность платить алименты, тем не менее не выполнять возложенных судебным решением обязанностей.

А какое наказание предусматривается за это преступление? В соответствии со статьей 123 УК РСФСР (аналогичные статьи есть в уголовных кодексах других союзных республик) злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей наказывается исправительными работами на срок до одного года или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Д. МАТВЕНКО,
юрист

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Прочитал во втором номере вашего журнала за текущий год статью «Порядок единый для всех», где говорится о том, что изменен порядок возмещения ущерба, причиненного предприятию, учреждению, организации. Может, я ошибаюсь, но мне показалось, что этот существенный момент разъяснен не совсем точно. Нельзя ли дать более четкое разъяснение установленного порядка?

Б. Константинов

Белгородская область.

Раньше по части 1 статьи 49 Основ законодательства о труде (в редакции от 12 августа 1983 г.) за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации при исполнении трудовых обязанностей рабочие и служащие, по вине которых причинен ущерб, несли материальную ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более одной трети своего среднего месячного заработка.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1986 г. (ВС СССР, 1986, № 22 статья 362) в часть 1 статьи 49 Основ внесены изменения. Теперь такой ущерб исчисляется в размере среднего месячного заработка.

«МСТИТЕЛЬ» ЗА МАШИНКОЙ

Все началось года два назад, когда за развал работы кандидат медицинских наук Ю. Е. Потапов был освобожден от должности начальника Курского бюро судебной медицины. Тогда-то он и решил отомстить своему преемнику, которым стал заведующий кафедрой судебной медицины Курского мединститута А. А. Теньков.

С этой целью Потапов стал писать письма, содержащие заведомо ложные измышления, позорящие Тенькова и ассистентку кафедры судебной медицины и одновременно заведующую судебно-медицинским моргом Л.

В письмах, направленных в самые высокие инстанции, Потапов обвинял А. Тенькова в неоднократном получении им взяток от студентов в виде стройматериалов для ремонта квартиры, спиртных напитков и дефицитных продуктов. За эти «подношения» Теньков якобы завывал им оценки на экзаменах. Кроме того, как сигнализировал Потапов, Теньков и Л., скрывая истинные доходы, уплачивали членские взносы в меньшем размере, чем полагается.

— Какими фактами вы располагали, предъявляя подобные обвинения? — спрашивает подсудимого председагельствующий в судебном процессе народный судья Г. Г. Пискунов

Молчит, опустив голову, Потапов. Трудно ему отвечать на прямой вопрос судьи. Ведь он рассчитывал, что, бросив тень на честных людей, испортит им трудовую биографию, а сам останется безнаказанным. Но не оправдались расчеты. Работники прокуратуры Ленинского района города Курска, возбудив уголовное дело по фактам анонимных клеветнических писем, а именно так действовал Потапов, быстро отыскали и установили их автора. Обыск, проведенный следователем прокуратуры в квартире Потапова, выявил и вещественные доказательства преступления. Ими оказались пишущая машинка, на которой были отпечатаны письма, и их черновики. Все это было представлено суду.

Председательствующий повторяет свой вопрос.

— Я слышал разговоры. Хотел, чтобы компетентные органы проверили достоверность этих слухов...

Что же, расхожий мотив всех клеветников, когда их схватят с поличным: мол, я не виноват, люди говорили, я, мол, написал, чтобы эти сигналы проверили.

— Значит, никаких достоверных фактов, подтверждающих ваши обвинения, у вас нет? — вновь спрашивает народный судья Г. Г. Пискунов.

— Выходит, что так, — опускает голову Потапов.

А свидетели Лукьянчикова и Разинькова, участвовавшие в работе комиссий по проверке писем, показывают суду: ни одна комиссия не нашла подтверждения ни одному из обвинений.

— Так чем же вы руководствовались, сочиняя заведомо лживые обвинения? — допытывается у подсудимого председательствующий.

— Хотел сигнализировать в вышестоящие органы... Потому и не подписался, что сам не был уверен в этих слухах. Думал, пусть проверяют. Если ничего за ними нет, им ничего и не будет. Проверят, и все. А ведь сейчас идет перестройка. Гласность надо развивать. Критиковать можно всем и всех.

В зале возникает негодующий шум. Как можно равнять черные дела анонима с критикой недостатков. Не о деле думал Потапов. О личной выгоде. О мести Тенькову, занявшему прежнюю его должность.

И вот оглашается приговор: «Потапова Юрия Евгеньевича признать виновным по ч. 3 ст. 130 УК РСФСР и подвергнуть двум годам лишения свободы...»

Суд принял во внимание смягчающие ответственность обстоятельства: «раскаяние подсудимого, ранее не судимого, его возраст, состояние здоровья (инвалид 2-й группы — производственная травма), большой трудовой стаж в органах здравоохранения — свыше 20 лет», при назначении наказания счел возможным применить к нему статью 46¹ УК РСФСР, отсрочив исполнение приговора на два года.

В. СТЕРИН

г. КУРСК

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Издательство «Московский рабочий» совместно с Институтом государства и права Академии наук СССР в течение нескольких лет регулярно выпускает серию брошюр «Беседы о советском праве». На страницах изданий этой серии ведущие юристы нашей страны рассказывают об основных положениях советского права, знакомят читателей с наиболее важными нормативными актами, отвечают на вопросы, волнующие читателей. Тем, кто интересуется изданиями по правовым вопросам, наверное, известны такие брошюры серии «Беседы о советском праве», как «Забота о матери и ребенке» А. Козлова, «Социалистический трудовой коллектив» В. Масленникова, «Административная ответственность и закон» Б. Лазарева.

Сегодня мы познакомим вас с новыми брошюрами этой серии.

Какими правами и обязанностями по воспитанию детей наделяет советское право родителей? Как разрешаются споры о детях? На эти и другие вопросы вы найдете ответы в брошюре А. Нечаевой «Права и обязанности родителей».

На прилавках книжных магазинов появилась брошюра Ф. Измайловой и О. Кондрашковой «Профилактика правонарушений в трудовом коллективе». На примере отдельных предприятий, строек, организаций Москвы и Московской области авторы убедительно показывают: там, где серьезно подходят к укреплению дисциплины и порядка, заботятся о перестройке идеологической и воспитательной работы в соответствии с современными требованиями, активно пропагандируют и разъясняют советское законодательство, принимают все меры к созданию благоприятного морально-психологического климата, как правило, допускается меньше нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка.

Показать читателю, и прежде всего молодому, к каким, подчас трагическим последствиям приводят правонарушения, и тем самым предостеречь его от необдуманного шага, поступка — вот основная задача книги Ю. Орлова и Е. Кубанкова «Следствием установлено...».

Из Уголовного кодекса РСФСР

Статья 115. Заражение венерической болезнью

Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью —

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей.

Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни,—

наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет.

Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные лицом, ранее судимым за заражение другого лица венерической болезнью, а равно заражение двух или более лиц, либо несовершеннолетнего —

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 115¹. Уклонение от лечения венерической болезни

Уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органами здравоохранения,— наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей.

Статья 116. Незаконное производство аборта

Незаконное производство аборта врачом —

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей, или лишением права заниматься врачебной деятельностью.

Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования,—

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет.

Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные неоднократно или повлекшие за собой смерть потерпевшей или иные тяжкие последствия,—

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет.

Статья 117. Изнасилование

Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей,—

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Изнасилование, сопряженное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения либо совершенное лицом, ранее совершившим изнасилование,—

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней —

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, либо смертной казнью.

ПОЛНЫЙ РАСЧЕТ — В ДЕНЬ УВОЛЬНЕНИЯ

Сколько раз говорил и говорю своим знакомым: изучайте право. Хотя бы то, что относится к правам и обязанностям каждого человека. Сколько неприятных ситуаций можно было бы тогда избежать!

Вот вчера, например, встречаю своего приятеля Толю Богдана. Расстроен чем-то. Спрашиваю: что случилось? Оказывается, решил он перейти с одной работы на другую. Уволился, а расчет на прежней работе не дают, не выдают и трудовую книжку. В отделе кадров даже разговаривать не хотят без обходного листа — «бегунка». В профкоме его не подписывают: говорят, что года два назад книгу в библиотеке взял и не вернул. А Толя говорит, что вернул. Готов даже, если ему не верят, заплатить за нее. Так в споре неделя прошла как уволился, а поступить на другую работу не может.

— Эх, ты,— говорю я ему.— Все из-за того получается, что ни ты, ни кадровик не знает закона. Раскрой Кодекс законов о труде РСФСР. Там же ясно сказано в статье 98, что при увольнении рабочего или служащего выплата всех сумм, причитающихся ему от предприятия, учреждения, организации, производится в день увольнения. И только если он в день увольнения не работал, эти суммы должны быть выплачены не позднее последующего дня после того, как уволенный работник предъявил требования о расчете. Так вот, если администрация не выплачивает тебе деньги в указанные сроки, а спора у тебя с ней по поводу размера этих сумм нет, то организация обязана будет уплатить тебе средний заработок за все время задержки по день фактического расчета. Что же касается задержки выдачи трудовой книжки, то, если она произошла по вине администрации, работнику должен быть выплачен средний заработок за все время вынужденного прогула. И не имеет значения, подписан «бегунок» или нет.

— Значит, они мне должны заплатить за все время задержки расчета и трудовой книжки?

— Здесь несколько путей,— отвечаю ему.— Можешь обратиться в комиссию по трудовым спорам либо пойти к районному прокурору, и он вынесет свой протест. А еще лучше — сходи в отдел кадров и покажи там статью кодекса. Может, поймут свою ошибку.

Через несколько дней Толя позвонил мне домой.

— Все в порядке!— радостно сообщил он.— Хотя в отделе кадров упрямылись и стояли на своем, комиссия по трудовым спорам вынесла решение выплатить мне средний заработок за все время вынужденного прогула. Деньги и трудовую книжку я уже получил и завтра приступаю к новой работе. Послушался твоего совета и купил Кодекс законов о труде.

Николай БЫВАЛЫЙ

Леонид КАКУЕВ
Владимир ЛОГИНОВ
Тарас БЕЛКАНИЯ

ГАРПИИ НАД КОЛХИДОЙ

Фрагмент из повести-хроники

В повести-хронике «Гарпии над Колхидой» авторы рассказывают о борьбе советских чекистов в годы Великой Отечественной войны с происками фашистской разведки.

Нурбей Джакели, боец Красной Армии, получив тяжелое ранение, попадает в плен. Чтобы получить возможность быть полезным Родине, он дает согласие немецким разведорганам выполнять их задания. Джакели вывозят в аушвицкий лагерь, а затем в евпаторийскую разведшколу. После усиленной подготовки его с группой диверсантов забрасывают в тыл Красной Армии на территорию Абхазии. Джакели и радист Шаламберидзе явились в советскую разведку и по ее заданию включились в борьбу с врагом.

За час до полуночи четырнадцатого августа сорок второго года Нурбея подняли на ноги и вывели во двор гауптлагеря. Здесь, у автомобиля, его встретил унтерштурмфюрер Грабе. На этот раз он был собран и трезв. Оглядев Джакели с головы до ног, он приказал ему сесть в машину.

Забравшись в просторный «вартбург», Нурбей увидел в нем еще четырех слушателей разведшколы, с которыми даже не был зна-

ком. Его охватило беспокойство: неужели с ними? Но тут Грабе хлопнул дверцей, и машина тронулась. Через полчаса она остановилась на аэродроме Саки, что неподалеку от Евпатории.

В нескольких шагах от прибывших урчал моторами мрачного вида самолет. Оповестительных знаков на нем не было, сигнальные огни не горели. У небольшого трапа стоял немецкий офицер в чине капитана. В темноте черты его лица казались расплывшимися.

Грабе доложил ему о прибытии, часто повторяя слово «труп-пе»¹.

«Труппе, труппе! — передразнил ээсовца про себя Джакели. — В самом деле трупы. Так и прет мертвечиной!»

Агенты выстроились перед самолетом. Грабе повернулся к ним для напутствия.

— Зольдаты немецкого командования. Вы дать присягу фюреру. Помните об этот всегда. Знайте, что, если вы попадать в лапы русского командования, вас ждет неминуемый гибель. Смерть будет еще ужасней, если вы явитесь с повинной. Так случилось с многими предателями нашего святого дела. Я уже вам называл их имя. Желаю успех!

— Гот мит унс, зольдатен! — выкрикнул капитан. — Зиг одер Тод!²

— Хайль Гитлер! — вскинули руки диверсанты.

В половине первого ночи самолет поднялся в воздух. Он шел высоко над морем и готов был в случае обнаружения немедленно повернуть к берегам Турции. Все окна его были задрапированы, да и глядеть в них было бессмысленно: что вверху, что внизу — однообразная чернильная бездна.

Нурбей был в отчаянии. Он хоть и старался не выдать своего волнения, все же обнаружил, что пальцы левой руки у него дрожат. Тогда он спешно сунул руки в карманы и откинул голову к стенке самолета.

«Как могло так случиться, что никого из своих в группе не оказалось? Что это за типы? О чем они думают? Может, сейчас же расспросить их?.. Нет. Подожду».

И вдруг он испугался. Если явится один, ему могут и не поверить. Расстреляют, и баста! Кто там будет разбираться? Время-то военное. Не до разбирательств. О какой посылке на фронт он мечтает? Да таких, как он, сколько угодно...

«Нет, — успокаивал он себя. — У меня есть веские доказательства. Пойду с повинной, даже если расстреляют. Другого не дано. А сейчас надо что-то делать. Немедленно. Прежде всего еще до приземления надо выяснить, кто эти четверо и что они намерены делать. Вдруг друзья? И тогда можно открыться. А если враги? Пристрелят же, сволочи...»

Агенты негромко переговаривались. Нурбей стал чутко прислушиваться к их голосам. Второй от него, Гиви, отвечал соседу, что тотчас же после выброски он хочет зайти домой к матери и сестре и лишь потом намерен приступить к заданию.

— Я тоже сначала домой, — поддержал его горбоносый Шота, сидящий рядом с Нурбеем.

По лицам остальных агентов Джакели понял, что все четверо решили сделать так, как и Гиви. Это его немного успокоило.

¹ Группа.

² С нами бог, солдаты!
Победа или смерть!

Вскоре самолет стал попадать в «воздушные ямы», и агенты примолкли. Прошло еще минут двадцать, и под потолком салона мигнул зеленый огонек. Вслед за этим из кабины пилотов выбрался белобрый фельдфебель и открыл люк.

Холодный ветер рванулся вовнутрь. Самолет накренился, и его пассажиры едва не повалились на бок. Но фельдфебель показывал на люк, толкая к нему Джакели. Нурбей молча шагнул вниз.

В ушах засвистело. Его швырнуло в воздухе, и он с силой рванул кольцо. Свободно падающее тело Нурбея будто резко зацепилось за что-то, оно на мгновение замерло и затем стало плавно покачиваться над темно-зеленым, похожим на шерсть гигантского животного, лесом.

Незрелая луна висела над Кодорским хребтом слева, тускло освещая спящую родину Джакели. По правую руку его блестело серебристой чешуей море, сравнимое, пожалуй, лишь со спиной вселенской форели. У Нурбея захватило дух. Он и не мечтал увидеть свою Абхазию с такой высоты, да еще ночью!

Он никогда не думал о загробной жизни. Но в эти секунды ему показалось, что он умер в бою на границе, что никакого плена, лагерей и разведшколы не было, что весь этот кошмар с фашистами был на том свете и что вот он сейчас возвращается оттуда, пройдя все семь кругов ада и сохранив свою душу и свою чистую любовь к прекрасной Колхиде, родившей и вскрывшей его... Торжественная радость охватила Нурбея. И вдруг... будто жало змеи пронзило рассудок: он и эти четверо над ним — словно хищные птицы над мирной землей. Они должны взрывать ее дома и плотины, убивать ее жителей, развращать души детей.

Он очнулся от гневного забытья, лишь когда ударился ногами оземь. Быстро вскочив с земли, он чуть не упал от острой боли — левая нога оказалась вывихнута. Но шок длился секунды.

Превозмогая боль, Нурбей подтянул стропы и стал быстро сворачивать парашют. Неподалеку от него три раза свистнули — приглушенно, сквозь пальцы. Это был сигнал старшего. Он приземлился и звал агентов к себе.

Когда спрятали парашюты и верхнее тряпье, все пятеро — Шота, Нукри, Ираклий, Гиви и Нурбей — переоделись в поношенную форму бойцов Красной Армии, разобрали «свои документы», разделили советские деньги. Затем быстро договорились о пароле, местах связи, разделились на две группы и разошлись. Джакели ушел вместе с Гиви.

Занималась заря. Море, в сторону которого держали путь эти двое, еще спало. Однако нет-нет, а косые отблески первых лучей едва выглядывающего из-за холмов солнца уже подергивали его гребешки зигзагами шелковистых ниток.

Нурбей внимательно осматривал местность, окутанную в низинах рваным волокном тумана, и скоро, взобравшись на дерево, радостно извещал:

— Гиви, дорогой, да мы же в Очамчирском районе!

— Откуда ты знаешь? — пробурчал тот, угрюмо скосив глаза. Очевидно, возвращение на родину в статусе немецкого шпиона его не радовало. Нурбей это подметил и с надеждой ждал, когда Гиви заговорит первым. Но тот молчал.

— Я же сам очамчирский! Здесь пацаном бегал! Вон, видишь огоньки?!

— Где?

— За той горой. Там село Джгерда.

— Повезло тебе. Прямо в родное место угодил. Считаю, дома.

— С одной стороны, это хорошо. А вот с другой... Тут меня каждая собака знает. Глядеть надо в оба.

— И то правда.— оживленно согласился Гиви.— Но ты не переживай. Все равно мы скоро уйдем отсюда.

— Уйти-то уйдем, а вот с матерью надо повидаться. Кто знает, что с нами будет завтра...— И хотя Гиви еще в самолете предложил проведать родных, Нурбей тем не менее хотел, чтоб он еще раз высказал свои намерения и назвал адрес родичей.

— Ну и отлично, Нурбей. Ты, считай, уже дома, да и мне до Самтредиа не так далеко. Встреча с ребятами через пять дней. Стало быть, у нас есть время. Давай договоримся, где и когда встречаемся, и — по домам!

Джакели был вне себя от радости. Он даже и не надеялся на то, что ему так легко удастся исчезнуть из глаз агентов. Теперь он наверняка сможет связаться с органами советской контрразведки, не вызвав у своих сообщников никаких подозрений. Но для перестраховки он все же предложил:

— Вообще-то нам лучше с тобой не расставаться. Знаешь, мало ли что! Я думаю вот как: сейчас пойдем ко мне, а завтра ночью — в Самтредиа.

— Зачем?! — рассердился Гиви.— Что, у тебя головы на плечах нету?! Это же может вызвать подозрение! Ходят, понимаете ли, два солдата вместе. Чего доброго и на патруль напоремся.

— А что нам патруль? — съехидничал, лукаво улыбаясь, Джакели.— И у меня, и у тебя увольнительные от командования наших частей...

— Ты что? Дурак, что ли? Не понимаешь? У меня увольнительная в Самтредиа, у тебя — в Очамчиру. Сразу и спросят, почему вместе ходим. А если по одному — никаких подозрений. Каждый идет к себе домой.

Теперь Нурбей был доволен: доводы у Гиви разумные.

— Ладно,— согласился он.— Идет. Встречаемся там, где условились, за день до сбора всей группы. И, я думаю, не стоит говорить ребятам, что мы были у себя дома. Лучше скажем, что в лесу сидели. Так спокойнее..

— А ты не такой дурак, как я думал,— улыбнулся Гиви.— Я сам тебе хотел об этом сказать. Ну, прощай. На всякий случай запомни: моя фамилия Шаламберидзе.

Они пожали друг другу руки и разошлись.

Нурбей сразу углубился в лес, добрался до шоссе и огляделся. Затем свернул на тропу и почти бегом пустился в Очамчиру. Ранним утром он уже стоял перед рынком, а через несколько минут, пройдя безлюдными переулками, постучался в дверь своего деда Георгия Лабахуа.

Спустя минут двадцать со двора этого дома вышел хозяин. Прошло не более получаса, как к жилищу Лабахуа подкатил крытый тентом «виллис». Старик выбрался из него и прошел в дом. Дверь тотчас открылась снова, и теперь уже Нурбей юркнул в машину, которая тут же рванула с места и на большой скорости выскочила на шоссе, ведущее в Сухуми. Так, утром пятнадцатого августа слушатель гитлеровской школы абвера «Гауптлагерь «Крым» Нурбей Джакели уже стоял в кабинете майора органов внутренних дел Абхазии Григория Бранбы.

Шли минуты. Джакели застыл как вкопанный, боясь шевельнуться. Со стороны он походил на новобранца, ожидающего приказа старшего командира. Рядом с майором был его помощник Агрба, а в дверях — лейтенант Ахуба. Все трое молчали.

Бганба долго рассматривал Нурбея мутными глазами, окаймленными почти сизыми кругами. Видно было, что он не спал несколько ночей кряду. Наконец майор разрешил всем сесть и сам занял место за столом.

— Так, — произнес он спокойным, ровным голосом. — Значит, гарпии прилетели?

— Какие гарпии? — не понял Нурбей.

— У древних греков так крылатые чудовища назывались. По пять штук летали. Вихрь, Быстрая, Мрачная... Похищали человеческие души и разрушали счастье людей... Ну, да ладно. Как вас зовут и кто вы такой?

— Джакели Нурбей Шалвович. Бывший боец Красной Армии. Служил на границе. В первые дни войны попал в плен. Потом завербовался в школу немецкой разведки с целью попасть за линию фронта и снова воевать против фашистов. Сегодня ночью в составе группы из пяти агентов был заброшен с самолета в Очамчирский район. Если не поверите, можете расстрелять.

— Вот как, — слегка улыбнулся Бганба. — Вашего брата хорошо запугивают. Потому и отстреливаются до последнего патрона. Живыми не даются. И так, при каких обстоятельствах вас пленили?

— Был тяжело ранен. В ногу и в бедро. Застрелился бы, да нечем было. С одной саперной лопаткой остался. И той, правда, первому же гаду... А потом меня оглушили...

Майор встал. Вслед за ним вскочил и Джакели.

— Сидите, — остановил его Бганба и пошел к сейфу, стоявшему боком в углу кабинета.

Он открыл его, оставив дверцу в таком положении, чтобы Нурбей не мог видеть, что он там делает. Затем майор взял какую-то бумагу и стал читать.

Текли томительные для Джакели минуты. Что это за документ? Может, он попал в список дезертиров или предателей? А может, в нем кем-то написано, что он сдался в плен добровольно? Нет, такого не должно быть. Говорил же дед, что приходило извещение...

Но Бганба спокойно положил бумагу на место, запер сейф и, подойдя к Нурбею, протянул руку.

— Будем знакомы, без вести пропавший боец Джакели.

У Нурбея как гора с плеч упала. Глаза его заблестели. Без вести пропавший еще не предатель! Он даже и не догадывался о том, что в НКВД могут знать о нем гораздо больше этого.

Агрба и Ахуба, глядя на него, не могли удержаться от улыбки.

...В тот же день поздно вечером Нурбей вернулся на том же «виллисе» к деду.

АФЫРХАЦА

— Папа, не спи! — тормошила отца Нанули. — Давай поиграем!

— Давай, — зевая, соглашался Нурбей, хоть уже двое суток не смыкал глаз и голова прямо раскалывалась от боли. Обычно это случалось тогда, когда он сильно волновался — донимала жуткая мигрень, спастись от которой можно было только сном. Но Нанули

не отходила от него ни на шаг и начинала хныкать, едва он пытался закрыть глаза.

— Бабушка все время плачет и плачет,— лепетала дочь.— А перед твоим приездом они к дяде в Квезань ездили, и я ночевала у тети Кили. Она меня по-гречески учила. Знаешь, что такое «милло»?

— Нет, доченька.

— Это яблоко, а «хримата» — денежка!

Нурбей рассеянно слушал ее, искоса поглядывая на стол, где лежала похоронка на отца: «Погиб, защищая Москву... похоронен...»

— А дедушка сказал, что мама будет долго-долго болеть в Квезани. Ты поедешь к ней, папа?

— Как — долго-долго? — насторожился Нурбей.

— Да, долго-долго. Он так и сказал.

«Странно,— подумал Нурбей.— Неужели дед что-то утаивает?»

— А ну пойдем к бабушке и дедушке,— сказал он дочери.

Они пришли в летнюю кухню, где старики готовили ужин. Дед жарил на вертеле козье мясо и непонятным образом косился на жену, тут же варившую мамалыгу. Очевидно, у них произошел серьезный разговор.

На низком столике, вокруг которого были разостланы шкуры и дубленая кожа, уже стояли кувшин с домашним вином, тарелки с сыром и соленьями. Нурбей подсел к нему и скрестил по-восточному ноги. Нанули тут же залезла к нему на колени и обхватила маленькими ручонками его шею.

Деду Лабахуа шел уже семьдесят третий год. Согбенный и поникший, он что-то бормотал себе под нос, глядя красными слезящимися глазами в огонь.

«Что делает время с людьми,— подумал, глядя на него, Нурбей.— Человек может все, а вот не стареть не может... Куда делась его азарт и пыл, веселое настроение и шутки? А какой был джигит! Его ловкость и честность восхищали людей. Какое бы горе ни постигло его, он всегда смотрел прямо и гордо. А вранья и лицемерия терпеть не мог. Эх, Афырхаца, Афырхаца...»

«Афырхацей» — народным героем — нарекли его люди еще в двадцатые годы. Они, казалось, и забыли его настоящее имя. В молодости Лабахуа был, как говорится, гол как сокол, но вполне мог устроить свою жизнь в достатке и уюте. Старый князь в нем души не чаял, за свой стол сажал. Но потом возненавидел и стал первым врагом. А когда начались бои за установление Советской власти в Абхазии, Лабахуа был грозой для меньшевиков. И друзья, и враги признавали, что лучшего, чем Лабахуа, пулеметчика даже во всей Грузии не сыскать.

— Так ты говоришь, что Метревели и Надарейшвили с Гитлером?

— Да, дедушка. Готовят из наших пленных шпионов.

— Ублюдки! Что им надо?! Ах, да, понятно. Этот собака Метревели все еще хочет править Грузией. Какой властолюбивый, гад! А мы его пожалели, не расстреляли. Иди, мол, с богом. А теперь вон что. Нужен он очень немцам. Воспользуются, а потом выбросят. Или сами к стенке поставят, чтоб под ногами не болтался. Да я б его, подлюку, своими руками!..

— Дед,— глухо перебил его Нурбей,— скажи правду: что с Верой?

Старуха уронила на пол тарелку с мамалыгой, которую собиралась поставить перед внуком. По глубоким морщинам, избороздившим ее лицо, быстро катились слезы. Нурбей вскочил на ноги и подхватил старушку.

— Бабушка,— прошептал он, обнимая ее.

Но она молча отстранилась и, закрыв лицо руками, вышла из кухни.

Лабахуа молчал. Трещали лишь поленья в огне, да пахло горелым мясом. Старик наклонился к огню и стал разгребать поленом жар. В свете очага лицо его казалось пылающим. И вдруг Нурбей увидел, что его мужественный дед плачет. Может быть, первый раз в жизни.

Нурбей подошел к нему и положил свои руки ему на плечи.

— Не надо, дедушка. Что с ней?

Старик убрал его руки и сел.

— Нет больше твоей Веры. Всего на несколько дней не застал...

— Как так?! Она умерла?!

— Если б знала, что ты вернешься, не пошла бы в Квезань. Сколько она проплакала над твоим извещением! А утром, в тот день, решила к твоему брату съездить. Хотела его попросить, чтобы он что-нибудь о тебе разузнал. А тут бомбежка как раз. Они в ГРЭС метили, да она-то цела осталась. А люди... Много людей погибло. И Веру тоже осколком... Там мы ее и похоронили... Прости, сынок, что не сразу сказали. Это я старухе не велел...

Нурбею стало нечем дышать. Он рванул на груди рубаху и до боли зажмурил глаза. На лбу его, очерченном тремя неглубокими морщинами, проступили капельки пота.

— Так...— после долгого молчания пробормотал он.— Отца, значит, под Москвой, жену в Квезани. Теперь, стало быть, очередь за мной? А насчет матери хоть не обманываешь?

— Да нет же. В госпитале она. Врачей не хватает,— поспешно ответил Афырхаца и встал. Он снял с огня подгоревшие куски мяса и налил из кувшина вина.— Немцы уже в Абхазии. Говорят, Псху оккупировали и к озеру Рица подошли. Стоят у перевалов Ходжал и Доу. Полезут на Сухум — я пойду в ополчение.

— Эх ты, Афырхаца,— горько усмехнулся Нурбей.— Куда тебе, старому? Ты свое уже отвоевал.

— Ничего, внучек, ничего. На то я и Афырхаца! Война-то народная! Если дети и женщины на фронте, то и нам, старикам, пора. Я только попрошу свой «максим». Глаз у меня еще острый. Сколько-нибудь тварей да уложу!

— Егерей из дивизии «Эдельвейс» перебрасывают. Альпинисты и головорезы.

— Покажем и «Эдельвейсу»! Зацветут эдельвейсики на их могилах в наших горах. Выпьем, Нурбей, за Победу!

* * *

В тот же день поздно вечером на стол начальника разведшколы аввера «Гауптлагерь «Крым» гаупштурмфюрера Теодора фон Гергизена легла шифрорадиограмма. Текст ее был следующим:

Рисунок Олега Вуколова

«Приземлились хорошо разошлись намеченным пунктам 45016 готовит взрыв шахты связь через пять дней это время Гиви».

СТРАХ ПЕРЕД ВОЗМЕЗДИЕМ

Утро было серым и душным. Очамчира будто и не собиралась просыпаться. Лишь изредка сонно и лениво покрикивали петухи да блеяли козы.

Нурбей быстро натянул на себя приготовленные еще с вечера штаны и рубаху деда, умылся и, взяв под мышку поношенный пиджак Лабахуа, подошел к спящей дочери. Наклонившись, он нежно поцеловал ее в щеку, и ему показалось, что Нанули на какой-то миг улыбнулась. Боясь разбудить ребенка, он на цыпочках вышел из комнаты и запер дверь.

Посреди двора маячила неуклюжая фигура деда. Нурбей подошел к нему.

— Зачем встал? Мы же вечером обо всем договорились...

— Какой у стариков сон? Да и за тебя тревожно...

— Лучше будь наготове. Если удастся, как наметили, придем ночью.

— Хорошо, Нурбей. Береги себя.— Старик обнял и поцеловал внука.

Обойдя стороной центр Очамчиры, Нурбей остановился перед большим эвкалиптом. Здесь впервые он поцеловал Веру, здесь он сказал ей, что любит ее. У нее тогда были длинные и легкие, как пух, волосы. А губы... Она совсем не умела целоваться...

Он подошел к дереву и погладил его. Оно росло тут еще до ее рождения и, может быть, переживет даже Нанули, не говоря уже о нем самом. Почему человек такое хрупкое и беззащитное существо? Почему мир устроен так, что в нем безвинно страдают люди? Но устройство ли это? Нет, задумано было все верно. Человек должен жить на земле спокойно и счастливо. Но, видно, в какой-то момент темные силы нарушили в мире эту гармонию. И потом пошло, покатилося... Правильно говорит дед, мы должны выпрямить его. Ведь зло очевидно, и с ним надо покончить.

Он закрыл глаза и на какой-то миг увидел внутренним оком улыбающуюся Веру. Ему показалось, что она что-то сказала. Сказала и тотчас пропала. «Боже мой,— подумал Нурбей,— ведь я же никогда не буду счастлив без нее...»

Когда он подошел к Илорской церкви, у которой они условились встретиться с Гиви, солдцы уже припекало голову. Обойдя два раза церковную ограду, он вошел во двор и сел в тени на траву неподалеку от калитки. Вскоре пришел дьякон. Он снял с двери храма большой замок и вошел вовнутрь. Лабахуа хвалил этого человека: он чуть ли не каждую службу предавал анафеме Гитлера и молился за победу советского оружия.

Нурбей с нетерпением ждал Шаламберидзе, обмозговывая со всех сторон инструкции майора Бганбы. Но как ни крути, а задача яснее, чем свет божий: Гиви должен стать своим.

В полдень у церковной калитки остановился пастух с дорожным мешком на спине. На конце палки, перекинутой через его плечо, болтались чусты. Он постоял у ограды, оглядываясь по сторонам, и шагнул во двор.

Нурбей поднялся ему навстречу.

— А я сразу и не узнал тебя, Гиви. Молодец, удачно маскируешься. Ну, как мать, сестра?

— Пойдем отсюда,— вполголоса пробормотал Гиви, слегка пожав руку Нурбея.

Они пересекли шоссе и, пройдя через сады, повернули к тропам, уводящим в лес. Шаламберидзе всю дорогу молчал, видно было, что он сильно расстроен.

— Твои-то дела как? — наконец спросил он Нурбея.

— Отца под Москвой убили, жена в бомбежку погибла...

— Хорошие дела, — процедил сквозь зубы Гиви и снова надолго замолк.

К закату Нурбей и Гиви подошли к плантациям Ачигварского чайного совхоза. Солнце садилось в море, высвечивая над собой причудливые разноцветные полосы из голубых, лиловых и пурпурных облаков. Они надвигались друг на друга, смешивали свои цвета, четко разделяя их и вновь соединяя. Солнце точно таяло в море, и красочное разноцветье над ними тускло и серело с каждой минутой. День умирал, унося с собой грустные думы Нурбея и Гиви, их несказанные слова, неразделенные чувства.

Они забрались в густые заросли и сели передохнуть. Нурбей вытащил из кармана куски чурека и сыра.

— Давай, что там у тебя, — сказал он Гиви, кивнув на его узелок.

— Там один передатчик, — буркнул он в ответ и расстегнул рубашку.

Нурбей увидел торчавшую из-под пояса рукоятку браунинга.

— На, — протянул он Гиви кусок чурека с сыром.

Тот неохотно взял и стал жевать, думая о чем-то тяжелом, — лицо его принимало страдальческое выражение.

Джакели украдкой следил за каждым его движением. Он мог хоть сейчас обезоружить его и, оглушив, связать руки. Но что дальше? Нет, это легкий путь. Майор дал задание любой ценой склонить Шаламберидзе к добровольной явке с повинной. Гиви был радистом и знал время связи с разведкой врага, их коды и шифры. Это позволило бы вступить в радионигру с немцами.

— Ты так и не ответил, как твои мамаша и сестренка, — прожевав, обратился он к Гиви.

Радист тяжело вздохнул и посмотрел в сторону.

— Мать при смерти, а сестренка еще маленькая — за ней самой уход нужен... Если б знал, что не расстрел, сдался бы...

— Кому? Кому сдался?! — вскрикнул Нурбей.

Гиви вдруг испугался. Он резко вскочил на ноги и выхватил пистолет. Но в руках Джакели уже блестел вальтер.

— Убери пушку, Гиви, — мягко заговорил Нурбей. — Ты что-то больно с выводами торопишься. Неужели ты мог меня убить?

— Тогда ты убей меня. Иначе я все равно от тебя избавлюсь. Мне уже не жить. Меня даже родная мать прокляла! — Гиви упал на траву и закрыл лицо руками. С ним началась истерика.

— Чтоб убить — ума много не надо, — спокойно отвечал Нурбей. — У тебя животный страх перед возмездием. Напакостил, а отвечать боишься. А если б ты за правое дело бился, то и никакого бы страха не было. Ты видел, как умирают настоящие люди? Им совсем не страшно. Страх, Гиви, извращает человеческое сердце. Человек, который боится, — не человек, а шакал.

— Да, я трус, — перестав выть, согласился Шаламберидзе. — Мать мне советовала пойти и все рассказать, а я, я... испугался... Я еще жить хочу! Я потому и немцам согласие дал, чтоб выжить! — Он убрал с глаз ладони и посмотрел на Нурбея. И вдруг лицо его исказила страшная судорога, а глаза, казалось, вылезают

из орбит. Он весь задрожал.— Убей меня! Сейчас же убей! Или я тебя тут же...— Он нащупал дрожащими руками пистолет и поднял его, но выстрелить не успел: Нурбей прыгнул к нему и ударил ногой по руке.

Браунинг полетел в кусты, и тут же испуганные глаза Шаламберидзе увидели дуло направленного на него вальтера.

«Благо хоть что-то пригодилось от разведшколы»,— подумал, переводя дух, Нурбей и стал осторожно приближаться к радисту. В глазах у Гиви застыл ужас. Он вскочил, а потом согнулся в три погибели, ожидая расправы.

— А я почему-то верил тебе, Гиви,— вдруг теплым голосом заговорил Нурбей и улыбнулся.— Я почему-то знал, что ты не изменишь Родине, что у тебя не хватит подлости поднять руку на свой народ...— Он спрятал пистолет в карман и, подойдя к Шаламберидзе, положил ему руки на плечи и заглянул в глаза.

Гиви опешил. Он стоял как заколдованный, не в силах даже пошевелиться.

— Значит, ты?..

— Да, Гиви. Да. Ищи свой пистолет и пойдем. По дороге я тебе все расскажу.

В полночь Лабахуа услышал стук в дверь. Осторожно открыв ее, он тотчас успокоился: на лице внука играла улыбка.

Пока старушка накрывала на стол, Афырхаца оделся и вышел на улицу. Нурбей и Гиви с аппетитом набросились на еду. Шаламберидзе даже не заметил, что рядом нет старика. Он явился спустя полчаса с кувшином вина. Однако друзья пить отказались.

Около трех часов ночи в дверь Лабахуа постучали снова. Это был майор Бганба, но на этот раз уже в штатском. Все трое ушли в маленькую комнату и говорили до рассвета. Перед уходом Бганба записал адрес матери Гиви в Самтредиа и просил его ни в коем случае не давать ей о себе знать. Чекист обещал немедленно оказать нужную помощь его семье и гарантировал, что в ближайшие дни Гиви убедится в этом.

Шаламберидзе будто ожил. Он весело поглядывал на Нурбея, деда и молчал, не находя подходящих слов благодарности. Первым опомнился Афырхаца и притащил свой кувшин.

В КАБИНЕТЕ НАРКОМА

Генерал внимательно слушал доклад Бганбы. Он любил логику в рассуждениях и поэтому редко его останавливал. Однако на этот раз он все же прервал начальника отдела:

— Кто участвует с вами в намеченных действиях?

— Как обычно,— спокойно отвечал Бганба.— Мой помощник Агрба и оперуполномоченный Ахуба.

— Справитесь или к вам еще кого-нибудь подключить?

— Справимся, товарищ генерал. Мои ребята в этом деле собаку съели.

— Ну хорошо,— одобрительно произнес генерал и расправил плечи. Но тут же, словно опомнившись, быстро спросил:— Оказана помощь семье Шаламберидзе?

— Так точно. За матерью установлено врачебное наблюдение.

Кризис миновал. Оказана и материальная помощь. Я уже сообщил об этом Шаламберидзе.

— А вы уверены в нем?

— Уверен, товарищ генерал. Я не сомневаюсь, что он выполнит наше задание.

— Ладно,— задумчиво произнес нарком и забарабанил пальцами по столу.— Продолжайте.

— Имея достоверные данные,— заканчивал объяснять план своих действий Бганба,— заканчивал объяснять план своих действий Бганба,— что один из заброшенных агентов намерен совершить в Ткварчели диверсионный акт, мы послали туда оперативную группу под началом лейтенанта Ахубы.

— Кто он и что собирается делать?

— Зовут его Ираклий, номер сорок пять ноль шестнадцать. Фамилии его не знают ни Джакели, ни Шаламберидзе. Немцы знали их только по именам и номерам. Он хочет взорвать компрессорную установку на шахте в Акармара.

— Этого ни в коем случае допустить нельзя.

— Все предусмотрено, товарищ генерал. Диверсии не будет.

— Слишком самоуверенно, Григорий Сергеевич. Пресечение диверсии под вашу персональную ответственность.

— Слушаюсь,— подчинился Бганба и опустил голову. Он помолчал некоторое время, а потом вопросительно посмотрел на генерала.

Нарком встретил его взгляд.

— Вы чем-то обеспокоены?

— Да. Согласно заданию абвера Шаламберидзе и Джакели должны быть постоянно вместе. Первый как радист поддерживает связь с центром, а функция второго — оберегать его и во всем помогать. Здесь что-то неясно.

— О, это излюбленный метод фашистской разведки — слежка одного агента за другим. Помощь Джакели, очевидно, состоит в том, чтоб Шаламберидзе не вздумал изменить присяге абверу. Наверное, немцы все же в нем сомневались. А таким образом и Джакели под присмотром.

— Ловко придумали! — воскликнул майор.— Видно, боятся некоторых агентов оставлять наедине с собой.

— Конечно. Все-таки родина. Мало ли какие мысли в голову полезут...— Нарком закурил и отодвинул на столе бумаги.— Давайте-ка, Григорий Сергеевич, еще раз разберем их задание. С Джакели и Шаламберидзе все ясно. Ираклий должен взорвать шахту. А потом?

— Присоединяется к Шоте и Нукри.

— Хорошо. Что делают эти двое?

— Они самые опасные. Нукри — старший. Цель его, как считает Джакели,— сколотить группу диверсантов из местного населения. Шота — его правая рука. Известно, что взрывчатки у него нет. Значит, распространение антисоветских слухов, дезинформация, восхваление гитлеровской армии и прочее. Словом, идеологические диверсии.

— Так. Что дальше? Как Шаламберидзе и Джакели общаются с ними?

— Через посредника.

— Этот связной известен?

— Нет...

— Может, кто-то из этих трюх?

— Нет. Они знают друг друга в лицо. А здесь встреча по условному паролю.

— Где и когда?

— В Драндах. Определенного времени нет. Связной будет ожидать Джакели каждую субботу у входа на рынок с полудня до двух часов дня.

— Какой сегодня день?

— Вторник, товарищ генерал.

— У-гу... Значит, мы практически до субботы бездействуем. А встреча со связным наталкивает на мысль, что этот десант был не первым и, возможно, не последним. Не исключено, что они уже орудуют у нас под носом.

— А если связной из местных?

— Дал бы бог. Но мы должны выбирать худшее. Думаю, что первые обживались и устраивались. Нам надо торопиться, майор. Что вы намерены делать сейчас?

— Выезжаю в Ткварчели.

— Хорошо. Действуйте и постоянно держите меня в курсе всех событий.

— Слушаюсь,— ответил Бганба и пошел к двери.

— И еще,— встал из-за стола генерал.— Поручаю вам к утру разработать и представить мне план предполагаемых мероприятий по борьбе с разведорганом немцев.

КВЕЗАНЬСКИЙ РЫНОК

Ткварчели в шутку называли самым большим городом в Абхазии. Он состоял из двух поселков — Акармара и Квезани, отдаленных друг от друга на пятнадцать километров.

Центр Ткварчели — Акармара. Здесь были шахты треста «Ткварчелуголь» и административные здания района. В Квезани — гидроэлектростанция, ремонтные мастерские, обогатительная фабрика и другие подсобные предприятия. Шахтеры жили преимущественно в Квезани. Здесь же был и колхозный рынок — один на два поселка, между которыми постоянно курсировали автобусы.

Квезаньский рынок славился в округе. Сюда ездили за продуктами даже из дальних поселков. Он размещался в самом центре Квезани, занимая оживленную площадь между берегом реки Галидзга и каменной стеной, отделявшей главное сооружение ГРЭС от шоссе на дороге.

В стене был огромный проем, а за ним воронка, в которую бы уместился целый крестьянский дом. Это — свидетельство трагедии, обрушившейся на поселок неделей раньше до описываемых событий.

Среди бела дня над Квезанью появился тяжелый бомбардировщик со зловещими крестами на брюхе. Он летел так низко, что были видны даже улыбающиеся лица фашистских летчиков. Сделав круг над электростанцией, самолет сбросил бомбу. В ГРЭС она не попала, но обломками стены и взрывной волной было убито двенадцать человек и почти столько же ранено. На базарной площади и дощатых прилавках еще виднелись засохшие пятна крови. Жертвой этой бомбежки стала и жена Нурбея Джакели, зашедшая на рынок перед возвращением в Очамчиру.

Тут же, на рынке, было примечательное заведение с прозаической вывеской «Столовая». Однако называли его по-разному: кто

забегаловкой, кто харчевней, но чаще все же именовали как кафе. Это и в самом деле было настоящее южное кафе с двумя небольшими залами: один — в каменном здании, другой — под открытым небом, в небольшом и уютном садике. Душой этого излюбленного шахтерами местечка, где в самом деле отдыхала душа, был маленький, толстенный и вечно улыбающийся грек Ильюша, он же — завстоловой, он же — «Пушкин». Так в шутку нарекли Ильюшу завседатаи вверенного ему заведения, поскольку внешними аксессуарами своей физиономии он напоминал портрет великого поэта: был смугл, носил кудрявую шевелюру и большие, чуть прихваченные седной бакенбарды.

АГЕНТ 45016

Приехав в Квезань, майор выпрыгнул из кузова полуторки прямо перед столовой Ильюши.

Грек так и обомлел: его смутили не кирзовые сапоги и не шахтерская спецовка на чекисте (майор часто появлялся в таком виде на рынке), а то, что он приехал в кузове попутной машины. Обычно Бганба появлялся здесь на своей «эмке».

— Калиспера, Ильюша¹, — поздоровался он с «Пушкиным».

— Калиспера, филос, — протянул руку удивленный завстоловой. — Пос пане ой дойлеус?²

Бганба рассеянно поглядел по сторонам и устало вздохнул.

— Стэ Бесхалуба то лимойзина мой катастрофемой³.

— Ауто то каталавайно! — сочувственно воскликнул Ильюша. — Фело на фагото? То гиома!⁴

Бганба взглянул на часы — было около четырех. Затем согласно кивнул головой и прошел в садик.

Он сел за столик слева от входной двери и стал осторожно разглядывать публику, среди которой должен был находиться и лейтенант Ахуба, выехавший днем раньше из Сухуми.

На большинстве Ильюшинных клиентов были шахтерские спецовки. Среди них можно было по лицам и повадкам узнать рыночных торговцев, уже реализовавших свою продукцию. Один из гостей заведения сидел в дальнем углу садика спиной к Бганбе. Но это был не Ахуба.

Майор забеспокоился. И вдруг он услышал громкий смех шахтеров, сидевших за кружками пива неподалеку от него. Один из них — в железной каске и с перепачканным угольной пылью лицом — смеялся громче всех. Бганба невольно взглянул на него и обрадовался. Это был лейтенант.

«Молодец, — похвалил его про себя майор. — Здорово замаскировался. Прямо настоящий шахтер!»

Но тут из-за стола вышел незнакомец, сидевший спиной к остальным посетителям. Это был рослый и крепкий парень, с виду почти атлет. Он направился к выходу.

Ахуба допил свое пиво и, размахивая аккумуляторной лампой-шахтеркой, пошел вслед за ним. Бганба подозвал к себе «Пушкина».

¹ Добрый вечер, Ильюша.

² Добрый вечер, приятель. Как ваши дела?

³ В Бесхалубе сломалась моя легковая машина.

⁴ Вот так да! Хотите поесть? Время обеденное.

— На ми мэ лене гейматизо¹,— сказал он греку и тоже поспешил прочь.

Атлет спокойно прошел вдоль рыночных рядов и направился к дороге. Здесь он несколько раз оглянулся и как бы нехотя повернул к автобусной остановке. Ахуба, толпившийся до этого в гуще людей, уже опередил незнакомца и, стоя на остановке, поглядывал из-под руки в сторону маленькой автостанции.

Бганба понял, что это и есть Ираклий. Стало быть, Ахуба уже напал на его след. Мешать ему не стоит. Агент, очевидно, собирается ехать в Акармару, и лейтенант у него на хвосте. Значит, ему самому здесь делать нечего. Пока все идет нормально. Он встретит их обоих в Акармаре.

Майор быстро подошел к шоссе и поднял руку навстречу первому грузовику. Машина резко затормозила. Бганба забрался в кузов и постучал по кабине. Вскоре остановка с Ахубой и Ираклием скрылась за крутым поворотом.

Он сошел на площадку у здания треста «Ткварчелуголь», неподалеку от которого была шахта номер один, и стал ждать.

Прошло почти два часа, но Ахуба и атлет не появлялись. Бганба начал волноваться. «Что случилось? Может, Ираклий передумал? Или лейтенант ошибся? Хоть бы знать, где они сейчас... Надо переменить место.— вдруг сообразил он,— а то толкусь на виду столько времени». — И он пошел в гору по направлению к горняцкому клубу.

Навстречу ему торопился шахтер, размахивая аккумуляторной лампой. Бганба узнал в нем Ахубу и замедлил шаги.

— Ираклий ушел к поселку Джантуха, где ведутся проходческие работы на второй шахте,— доложил, не останавливаясь, лейтенант.— Там же и компрессорная, что подает воздух в шахту.

— Почему же вы его оставили? — сердито спросил майор.

— За ним следует мой человек, а я шел вас предупредить.

— Немедленно туда.

— Слушаюсь.— Ахуба круто повернул в сторону.— Я тропами, через гору.

Помогал лейтенанту наблюдать за агентом пятнадцатилетний Гриша, помощник механика. Когда он показал чекистам лежащего в орешнике Ираклия, майор велел юноше спрятаться внутри компрессорной и зарядить дробовик пульей — на случай, если агенту все же удастся проникнуть вовнутрь станции.

...Сумерки медленно сгущались над Джантухой. Но огоньки в окнах домов не загорались — жители строго соблюдали светомаскировку. Бганба и Ахуба сидели в кустах на склоне горы, подпирившей сооружения компрессорной и ветхий сарай-сторожку при ней.

Первые светлячки закружились над лесом. Бганба поймал одного из них и поднес к глазам. Жучок пульсировал своим брюшком, как подфарник удаляющегося автомобиля. Он мигал холодным лунным светом, бледную желтизну которого майор не любил. Этот невинный светлячок угнетающе подействовал на чекиста. Он подбросил его к кустам и решительно встал.

— Пойдем в сторожку,— сказал он лейтенанту.

Ахуба опешил:

— А если сторож войдет?

¹ Не буду обедать.

— Ну и что? Отправим его на пост. Пусть тоже не зевает. Риск большой.

Осторожно ступая по камням, они обошли тропу, ведущую к компрессорной, и быстрой тенью проскочили к двери сарая.

Ровно в двадцать два ноль-ноль моторы в компрессорной смолкли. Через несколько минут дверь ее распахнулась, и в полосе света показалась фигура рабочего в спецодежде. Это был механик. Перебросившись со сторожем несколькими словами, он надел на школду замок и пошел к дорожке, ведущей в поселок. Сторож — сгорбленный и тщедушный старик — проводил его долгим взглядом и, перекинув через плечо выдавшую виды французскую винтовку марки «Лебель», пошел вокруг компрессорной. Бганба и Ахуба не сводили с него глаз.

Прошло около десяти минут. Старик вернулся к двери компрессорной и направился было в сторожку. Но, очевидно, передумал, решив обойти свой объект с другой стороны.

Бганба слегка приоткрыл дверь сарая и не спускал с него глаз. Ахуба зашуршал спичками. Майор оглянулся на лейтенанта и увидел в зубах у него папиросу.

— Ты что!.. — шикнул он. — С ума сошел?

Ахуба, опомнившись, мгновенно выхватил изо рта папиросу и опустил глаза. Бганба снова повернулся к дверному проему и поглядел на сторожа.

В этот момент, словно из-под земли, за спиной деда выросла фигура Ираклия. Агент осторожно приближался к старику.

Ахуба будто уж выскользнул из проема в двери сторожки и в несколько прыжков оказался за спиной агента. Ираклий, услышав шорох, мгновенно оглянулся, лейтенант бросился на него, но тотчас отлетел к сторожу. Диверсант быстро вскочил на ноги и сунул руку в карман. Но оружие достать не успел — расторопный майор наставил на него свой ТТ. Тотчас же подскочивший Ахуба обхватил сзади руки агента.

— Спокойно, Ираклий, — проговорил Бганба. — Сопrotивление бесполезно.

Когда диверсант поднял руки, Ахуба вытащил из его карманов новенький парабеллум, толовые шашки, бикфордов шнур и капсуль-детонатор.

Сторож глядел на происходящее с раскрытым ртом. Он никак не мог понять, откуда так неожиданно появились эти люди, и, конечно же, даже не представлял себе, что был объектом нападения диверсанта.

Бганба левой рукой пошарил по своим карманам и вспомнил, что в спешке забыл взять наручники.

— У тебя есть веревка? — обратился он к ошалевшему старику.

Сторож быстро стащил с себя кожаный ремень, и им крепко связали за спиной руки Ираклия.

— Пошли! — подтолкнул его коленом Ахуба, намотав себе на руку конец ремня.

— Ну, прощай, старче, — пожал сухую ладонь сторожа майор Бганба. — Смотри не спи. Службу надо нести бдительно. А сейчас выступи Гришу из компрессорной.

— Так точно, товарищ начальник! — вскинул винтовку перепуганный дед.

РЕШАЕТ СОБРАНИЕ

Широкое участие трудящихся масс в хозяйственном управлении — одно из важнейших условий успешного развития социалистического общества. Перед народами стран социализма стоят сложные и ответственные задачи по ускорению общественного прогресса, интенсификации производства. Их решение во многом зависит от активного участия трудящихся в управлении делами своего коллектива и предприятия. Эта мысль была особо выделена на ряде последних пленумов и совещаний коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Большой опыт в данной области накоплен в братских социалистических странах. Трудящиеся братских государств применяют разнообразные формы и методы вовлечения масс в управление делами предприятий, проводят большую работу по совершенствованию действующих институтов производственной демократии, ее основного элемента — рабочего самоуправления.

Все это нашло отражение в законодательстве, закреплено в конституциях. Например, в статье 11 Конституции Вьетнама говорится, что коллективы трудящихся в учреждениях, на предприятиях, в кооперативах, населенных пунктах и других низовых подразделениях принимают участие в делах государства и общества, охране общественной собственности, поддержании политической безопасности и общественного порядка, в организации общественной жизни на местах. В статье 13 Конституции Польши содержится положение о том, что коллективы предприятий участвуют в управлении предприятиями.

Кроме того, вопросы, связанные с участием трудящихся в хозяйственном управлении, отражены в различного рода правовых документах, регулирующих положение государственных предприятий в Венгрии, на Кубе, в Румынии; законе о трудовых коллективах в Польше, законе об объединенном труде в Югославии, в кодексах законов о труде социалистических стран. Законодательство отнюдь не ограничивает деятельность трудящихся, а, наоборот, устанавливает надлежащие правовые гарантии их участия в управлении.

Народ управляет предприятиями через различного рода общественные организации, в первую очередь профсоюзы. Их главная задача — защита прав и законных интересов рабочих и служащих, забота об улучшении условий труда и быта. В странах социализма действуют разнообразные формы работы профсоюзов. Это профсоюзные собрания, обсуждение коллективных договоров, постоянно действующие производственные совещания, социалистическое соревнование, движение новаторов и рационализаторов и т. д.

В ГДР сложилась такая форма производственной демократии, как ежегодное обсуждение планов в масштабе предприятия, ком-

бината. Профсоюзные организации предварительно проводят разъяснительную работу, знакомят членов коллектива с конкретными заданиями плана. Предложения, высказанные в ходе обсуждения, учитываются при дальнейшей работе над планом. Уточненный вариант плана руководитель обязан защищать перед общим собранием доверенных лиц профсоюзной организации. Он дает объяснение, как использованы администрацией итоги обсуждения. Как это действует на практике, свидетельствует следующий факт. В ходе обсуждения планов предприятий и комбинатов ГДР в 1986 году было внесено 735 тысяч предложений, две трети из них касались производственных вопросов, треть — улучшения условий труда и быта.

Получили развитие в странах социализма и непосредственные формы участия трудящихся в управлении делами предприятий. Особое место среди них занимают общие собрания (собрания уполномоченных) коллектива. Именно они являются наиболее представительными форумами трудовых коллективов, которые полно и всесторонне представляют интересы работников. Именно на них решаются важные вопросы жизни предприятия.

Законодательство подробно регулирует организацию и деятельность собраний трудовых коллективов. В качестве примера рассмотрим, как функционируют общие собрания в Болгарии. Они создаются в соответствии с КЗоТ НРБ на двух уровнях — в первичных (бригада) и основных (предприятие) трудовых коллективах. На предприятиях, где более 300 рабочих, действуют собрания уполномоченных. Общее собрание трудового коллектива состоит из всех рабочих предприятия. Оно созывается по инициативе руководителя предприятия, хозяйственного совета, профсоюзного комитета или по требованию не менее одной четверти работников предприятия.

Собрание правомочно, если на нем присутствует две трети работников. Оно наделено большими полномочиями: избирает и освобождает членов хозяйственного совета и руководителя предприятия (при освобождении руководителя предприятия предварительно заслушивается мнение вышестоящего органа). Обсуждает и утверждает проекты производственных планов и коллективных трудовых договоров, изменяет их. Утверждает мероприятия по социальному развитию трудового коллектива, по повышению профессиональной квалификации и переквалификации работников, по улучшению их условий труда и быта, по социалистическому соревнованию, по материальному и моральному стимулированию. Утверждает правила внутреннего хозрасчета, оплаты труда и др. Аналогичные полномочия имеют бригадные собрания. Им также предоставлено право ежемесячно решать вопрос об индивидуальных размерах заработной платы всех своих членов.

Общие собрания успешно реализуют свои полномочия на практике. В 1986 году в Болгарии были проведены выборы бригадиров, руководителей отдельных подразделений, директоров предприятий и комбинатов в сфере материального производства. С этого года для специалистов, инженеров, технических работников, экономистов установлен порядок замещения должностей по конкурсу. В состав конкурсных комиссий входят представители трудовых коллективов и общественных организаций.

В странах социализма получили развитие и иные формы непосредственного участия трудящихся в управлении делами на предприятиях. Это, например, совещания руководителей с трудящимися или их представителями в Республике Куба, на которых рассматри-

ваются производственные вопросы, информируются коллективы о контрольных цифрах плана и его выполнении, социалистическом соревновании, социально-бытовых условиях жизни народа. В Югославии проводятся заводские референдумы по важнейшим вопросам жизни и деятельности предприятия. Свои предложения по другим вопросам совершенствования производственной деятельности и другим вопросам трудящиеся могут высказать в письмах и заявлениях.

Во многих социалистических странах функционируют постоянно действующие органы представительства интересов трудового коллектива. Они носят различные названия: совет предприятия в Венгрии, совет трудящихся в Румынии, рабочий совет в Польше, Югославии.

Порядок организации и деятельности советов в различных странах социализма имеет свою специфику. Например, в ВНР советы создаются на крупных предприятиях сроком на 5 лет. Большинство их членов избираются непосредственно рабочими или их делегатами. Остальная часть, но не свыше одной трети состава, назначается администрацией. Советы предприятий имеют значительные полномочия. Они решают вопросы о разделе предприятия или его объединении с другими предприятиями, утверждают годовые планы, балансовый отчет, избирают с согласия учредительного органа директора предприятия и др. На небольших заводах создаются руководства (правления). Их члены и директор избираются общим собранием коллектива или собранием делегатов. Первые собрания, посвященные выборам директоров в Венгрии, прошли в январе 1985 года. Большинство предложенных кандидатур директоров были поддержаны советами. Лишь 8 из 125 директоров не получили двух третей необходимых для избрания голосов, в связи с чем на этих предприятиях был объявлен конкурс на замещение должности директора. В настоящее время на многих предприятиях директоров избирают путем открытого конкурса.

В составе рабочих советов находит отражение представительство всех социальных групп, профессий, общественных организаций предприятия. Основное их ядро составляют рабочие. Так, в Румынии 75 процентов членов таких советов должны быть производственными рабочими, в Польше совет на 55 процентов состоит из рабочих.

Заслуживает внимания также вопрос о том, какое место по отношению к совету занимает руководитель предприятия. В Югославии и Польше директор не является членом совета, но ему предоставлено право участвовать в его заседаниях с совещательным голосом. В Венгрии, Румынии директор входит в состав совета, но не возглавляет его. В Болгарии директор входит в состав совета и возглавляет его.

Опыт стран социализма ярко свидетельствует об активном поиске новых форм и методов привлечения трудящихся к управлению предприятиями, что способствует дальнейшему подъему экономики стран социализма.

Ю. ШУЛЬЖЕНКО,
кандидат юридических наук

ТАМ, ГДЕ ПОШИРАЕТСЯ ПРАВО

СПАСУТ ЛИ РОБОТЫ ДЕМОКРАТИЮ ЗАПАДА

Завершаем публикацию материала Ю. Батурина «Троянский конь на... компьютерах».

УОТЕРГЕЙТСКИЙ СКАНДАЛ

до сих пор продолжает оставаться одной из таинственных страниц американской истории. Авторы предлагаемого читателю политического детектива, опираясь на факты, высказывают свою версию о том, кто же в действительности «соркестрировал» отставку Р. Никсона.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНДЕЙЦЕВ,

их уничтожение началось сразу после открытия Нового Света. Трагедия коренного населения Америки продолжается и в наши дни.

...Аэропорт имени Джона Кеннеди жил своей напряженной жизнью. Каждую минуту садились и взлетали авиалайнеры. Диспетчеры с помощью ЭВМ выводили их на заданные высоты, управляли курсом, руководили посадкой. Пассажиры регистрировали билеты, ожидали свои рейсы, сдавали багаж. По летному полю медленно передвигались автозаправщики, юрко сновали машины технических служб. Обычная аэродромная суета, которая вскоре останется далеко внизу для всех, кто улетает.

— Что они там, с ума посходили?! — восклицание обычно сдержанного командира экипажа прозвучало неожиданно. — Я не любитель бреющих полетов над небоскребами. Запросите высоту еще раз...

Как быть? Идти на заданной высоте — почти самоубийство. Сменить эшелон и подняться выше без указания диспетчера — стопроцентная катастрофа при столь интенсивном движении. В чем дело? Аварийная ситуация? Случайная ошибка?

Во внешнеэкономической политике многих западных фирм, специализирующихся на компьютерной технике, часто используется такой типичный для компьютерных преступлений прием, как «логическая бомба». По оценке одного из бизнесменов, владеющего в США и Франции несколькими фирмами по выпуску программ для ЭВМ, как минимум три четверти программ для компьютеров продаются со специально заложенными в них «жучками». «Логические бомбы» по особому сигналу начинают вносить путаницу в работу компьютеров. Поскольку информационно-вычислительные центры всего мира объединяются в единую сеть, способов запуска «жучков», предназна-

ченных для вывода из строя конкретного компьютера или центра, становится все больше. И нет ничего удивительного в том, что компьютерный шпионаж — уже реальность.

Сегодня сохранение общественного порядка внутри страны и состояния мира не может быть обеспечено только военной защитой национального суверенитета. Существуют такие формы «нападения» на государство, как ограничение потоков информации, прерывание их, возведение «информационных стен» вокруг противника или, наоборот, наводнение его информацией, создание компьютерного хаоса и т. п. Отсюда берет начало новое понятие в международном лексиконе — «информационный суверенитет».

Очевидно, что большинство проблем компьютеризации общества оказываются и проблемами политическими.

Любая социальная проблема, если она рассматривается с точки зрения общества в целом, его классовой структуры, с точки зрения миллионов — проблема политическая. Что же касается конкретно компьютеризации, то, по мнению некоторых западных исследователей, связь между информацией и политикой даже более чем органична: политика в настоящее время может быть определена как особый тип обмена информацией.

Подобная информационно-политическая гиперболизация, породившая многообразные теории «информационного общества», имеет свои причины — реальные проблемы буржуазной политической практики. Одна из самых крупных — проблема влияния информационной технологии на распределение власти.

Пользуясь возможностями, которые дает компьютерная информация, определенные круги включаются в эшелон власти или усиливают свою роль в ней. Вот появился в политическом лексиконе избирательных комитетов республиканской и демократической партий США новый термин «опрос слежением». Что стоит за ним? Компьютерное накопление «конфиденциальной информации» о противниках и союзниках, о расстановке сил избирателей во всех 50 штатах, непрерывное наблюдение за колебаниями политических настроений всех слоев общества. Избирательные комитеты обеих партий оснащены были новейшими ЭВМ, с помощью которых вырабатывалась стратегия привлечения избирателей, распределялись финансовые средства, моделировались варианты выборов. Комитет У. Мондейла имел в компьютерных досье данные о 80 миллионах потенциальных избирателей. Компьютер в комитете Р. Рейгана не только собирал информацию, но и старался непосредственно воздействовать на избирателей: будучи подключенным к автоматизированной телефонной системе, он обзвонил 25 миллионов абонентов в 28 штатах, призывая голосовать за Рейгана.

Говоря о политическом применении компьютерной техники, некоторые специалисты высказывают мнение, что такое внимание к мнению обывателя может только усилить демократию. Но это еще полдела. Буржуазную демократию, оказывается, необходимо подпереть и с другой стороны.

Под заголовком «Спасут ли роботы демократию?» генеральный директор Международной ассоциации университетских преподавателей Дж. Мур пишет: «Возрастающее число рабочих часов будет инъецировано в демократию электромеханической техникой, которая может функционировать 24 часа в сутки, 365 дней в году, не бастуя и не отлынивая от работы, не требуя законов о минимуме зарплаты, пенсий... Общество постепенно превратится в рабовладельческую де-

мократию по типу Афин, где аристократия будет обслуживаться миллионами электромеханических роботов с кремниевыми мозгами и электронной памятью»¹.

Но не заменит же новая аристократия «кремниевыми мозгами» поголовно всех? Кого политики сейчас в первую очередь «опрашивают слежением»?

ПОПАВШИЕ В ЗАПАДНЮ

В последнее время в западном обществе выделился социальный слой так называемых «новых воротничков». В определенной мере они являются преемниками традиционных «синих воротничков». Иногда эту группу называют «подсиненными воротничками», а Ричард Дармен, заместитель министра финансов США, окрестил их «забытыми белыми воротничками». В Соединенных Штатах их около 22 миллионов человек. Молодые и средних лет люди, среди которых те, кто программирует компьютеры Америки (на них приходится 57 процентов операторов ЭВМ и 63 процента техников), занимают промежуточное положение между интеллектуалами и производственными рабочими. По мнению профессора Массачусетского университета Ральфа Уайтхеда, они играют ту же роль рабочей лошадки, но в культурном и в значительной мере в политическом отношении это совершенно новый тип людей.

Политические деятели мечтают об их голосах потому, что эти «рабочие лошадки», составляющие 13 процентов всего избирательного корпуса, должны обеспечить работоспособность «кремниевых мозгов». Голоса их особенно важны, поскольку «новые воротнички» не хранят верности конкретным политическим деятелям или партиям, и поэтому их колебания могут неожиданно повлиять на результаты выборов.

«Новые воротнички» часто обнаруживают, что их финансовое положение неустойчиво. По мнению Уильяма Маккриди, директора исследовательского центра культурного плюрализма при Чикагском университете, эти люди с трудом оплачивают свои счета. Многие не видят возможности улучшить свое положение. Немудрено, что, оказавшись на грани, те из них, кто работает в области программирования и компьютеров, преступают ее и начинают совершать компьютерные преступления. К этому их подготовили не только социальные условия, но и усвоенная в ходе профессионального обучения «роботоэтика», и вечное положение «узников досье» в «прозрачном» для властей компьютеризованном обществе.

Еще одну причину называет политический консультант республиканской партии Ли Этуотер. В этой возрастной группе он видит новую разновидность попавшего в западню американца. Нынешнее поколение, утверждает он, в основном воспитывалось в период беспрецедентного оптимизма, однако избиратели из числа «новых воротничков» впервые познают, что американская мечта не оправдывается. Л. Этуотер предсказывает, что рост разочарования среди «новых воротничков» в конечном итоге приведет к бунту против системы, возможно, уже в 1988 году.

¹ Цит. по: Никуличев Ю. Тупики «информационного общества». — Мировая экономика и международные отношения, 1984, № 4, с. 111.

К бунту, скорее неосознанно, направлены и устремления хэккеров. В Конгрессе США однажды прозвучали слова, в которых, по-видимому, правильно отражается существо ситуации: «В реальном мире организации, обладающие компьютерными системами, по общему правилу уподобляются тоталитарным, полицейским государствам. Эта печальная действительность возмущает хэккеров и подогревает у них желание бросить вызов тому направлению, в котором идет развитие власти».

Способность, с одной стороны, получать точную информацию о каждом гражданине, а с другой — манипулировать массами людей предельно возрастает при использовании компьютерных сетей. И можно представить себе такое положение дел, когда правящие круги знают все, что им нужно, а все остальные не знают ничего. Так буржуазное общество вместо «афинской демократии» порождает новое явление, получившее образное название «электронная диктатура».

Пока «афинская демократия с кремниевомозговыми рабами» еще не установлена, тут и там происходят забастовки. «Использование ЭВМ увеличивает силу забастовщиков» — так называется один из инструктивных профсоюзных документов, выдержку из которого мы хотим привести: «Раньше, когда служащие конторы объявляли забастовку, она оказывала весьма небольшое действие. Сегодня, если заработная плата на предприятии рассчитывается на ЭВМ, забастовка конторщиков может остановить весь завод. В прошлом, когда инженер-проектировщик присоединялся к забастовке, он просто откладывал в сторону свой карандаш и резинку, и проходило довольно длительное время, пока это начинало сказываться на производстве. Теперь, когда всюду используются компьютеры, результаты достигаются быстрее и эффективнее. Это значительно увеличивает забастовочную силу профсоюзов и их позиции в переговорах с предпринимателями».

Действительно, угроза забастовки с блокированием компьютеров оказалась для английских банковских служащих, работающих с ЭВМ, поразительно эффективной. Заработная плата была увеличена им на 22,5 процента. Забастовка на трех вычислительных центрах в 1973 году стоила почтовому ведомству Великобритании 23 миллиона фунтов. Забастовщики фирмы «Хонивел» (США) практически лишили центральный компьютер одной из компаний возможности производить необходимые расчеты, используя магнитную запись непрерывно повторяющихся сигналов вызова.

Зафиксировано немало случаев, когда программисты закладывают в ЭВМ «логическую бомбу» на случай своего увольнения. Если имя программиста будет вычеркнуто из списков получающих зарплату, «бомба» стирает весь массив информации и после такого «отмещения» самоликвидируется, так что не остается никаких следов.

Компьютеры стали объектом внимания и таких экстремистских организаций, как красные бригады в Италии, КЛЮДО во Франции и другие, которые совершили уже десятки коллективных нападений на вычислительные центры в Европе. Атакующие, среди которых, кстати, немало женщин, использовали огнестрельное оружие, бутылки со взрывчатой смесью, пластиковую взрывчатку.

Красные бригады даже подробно объяснили свою стратегию и цели в документе под названием «Резолюция о стратегическом направлении деятельности красных бригад», опубликованном в феврале 1978 года. Этот восьмидесятистраничный документ начинается так:

«Стратегическое направление — атака на империалистическое государство многонациональных корпораций».

Существенно, во-первых, что красные бригады рассматривают многонациональные корпорации как основного врага. Во-вторых, они считают компьютеры наиболее важным инструментом, необходимым для успешной деятельности корпораций, и наиболее опасным средством борьбы корпораций с самими красными бригадами. В-третьих, из документа становится ясным, что активность отрядов, подобных красным бригадам, координируется в Европе общим руководством. В-четвертых, он содержит долгосрочный сценарий антикомпьютерной борьбы в международном масштабе.

Приводимые ниже несколько цитат из документа могут подкрепить эти выводы:

«Поскольку теперь политическая фаза деятельности не может быть отделена от военной..., единственная возможность политической борьбы — это с оружием в руках...»

Среди многочисленных мер, предпринятых против групп, подобных нашим, мы видим организованные европейские компьютерные системы, централизующие всю информацию о наших отрядах, об их членах, методах и т. д., включая серии и номера добытых нами банкнот».

Далее цитируется один документ НАТО, в котором указывается на важность использования компьютерной техники для выработки стратегии противодействия террористам. Отсюда делается такой вывод:

«Проблема, следовательно, разрешима политически! Необходимо только выявить эту стратегию... Использование компьютерных систем, компьютерных сетей позволит практически реализовать наши планы...»

Мы не должны недооценивать использование компьютерной техники в классовой борьбе, так как эффективность компьютеров обеспечивается идеологическим аппаратом и военно-техническим персоналом.

Компьютерные системы являются монополией многонациональных корпораций... Они гарантируют экспорт из США новых форм контроля, полицейских методов; они экспортируют также высшие формы репрессии, появившиеся у империализма. Именно американская «следающая система» является основой контролирующих структур во всех государствах империалистического лагеря. Создается слой технической полиции для превентивной, тотальной слежки.

Компьютеры становятся символом, основной нашей мишенью. Важно разрушить эти системы, разорвать их сети, и начать необходимо с военно-технического персонала, который обслуживает их...»

Так постепенно произошла фетишизация «кремниевых мозгов с электронной памятью», хотя и очень сложного, но всего лишь технического устройства. При этом забылось, что компьютер делает лишь то, что приказано ему программой, которую составляет человек.

В ОЖИДАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО МЕССИИ

В связи с появлением компьютерных преступлений в криминологической литературе замелькал новый термин «синдром Робин Гуда». Тех, кто подвержен ему, классифицируют на две категории: причиняющие ущерб конкретным лицам, что расценивается как глубоко

аморальный акт, и вредящие организациям, что рассматривается как более рациональное действие. Последнее представляет собой еще один шаг, уводящий человека от человека. Компьютеры не могут закричать, рассердиться, дать сдачи, и потому на борьбу против них решиться легче, ибо не видишь своего противника в лицо.

Но не стоит, конечно, упрощать дело, полагая, что хэккеры, «новые воротнички» или тем более экстремисты террористических организаций — действительно такие благородные «робин гуды», бросающие вызов «электронной диктатуре». У каждой медали, как говорится, две стороны. Чтобы не создалось впечатления неосновательных преувеличений, заглянем еще раз на слушания в Конгресс США. Опрашивается Джоффри С. Гудфеллоу, один из ведущих экспертов по проблеме хэккеров.

«Дж. Гудфеллоу: В отделе специальных расследований ВВС¹ полагают, что в будущем придется столкнуться со своего рода электронным мессией, харизматической фигурой², способной объединить разрозненные силы хэккеров и направлять их организованное проникновение в компьютерные системы.

Председательствующий: Вы имеете в виду электронного мессию как культ лидера...

Дж. Гудфеллоу: Да.

Председательствующий: ...которому может прийти в голову мысль собрать почитателей вместе с помощью компьютера — Адольф Гитлер ХХI века, да?

Дж. Гудфеллоу: Да, именно так».

Помните идею компьютерного отслеживания любых малых групп политических противников, с которой мы начали наше повествование? Вот как она оборачивается — прямой электронной диктатурой.

...Все смешалось в этой действительности: компьютерная слежка и «электронные наручники», «троянские кони» и компьютерные «оловянные солдатики», хэккеры и избиратель, запряженный в компьютер, стремительное усиление «электронной диктатуры» и синдром «Робин Гуда», роботозитика и ожидание электронного мессии.

В книге Р. Дзагояна «Система «Аристотель» есть мысль о том, что компьютеры могут достигнуть «критической массы», то есть такой мощи, что захотят освободиться от власти людей, чья логика их не устраивает. Но это лишь полезный миф, который шекочет нервы и отвлекает внимание. На самом деле буржуазная демократия и «электронная диктатура» — образцовый брак по расчету. С предельной точностью он рассчитан на компьютерах. И расчет — на компьютеры.

Ю. БАТУРИН,
кандидат юридических наук

¹ Подразделение по борьбе с компьютерными преступлениями, располагающее лучшими в стране, даже по сравнению с ФБР, специалистами в этой области.

² Харизма (греч.) — милость, благодать. Наделенность какого-либо лица (харизматического лидера — пророка, проповедника, политического деятеля) особой исключительностью, непогрешимостью в глазах более или менее широкого круга приверженцев.

ОТВЕРЖЕННЫЕ

60 индейцев, вооруженных лишь луками и копьями, отступали все дальше и дальше в непроходимые джунгли. Но вскоре их все же настигли 200 белых преследователей. Затрещали автоматические винтовки. Никто из индейцев так и не вернулся домой.

Это не сцена из очередного вестерна. Не эпизод из книги, описывающей события прошлого века. Это сегодняшний день. Место действия — Бразилия. Бассейн реки Амазонки.

То, что не удалось правительству, которое согнало индейцев с их исконных земель и упряло в непроходимые джунгли, в этот удушливый «зеленый ад», в надежде, что болезни и голод довершат истребление коренного населения, сегодня весьма успешно осуществляют в Бразилии золотоискатели. Джунгли оказались богаты золотом и другими ценными ископаемыми. Едва это стало известно, сюда хлынул поток авантюристов всех мастей и рангов, объединенных общим стремлением — урвать куш побольше. Естественно, индейцы стали для них соседями «нежелательными». Золотоискатели недолго ломали себе голову в поисках решения...

Откуда же у них такая жестокость при расправе с коренными жителями Америки?

Доля большинства покорителей знойного Клондайка ненамного лучше, чем у индейцев. В основном это в недавнем прошлом безземельные крестьяне, потерявшие веру в то, что латифундисты выделят им когда-нибудь клочок пашни. Они полны отчаяния. Их тяжелый труд в самой глуши амазонских джунглей редко вознаграждается удачей. Многие из них никогда не возвращаются назад. Не только потому, что у них даже нет надежды на лучшее будущее — ведь зачастую они ничего не находят. Но и потому, что у них в прямом смысле нет ничего позади. В девяти случаях из десяти это обитатели дна бразильского общества, бедняки, которым не на что жить, те, кто, по сути, не столько ищет здесь золото, сколько пытается спастись от голода. Эти отчаявшиеся люди, как правило, попадают в зависимость к состоятельным авантюристам, жестоко эксплуатирующим их труд.

Те крохи, что порой удается заработать золотоискателям, планомерно выколачиваются из них горсткой дельцов в небольшом городке Мараба. Здесь не редкость и скорые расправы, и сведение счетов из-за самородка. По официальным данным, Мараба еще совсем недавно был городом с самым высоким уровнем насилия в мире.

Против индейцев здесь развязана самая настоящая война. Миссионер Ренату Тревизан, который уже несколько лет живет среди индейцев племени кайяпо, утверждает, что от рук «диких» золотоискателей погибают сотни исконных владельцев этих земель. Бразильские ученые также приводят леденящие душу факты: племя ваймири еще семь лет назад насчитывало 3 тысячи человек, а сейчас — всего лишь 500. В штате Пара треть индейских земель занята золотоискателями, а в Амапе — более двух третей. Всего в конце XIX века на территории Бразилии жили 5 миллионов индейцев. Сейчас их осталось около 150 тысяч.

Индейские племена отступают все дальше в джунгли. Что ждет их впереди?

В. СЕРГЕЕВ

Сергей ЛОСЕВ,
Виталий ПЕТРУСЕНКО

МЫШЕЛОВКА ДЛЯ президента

*Политический детектив **

Этим летом американская печать отмечает своеобразный юбилей — пятнадцатую годовщину уотергейтского скандала.

Уотергейтская история до сих пор полна причудливых неясностей и загадочности, а понятие «Уотергейт» стало нарицательным. Приставку «гейт» получает любой крупный политический скандал. Например, незаконные поставки США оружия Ирану журналисты тут же окрестили «Ирангейтом».

Сейчас самые строгие судьи бывшего президента Р. Никсона вынуждены признать, что лично он не причастен к проникновению со взломом в 1972 году в Национальный комитет демократической партии (НКДП). Но президент обвинялся в попытках скрыть криминальные деяния взломщиков, что рассматривается американскими законами как соучастие. Вот эти попытки превратили банальный мисдиминор¹ в «преступление века», повлекшее за собой отставку президента.

Почему такая мелочь выбила из седла Ричарда Никсона? Президент Никсон продолжил политику Д. Кеннеди, направленную на разрядку отношений между США и СССР. Такая политика не устривала различные монополистические группировки, в первую оче-

* Журнальный вариант.

¹ Мисдиминор — предусмотренное американским уголовным законом так называемое «менее значительное» преступление: нарушение правил паркования; нарушение, без серьезных последствий, правил дорожного движения; участие в беспорядках в общественном месте; проникновение на запретную для посторонних или частную территорию и пр.

редь военно-промышленный комплекс (ВПК) и ЦРУ. ВПК и оказался одним из главных организаторов уотергейтского шабаша, целью которого было дать по рукам Никсону за то, что он пошел на серию шагов, ведущих к нормализации отношений между Востоком и Западом.

Обращение к дням минувшим, к уотергейтской истории помогает лучше понять некоторые закулисные пружины американской политики, ее зависимость от главного центра антисоветизма — Центрального разведывательного управления и военно-промышленного комплекса.

«РЕМОНТНИКИ»

Подходил к концу срок пребывания Ричарда Никсона у власти. Он принял решение выставить свою кандидатуру на второй срок. С согласия Никсона был создан комитет по переизбранию президента (КПП), который должен был провести всю избирательную кампанию. В этот комитет в 1972 году ЦРУ направило крупного специалиста по шантажу и терроризму Говарда Ханта и технаряз-электронщика Джеймса Маккорда. Для удобства действий их «уволили» из ЦРУ.

Помощников себе Хант набрал из числа самых отпетых кубинских контрреволюционеров, свивших гнездо в Майами. Номинальным руководителем этой группы стал бывший агент ФБР, юридический советник КПП республиканской партии Гордон Лидди. Он-то и запросил у министра юстиции Дж. Митчелла, который должен был занять пост председателя комитета по переизбранию президента, кругленькую сумму в миллион долларов для организации шпионажа и диверсий против демократической партии. Митчелл отказал. Но заместитель председателя КПП Д. Магрудер сообщил Лидди, что тот может действовать.

Далее события развивались стремительно. Маккорд нанимает бывшего агента ФБР А. Болдуина и снимает для него номер 419 в мотеле «Говард Джонсон» — в просторечии «Го-Джо». Болдуин должен был подслушивать разговоры в Национальном комитете демократической партии, который находился как раз напротив, в огромном, состоящем из нескольких зданий служебно-жилищном комплексе «Уотергейт».

26 мая 1972 года Болдуин начал подслушивание. Он сидел с утра до вечера в наушниках и сразу печатал самое интересное из услышанного на электрической пишущей машинке.

28 мая. Воскресенье. Вскоре после 23.00 Маккорд и майамцы совершают первый, согласно протоколам официального следствия, взлом — «брейк-ин». Через час взломщики передали по радио, что собираются ретироваться. Это якобы неприятно удивило Ханта, который дал приказ лазутчикам переснять побольше документов в НКДП. Один из майамцев позднее доложил Ханту, что он с напарником сфотографировал корреспонденцию на столе председателя НКДП Лэрри О'Брайена (неполные две катушки) и готовился уже взломать шкафы О'Брайена, как неожиданно Маккорд дал команду «на выход».

Пока в НКДП шла фотосъемка документов, Маккорд, по его словам, устанавливал в двух телефонных аппаратах электронные подслушиватели — «жучки».

Он заявляет, что установил первый «жучок» в аппарате секретаря председателя — Феи Абель. Второй «жучок» был заложен в прямой телефон исполнительного директора С. Оливера.

1 июня Маккорд докладывает Лидди, что «жучок» на телефоне О'Брайена «кажется, не работает».

В сложившейся ситуации как бы сама собой напрашивалась еще одна вылазка в «Уотергейт». Лидди отдал Ханту и Маккорду приказ готовиться. Оба лазутчика только того и ждали. Они обставили дело так, что требовалось исправление «жучка» и доснятые документы О'Брайена. Теперь без их видимого нажима был назначен еще один «брейк-ин».

В пятницу 16 июня майамцы прилетают в Вашингтон и размещаются по фальшивым документам в номерах 214 и 314 отеля «Уотергейт».

«Брейк-ин» был назначен на десять вечера, но Маккорд, поднявшийся в номер 723 «Го-Джо», видит свет напротив в окнах НКДП, сообщает об этом Лидди, прибывшему в гостиницу «Уотергейт», и тот переносит вылазку на полночь. Примерно в одиннадцать вечера Маккорд входит в вестибюль «Уотергейта», делает запись в книге дежурного, что направляется на восьмой этаж. Там Маккорд открывает дверь из коридора на лестницу и обрабатывает дверной замок липкой лентой «скотч».

Спускаясь вниз по лестнице, Маккорд обрабатывает сходным образом замки на шестом этаже, на подземных этажах В-2 и В-3 и замки в подземном гараже. Вся эта операция предварительно обсуждалась Маккордом с Лидди, и они условились, что лента «скотч», держащая защелку замка, будет наклеена горизонтально как делают ремонтники. Кстати, позднее журналисты окрестят взломщиков «ремонтниками». Маккорд же наклеивал ее вертикально.

— Я бы никогда не разрешил такой метод,— вспоминает Лидди.— Если бы это увидел сторож, он сразу понял бы, что имеет дело со взломщиком. Эти вертикальные наклейки были смертельным саморазоблачением или предательством.

Проделав всю операцию минут за десять, Маккорд идет в штабной номер (был специально снят Хантом и Лидди) в гостинице «Уотергейт», докладывает о проделанной работе и отправляется на наблюдательный пост в номере 723 «Го-Джо», видит свет в окнах НКДП и сообщает об этом по радио Ханту и Лидди.

Ночную смену принимает сторож-негр Фрэнк Уиллс. Он совершает обход, обнаруживает четыре обработанных замка на нижних этажах, снимает липучку и закрывает замки, делает об этом запись в журнале, пробует безрезультатно связаться со своим непосредственным начальником Б. Джексоном и звонит на квартиру следующему по рангу начальнику. Тот говорит, что это ерунда, но на всякий случай приказывает Уиллсу проверить все остальные этажи и доложить ему через 15 минут.

После этого приказа Фрэнк Уиллс проверяет все сначала. В отрезке 01.30—01.45 он звонит своему начальнику Б. Джексону и советуется с охранником совета федеральной резервной системы, который только что прибыл из города. Сомнений у Уиллса больше нет, и он вызывает по телефону полицию.

Согласно документам вашингтонской полиции, в 01.52 поступил сигнал из «Уотергейта». В полутора кварталах от «Уотергейта» стоял полицейский автомобиль без опознавательных знаков, а в нем

три полицейских в штатской одежде. Они моментально прибыли к «Уотергейту». Уиллс показал им заклеенный замок на гаражной двери. Вся группа довольно шумно начала продвигаться по лестнице вверх, на восьмой этаж. Шум встревожил Мартинеса. Маккорд его успокоил, заявив, что это ночной сторож делает положенный ему в 2 часа ночи обход лестниц. Тут же Маккорд приказал Баркеру выключить его уюки-токи, ибо в рабочем состоянии он мог якобы привлечь внимание. Баркер выполнил приказ. В результате в самый критический момент группа лишилась радиосвязи с Хантом, Лидди и Болдуином.

Бегло осмотрев восьмой и седьмой этажи, полицейские спустились на шестой. Они передали сообщение о произведенных арестах в 02.30. Вскоре к «Уотергейту» подлетели полицейские машины.

Самым спокойным среди пятерки арестованных был Маккорд. «Вы, ребята, из городской полиции?» — дружелюбно спросил он трех в штатском с пистолетами в руках. Менее уверенно держался в соседнем гостиничном здании уотергейтского комплекса Говард Хант. Внешне по крайней мере. То ли от страха, то ли по хладнокровному расчету он оставял следы. Впрочем, первые следы были оставлены еще до тревоги.

Зачем опытному шпиону и контрразведчику Ханту нужно было помещать своих людей в отеле «Уотергейт» — у места противозаконной уголовной акции? Почему он разрешил майамцам, ухившимся на дело в соседнее здание, взять с собой ключи от номеров, в которых они проживали? Перед тем как бежать из отеля, Хант обязан был «дезинфицировать» оба номера майамцев, то есть очистить их от каких-либо вещей, облегчающих опознание постояльцев. У всех майамцев были поддельные документы; Хант отобрал их у Баркера, Стэржиса, Гонзалеса и Мартинеса перед вылазкой и сложил в портфель, который умудрился бросить в одном из номеров. Там же остались 32 купюры достоинством в сто долларов каждая с последовательными номерами, по которым было установлено, что Баркер снял их со счета в «Рипаблкан нэшнл бэнк» города Майами. В номере осталась и записная книжка Баркера, в которой значился номер телефона Ханта в правительственном административном здании по соседству с Белым домом. Оставив все эти следы, Хант оказал большую услугу прежде всего Маккорду, который, в свою очередь, из кожи лез вон, дабы оказаться застуканным в НКДП. Его следы — вертикальные белые полоски «скотча» — говорили сами за себя.

Действовали ли Хант и Маккорд заодно? Возможно, но не исключается и другой вариант: в какие-то моменты они орудовали, согласуя свои шаги и вода за нос Лидди, по чаще работали за спиной друг у друга, в особенности Маккорд.

Одним из первых, кто получил от полиции информацию об аресте взломщиков, был бывший сотрудник ЦРУ, журналист Эндрю Ст. Джордж. Он помчался в Лэнгли*, куда его пропустили как бывшего работника, и по горячим следам, когда никому еще в голову не приходило, какой скандал заварил Маккорд, вынюхал любопытнейшие подробности. По словам Э. Ст. Джорджа, через пять часов после ночного ареста в «Уотергейте», в 7 утра дежурный по главной штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли поднял с постели директора

* Лэнгли — штаб-квартира ЦРУ.

Рисунки Владимира Родина.

шпионского ведомства Ричарда Хелмса и доложил ему об аресте «команды Белого дома».

— А... а, хорошо,— промолвил Хелмс,— наконец-то они сделали это.

Далее он поговорил еще немного со своим дежурным, который заметил: «Жаль Маккорда и кое-кого из тех ребят».

— Ну что же,— ответил ему Хелмс,— ты знаешь, жалко и президента. Они по-настоящему взорвали его. Печально то, что мы все

думаем — «это конец этого»..., а это может быть лишь началом чего-то похуже. Если Белый дом попытается позвонить мне через центральный коммутатор, не соединяя меня с ними, просто скажи им, что уже доложил мне об аресте Маккорда и что я был о ч е н ь удивлен.

Хелмс впоследствии напрочь отрицал, что ему было что-либо известно о готовящемся налете и что ЦРУ было причастно к нему. Хотя слова «наконец-то они сделали это» говорят сами за себя. И откуда мог Хелмс знать, что налет на «Уотергейт» будет иметь катастрофические последствия для президента, «взорвет» его? Двоякого ответа здесь быть не может.

ПАУТИНА ЗАГОВОРОВ

22 мая 1972 года, когда команда майамцев прибыла в Вашингтон, президент Ричард Никсон прилетел в Москву. Листаем пожелтевшие страницы американских газет того периода.

Первая полоса «Нью-Йорк таймс» за 23 мая, специальный корреспондент Роберт Семпл открывает отчет словами: «Сегодня (22 мая) сюда, в советскую столицу, впервые прибыл американский президент. Им стал Ричард Милхауз Никсон. И неожиданно быстро он сразу же начал переговоры, которые целую неделю продлятся здесь на высшем уровне».

Первая полоса «Вашингтон пост» за 23 мая. Аншлаг: «Открытие совещания на высшем уровне отмечено высокими надеждами». Специальный корреспондент Кэрролл Килпатрик начинает репортаж так: «Первая советско-американская встреча на высшем уровне, которая когда-либо происходила в Москве, началась сегодня вечером (22 мая) в атмосфере необычайных ожиданий. Лидеры обеих стран заявили о своей решимости добиться новых крупных соглашений». Под тем же аншлагом «Вашингтон пост» поместила комментарий своего обозревателя, писавшего о реакции в Вашингтоне на события в Москве. Он озаглавил свою статью «Ястребы и соглашение об ОСВ». В ней говорилось о резкой активизации разного рода ультраконсервативных группировок, выступавших против ограничения стратегических вооружений, прежде всего противоракетных систем, об их недовольстве Никсоном и решимостью сделать все для достижения военного превосходства США над СССР.

26—29 мая, пока Никсон находился в Советском Союзе, налетчики совершают свой первый «брейк-ин». Их действия проходят как бы под аккомпанемент бесчисленных сообщений телевидения, радио, прессы о переговорах на высшем уровне в Москве, о подписанных там важнейших документах, которые привели в ярость «ястребов». Они ему этого прощать не собирались, и в первую очередь Договор об ограничении противоракетных систем и Временное соглашение об ограничении наступательных стратегических вооружений. Пентагон и ЦРУ не собирались сидеть сложа руки, но действовали они вместе и по отдельности предельно осторожно, чужими руками.

18 июня Никсону попала на глаза газета «Майами геральд». На первой полосе он увидел набранный мелким шрифтом заголовок: «Задержанные в столице майамцы пытались подслушивать штаб демократов». Никсон пробежал заметку и узнал из нее следующее.

Пять человек, в том числе четверо из Майами, были арестованы в штаб-квартире Национального комитета демократической партии в «Уотергейте». Один из пятерки назвал себя бывшим сотрудником ЦРУ, четверо оказались бывшими кубинскими гражданами.

Лишь на следующий день Никсону доложили, что сей бывший сотрудник ЦРУ занимал должность в Комитете за переизбрание президента (КПП). В тот же день, 19 июня, Джон Митчелл, руководитель КПП, сделал заявление, в котором говорилось, что арестованные в «Уотергейте» действовали не от имени и не по разрешению КПП. Митчелл также утверждал, что он «поражен и испуган» сообщением об участии Маккорда в «брейк-ин».

ЦРУ не теряло времени. В день, когда Митчелл выступил с этим заявлением, ведомство Ричарда Хелмса срочно отрядило в Роквилл, где у Маккорда был дом, своего сотрудника Ли Пенningтона.

Туда Болдуин 17 июня привез электронную аппаратуру и стенограммы подслушиваний из «Го-Джо». Вместе с другими бумагами Маккорда, которые он хранил дома, стенограммы попали в огонь камина.

Стремительное уничтожение маккордовских архивов лишило американских историков возможности узнать, кто же все-таки конкретно отрядил «технар-электронщика» в «Уотергейт», сколько разговоров — один, два, три — проворачивал одновременно Маккорд. Лэнгли удалось хранить в течение двух лет в полной тайне аутодафе в Роквилле. Любопытно, что, когда разоблачение стало неминуемо, ЦРУ «подкинуло» следствию совершенно иного человека — Сесилия Пенningтона и еще какое-то время морочило голову конгрессу.

Во вторник утром, 20 июня, Ричард Никсон увидел на первой полосе газеты «Вашингтон пост» аншлаг, который должен был бросить его в дрожь. «Консультант Белого дома связан с фигурой в деле о подслушивании». Ссылаясь на «федеральные источники, близкие к расследованию», корреспондент сообщил, что в записной книжке одного из арестованных обнаружена фамилия некоего Говарда Ханта, который до 29 марта 1972 года состоял консультантом помощника президента Чарльза Колсона, а до этого более 20 лет был сотрудником ЦРУ.

Колсон заверил президента, что сей Хант был достаточно опытным и хитрым оперативным сотрудником, чтобы «вляпаться в такую самодельщину, как проникновение в Уотергейт».

После ареста «ремонтников» Говард Хант заезжает в правительственное административное здание, берет из своего сейфа 8500 долларов и быстро сматывает удочки в Калифорнию. Он прячется в Беверли-Хиллд у бывшего сотрудника ЦРУ, процветающего адвоката Мортон Джексона.

Лидди берет 5 тысяч долларов и летит в Калифорнию на встречу с Хантом. Хант возмущается, что Лидди привез так мало денег. Ему нужно больше для обеспечения майамцев и для того, чтобы отблагодарить Джексона.

Лидди возвращается в Вашингтон и доводит до сведения республиканских деятелей, в том числе юрисконсульта президента Джона Дина, о требовании Ханта. Дин заверяет Лидди, что: «деньги не проблема». 8 июля Хант возвращается в Вашингтон и отдает себя в руки правосудия. Как и Лидди, ему разрешено пока гулять на свободе.

Считается не требующим доказательства, что деньги уотергейтцам шли от верхушки республиканской партии, «покупавшей их молчание». Но, с другой стороны, нет никаких доказательств, что именно оттуда шли эти деньги. Кто же еще мог выступать в роли благодетеля?

Те, кто на самом деле стоял за подготовкой и проведением операции по проникновению в НКДП. А именно, Центральное разведывательное управление США.

Вернемся, однако, к субботе 17 июня. Полиция и агенты ФБР, получив разрешение на обыск, обшаривают два номера майамцев в отеле «Уотергейт». В это самое время в соседнем здании специальные агенты ФБР начинают «физическую проверку» помещений НКДП на предмет выявления «скрытого электронного подслушивающего оборудования».

Из официального донесения ФБР от 19 июня за номером 139—166—60А: «Результаты обследования отрицательные, ничего необычного не обнаружено». Позднее в ту же субботу в НКДП прибывает начальник отдела безопасности телефонной компании «Чезапик энд Потомак телефон компани» с техниками, обследует все телефонные аппараты, коммуникационное оборудование, провода и не находит никаких приспособлений для подслушивания.

Теперь полиции, ФБР и телефонной компании предстояло сделать какое-то заключение в свете того факта, что в сумке, которая была во время ареста при Маккорде, лежало четыре электронных «жучка». Заключение: не успел установить их до ареста. Но следователей прокуратуры это не устраивало, кто-то из-за кулис требовал «улик» подслушивания «людьми Белого дома» штаб-квартиры демократов. 29—30 июня и 5 июля ФБР и телефонная компания буквально перебирают по частям все телефоны, ломают стены и опять ничего не находят.

Тем временем Болдуин мечется, звонит по телефонам и требует, чтобы с ним рассчитались за работу. 26 июня у Болдуина раздался телефонный звонок. На другом конце провода был его недавний босс Джеймс Маккорд. В начале разговора Маккорд призвал его молчать обо всем. Болдуин ответил, что он в тяжелом положении и, видимо, пойдет на сделку с властями. Маккорд выразил сочувствие и понимание. Он подчеркнул, что «поймет» все, что сделает Болдуин.

5 июля в прокуратуре Вашингтона Болдуин получил официальное обещание не подвергаться судебному преследованию в обмен на «полное сотрудничество». Через пять дней Болдуин начал давать «марафонские показания» двум агентам ФБР.

Как ни велико было желание закулисных дирижеров хорошо погреть руки на рассказах Болдуина, вскоре они поняли, что эти самые рассказы-воспоминания ставят их в затруднительное положение. Если Болдуин что-то подслушал и что-то записал, то где же «жучки»? Пробовали было спасти положение, запустив версию о том, что целью второго «брейк-ин» было не установка, а снятие «жучков» с телефонных аппаратов.

Демократическая партия проигрывала в президентской избирательной кампании, и поэтому ей очень хотелось поправить свои дела, разоблачая на примере уотергейтских «брейк-ин» грязную внутриполитическую стратегию Белого дома. Демократы имели жи-

вописнейшие «улики» — Ханта, Маккорда, Лидди и майамцев собственными персонами. И вдруг «улики» начали давать течь. «Никаких электронных «жучков» в НКДП не было», — гласило официальное заключение ФБР и телефонной компании.

Прокурор Эрл Силберт делает следующий логический шаг. Он предлагает адвокатам демократов разобраться в том, кого и что подслушивал Болдуин («записи» его сгорели в печи дома Маккорда). Для этого надо допросить в суде Болдуина, а также Спансера Оливера и Иду («Мэкси») Уэллс. И вот тут-то демократы перешли в бешеную атаку. В ходе судебного заседания они обвинили Силберта в том, что он ставленник Белого дома, что он пытается «добиться противозаконного дознания частных личных и политических разговоров» Оливера и Уэллс и бросить их на милость «памяти» Болдуина.

Силберт был не из храброго десятка, к тому же он мечтал удалиться из столицы и получить место генерального прокурора в штате Коннектикут, где хозяйничали демократы. Он пошел на пятую, никаких допросов относительно подслушивания разговоров проведено не было.

15 сентября 1972 года федеральное большое жюри постановило предать суду пять человек, задержанных в «Уотергейте», а также Ханта и Лидди. Главные обвинения: установка подслушивающих устройств и попытка прослушивать телефонные разговоры. Членов федерального большого жюри оставили в неведении относительно того, что подслушивающих устройств не обнаружили и что, по мнению ФБР и телефонной компании, их в НКДП вообще не было.

Но остается вопрос, кого подслушивал Болдуин, если он вообще подслушивал кого-нибудь. Конечно, и Маккорд, и Болдуин могли врать, что они занимались подслушиванием. Маккорд мог спокойно придумывать «разговоры» и подсовывать их Лидди, дабы впоследствии обвинить КПП и Белый дом в незаконном подслушивании.

(Окончание следует.)

Эдуард
хруцкий

РОМАН

ЧАСТЬ ВТОРАЯ *

**Начальнику ГУВД Мособлсполкома
от дежурного по ГУВД**

Рапорт

По поводу применения оружия старшим оперуполномоченным УУР ГУВД майором милиции Наумовым О. С.

22 июня 1985 года в 23 ч. 56 м. в г. Москве, в Малом Козихинском переулке майор Наумов О. С. произвел три выстрела из табельного пистолета РС-000176. Обстоятельства выясняются.

Дежурный ГУВД подполковник Корнилов

**Начальнику 83-го отделения милиции
от старшего патруля сержанта Сафонова В. Н.**

Рапорт

Неся патрульно-постовую службу в районе Пионерских прудов, в 23 ч. 56 м. я услышал доносившийся из района Малого Козихинского переулка шум автомобильного мотора, потом удар и три выстрела.

Прибыв к месту происшествия, обнаружил лежавшего у стены дома № 12 человека в форме сотрудника милиции, со знаками различия майора. Рядом с ним находилось табельное оружие ПМ

* Первая часть опубликована в № 7—10 за 1986 год.

РС-000176, в обойме которого было четыре патрона, один находился в стволе.

Лежавший сотрудник ГУВД Мособлисполкома майор Наумов О. С. (согласно удостоверению МЗ-0134) был жив, но находился в бессознательном состоянии.

На проезжей части стоял развернутый к нечетной стороне автомобиль «Жигули» ВАЗ-21013 синего цвета, госномер О 18-21 МК, с разбитой правой фарой и спущенным правым колесом. Правая дверца была раскрыта, водитель с места происшествия скрылся.

Мною была вызвана «скорая помощь» и оперативная группа. До ее прибытия место происшествия охранялось.

Сержант милиции В. Сафонов

Выписка из медицинского заключения

Пострадавший майор милиции Наумов О. С. был доставлен 23 июня в госпиталь МВД СССР в 0.45 в бессознательном состоянии.

Предварительный диагноз: перелом левой ключицы, множественные повреждения левой стороны тела, трещина в третьем ребре, сотрясение мозга. Состояние тяжелое. В сознание не приходил.

Дежурный хирург подполковник медслужбы Черепанов.

Объяснение

Я, старший оперуполномоченный УУР, капитан милиции Лобов М. А., опросил гражданку Кириллову Ольгу Васильевну, проживающую по адресу: Москва, Малый Козихинский переулок, дом 8, квартира 9.

Вопрос. С какого времени вы находились на балконе квартиры?

Ответ. Сразу после окончания фильма по телевизору.

Вопрос. Значит, около двадцати трех часов?

Ответ. Да.

Вопрос. Что вы видели в переулке?

Ответ. Прямо под балконом стояла машина.

Вопрос. Марка и цвет?

Ответ. Я в этом не разбираюсь, а цвета темного.

Вопрос. Что вы можете рассказать еще?

Ответ. Время к двенадцати было, когда в переулок вошел сосед Наумов, из двенадцатого дома.

Вопрос. Вы его сразу узнали?

Ответ. Я его с малолетства знаю.

Вопрос. Что произошло дальше?

Ответ. Машина эта темная вдруг поехала и ударила его, он к стенке дома упал.

Вопрос. Что сделал водитель машины?

Ответ. Развернулся и на него поехал. А Наумов выстрелил.

Вопрос. Сколько раз?

Ответ. Три.

Вопрос. Почему вы считаете, что водитель пытался наехать на Наумова?

Ответ. Он сбил его и развернулся, да так, что колеса закрепились, и прямо на него поехал.

Из рапорта старшего опергруппы УУРа

«...Кроме того, была применена служебно-розыскная собака «Корсет». Взяв след, она провела нас до Садового кольца, где след был потерян...»

Никитин отложил бумаги. Закрыв лицо руками и так продолжал сидеть несколько минут, заново вспоминая переулочек этот, очерченный мелом силуэт Наумова, машину, чуть осевшую на бок. Он приехал, когда Олега уже увезли. На месте происшествия работали две группы: МУРа и 83-го отделения. Работали четко и грамотно. Никитин не вмешивался. Он знал, как мешает профессионалам лишняя опека. И видел, что люди благодарны ему за это. Полковник мысленно прошел маршрут Наумова. Вот он входит в переулок. Идет спокойно по четкой стороне, минует «Жигули». Могли бы у него возникнуть подозрения? Конечно, нет. Стоит себе автомобиль и стоит. Мало ли кто мог приехать сюда. Машина начинает движение. Судя по помятому капоту, Наумов в последнюю минуту прыгнул на него. Это в его положении был единственно правильный выход.

Прыгнул, и его отбросило к стене. Безусловно сильный удар, Наумов весит восемьдесят два килограмма, это тоже надо приплюсовать.

Преступник разворачивается. Наумов достает оружие и стреляет. Лопается первая шина. Скорость у машины пока небольшая, но вполне достаточная, чтобы ее занесло и развернуло. Естественно, что убийца не ожидал этого. Он думал, что Олег потерял сознание. И тут три выстрела, особенно громких, в узком переулке и ночной тишине. Преступник напуган. Он был уверен, что Наумов не сможет открыть огонь.

Полковнику Никитину было предельно ясно, что покушение на Наумова связано с отработкой новой версии. Значит, Олег вышел на правильный след.

Полковник нажал кнопку селектора:

— Прохорова ко мне.

Капитан вошел в кабинет с папкой в руках.

— Что у тебя? — Никитин встал ему навстречу.

— Материал по убийству Бурмина.

— Хорошо. Справку о поездке в Гродно успел Наумов написать?

— Только начал, я дописал.

Никитин взял, сразу же посмотрел на последнюю страницу:

— Почему одна подпись? Ценю скромность, и все же иди к секретарю, пусть впечатает твое имя и звание.

— Есть.

Никитин отдал последнюю страницу и начал читать справку. Он сразу же почувствовал, где прервал работу Наумов. Все-таки стиль изложения, как ничто другое, может рассказать о характере человека. Наумов писал точно, ясно, но с деталями, может быть, излишне живописными и тем не менее необходимыми.

Прохоров же писал коротко, четко, сухо. Он фиксировал факты и не больше.

Капитан вновь появился в кабинете. Никитин дочитал справку, положил ее в папку.

— Посиди здесь, подожди. Вон «Огонек» почитай.

— Товарищ полковник, я хотел бы в госпиталь съездить.

— Я звонил недавно. Олег в сознание не приходил, состояние пока тяжелое. Но врачи настроены оптимистически. Жди. Я к генералу.

Начальник управления барабанил пальцами по столу. Это считалось высшим проявлением его раздражения. Он долго молча глядел на Никитина, выстукивая пальцами походный марш, потом протянул ему бумагу.

— Посмотри заключение инспекции по личному составу. Все не читай, только резюме.

«...Исходя из вышеизложенного, считаю применение майором Наумовым О. С. табельного оружия в сложившейся ситуации правильным. Служебное расследование по данному факту прекратить».

— Ну, что скажешь, Никитин?

— Я не сомневался.

— Весьма похвально. Но теперь я тебя хочу спросить, до каких пор?...

— Товарищ генерал, прошу прощения, что перебиваю, но ознакомьтесь со справкой майора Наумова и капитана Прохорова.

Начальник Управления взял бумаги и начал читать. Зазвонил телефон, но генерал не поднял трубку. Он читал долго, внимательно, иногда вскользь поглядывая на Никитина из-под очков. Потом снял очки, прищурил уставшие глаза.

— Слушай, Никитин, тебе война снится?

— Снится.

— И мне. А что тебе снится?

— Да сон все один и тот же. Будто танки немецкие атакуют, а у моего орудия затвор заклинило.

— А я все высоту штурмую. Знаешь, землю вижу. Траву жухлую, сучья трухлявые... Война, сколько лет прошло, а мы ее никак не забудем. Вот и парня нашего, Наумова, она задела, как пуля на излете. Сорок лет назад выстрелили, а попали сегодня.

— Не только Наумова, Бурмина тоже.

— Это ты прав, Никитин.

Начальник встал, зашагал по кабинету.

— Люди, Никитин, не должны забывать свое прошлое, иначе они обречены пережить его заново. А этого допускать нельзя. Что будем делать?

— Товарищ генерал, мне кажется, что мы вторглись в чужие владения.

— Это как же? Поясни.

— Может, я не так сказал, но нам одним это дело не поднять.

— Я согласен. Надо связаться с КГБ.

— Поручаете мне?

— Да нет, я сам переговорю. Как Наумов? Час назад я звонил, говорят, без сознания.

— Я, товарищ генерал, скажу честно, профессора Бороздина из постели поднял и в госпиталь отвез.

Начальник управления улыбнулся, подошел, хлопнул полковника по плечу:

— Ну, ты и молодец. Шумел старик?

— Малость было. Но самую малость.

— Что сказал?

— Сказал главное: жить будет, последствий никаких. Правда, в шоковом состоянии несколько дней промучается.

— Какой парень! Скромный, работающий, смелый! Это он в Колонне детей из огня вынес?

— Он, Наумов. Только, товарищ генерал, жаль, что мы вспоминаем о таких в экстремальных ситуациях, а не когда приказ о поощрении готовим.

— Мы его не забывали, да и не забудем. Есть соображения. А теперь давай сядем и подумаем, может, в этом деле мы что-то упустили.

На стене аэровокзала Домодедово висело объявление о розыске. С него смотрела фотография человека в кепке, надвинутой на лоб, в больших темных очках и с усиками. Не похож, но овал лица и подбородок его.

Объявление кричало: «Обезвредить преступника». Люди останавливались и читали: «Товарищи! Уголовный розыск ГУВД Московской области разыскивает...»

Разыскивает! Разыскивает! Разыскивает!

Ему показалось, что это слово кричат люди, стоящие на площади, милиционер у стеклянных дверей повторяет его. Отдаваясь под сводами аэровокзала, оно вырывается на площадь, и ветер разносит краткое: Разыскивается! Разыскивается! Разыскивается!

Он остановился, бесконечно читая одни и те же слова, но не понимая их смысла. В нем поселилась звенящая пустота, в которой, заслоняя все остальные чувства, рождался страх. Он ощущал его, как боль, начинающуюся с секундного укола, а потом заполняющую все существо.

На ватных ногах он вошел в двери аэропорта. Голос внутри него повторил: «Разыскивается!» Не видя никого, словно больной, подошел к стойке регистрации. И опять то же слово... Но здесь он собрался. Сразу же. Многолетнее ощущение опасности, с которым практически сжился, ставшее для него таким же обычным, как утренняя гимнастика, выработало некую иммунную систему. На смену страху, как всегда, пришла ненависть. Ко всем. К стоящему впереди него парню в кожаной куртке, к хорошенькой девушке в синей форме, регистрирующей билеты, к здоровым ребятам, таскающим чемоданы.

— У вас нет багажа, товарищ Соколов? — спросила девушка.

— Только сумка.

— Поставьте, пожалуйста, на весы.

Он поставил, улыбнулся. Улыбка получилась как приклеенная.

— Она легкая.

Спокойствие пришло, голос, бьющийся внутри, замолк.

— У меня в сумке металлические игрушки, — сказал он офицеру милиции, досматривающему ручной багаж, — боюсь, ваша установка будет сильно жужжать.

Молодой лейтенант внимательно посмотрел на него, увидел многорядовую колодку, две нашивки за ранения и сказал:

— Раскройте сумку.

Он раскрыл. Железная дорога, здоровенный автокран, электрический луноход.

— Внукам, наверно? — улыбнулся лейтенант.

— Да, внукам.

Лейтенант опять взглянул на колодку. Видать, неплохо повоевал этот человек, если получил такие ордена.

Рисунки Олега Вуколова

— Проходите.

И он прошел. А пистолет был аккуратно спрятан в детских игрушках. Они были специально сделанные.

Когда бортпроводница разносила воду, он выпил таблетку, которую ему дали с собой. Такими таблетками пользовались солдаты-диверсанты. Действовали они стремительно. И он сразу же почувствовал прилив сил, мозг работал сосредоточенно и спокойно, страх ушел.

Через два часа сорок минут пятьсот семнадцатый рейс прибыл в Петропавловск. Северный Казахстан...

В аэропорту через справочную он узнал телефон, позвонил в таксопарк и выяснил, что Сичкарь работает после семнадцати часов.

Самолет на Москву улетал лишь на следующий день, в пять двадцать, но был хороший рейс на Караганду, и он на всякий случай взял билет.

Адрес Сичкаря у него был. Спасибо Бурмину. Взял он у него и карту города. Что-что, а разбираться в картах он умел. На автобусе добрался до центра, потом пересел на другой. Вылез у завода малолитражных двигателей. Отсюда нужно было идти пешком.

По улицам шел пожилой человек в светло-сером костюме, нес в руках сумку. Обычный пенсионер идет себе с базара, ничем не выделяясь из толпы. Рубашку, галстук, костюм, даже ботинки он приобрел в магазине «Мосторга». Все отечественного производства. Все неброско, не запоминается.

На улице, расположенной на самой окраине города — дальше начиналась степь, — дома скрывались за высокими заборами. Не было здесь традиционных скамеек у ворот, не сидели старушки, даже пацаны не бегали. Извилистая эта улица словно вымерла, словно спряталась от жаркого целинного солнца. Тишина и зной висели над ней. Он вспомнил, что писал об этой улице Бурмин, и усмехнулся. Точно. Не улица, а сторожевой пост на окраине.

Напротив дома Сичкаря был маленький пустырек, поросший высоким кустарником, на который в своем письме указал Бурмин. Подходя к дому Сичкаря, он обдумывал план действий. Надо убить Сичкаря дома, но, если он будет не один, придется дожидаться, когда его такси выйдет из парка, и кончить его по дороге в аэропорт.

Он подошел к пустырю, вернее, маленькому кусочку земли, поросшему акацией и зажатому с двух сторон заборами домов. Спрятался за кусты, собрал пистолет. Проверил его, навинтил глушитель, загнал патрон в ствол, сунул оружие под пиджак.

Он достал английские «Данхил», которые привык курить уже много лет, и, затянувшись, задумался. Долго ждать ему нельзя. Судя по запискам Бурмина, в доме может быть женщина — входящая жена Сичкаря. Если сейчас она там, он убьет и ее. Он сделал шаг к калитке в заборе, и тут она отворилась. Вышла женщина, обернувшись, крикнула кому-то находившемуся в доме:

— Я до десяти сегодня. Ты заедешь за мной?

Что ответил мужчина, он не расслышал.

Женщина захлопнула калитку и пошла вдоль улицы. Он проводил ее глазами до поворота, потом вытащил из сумки автомобильные перчатки, надел их. Постоял несколько минут. Огляделся. Никого. Снова подошел к калитке, позвонил. Залаяла собака. Сичкарь почему-то долго не выходил. Потом послышались шаги. Он сжал рукоятку пистолета. Когда хозяин открыл калитку, он шагнул во двор.

Сичкарь сразу узнал его, побледнел и попытлся назад, старался что-то сказать, но только мычал, не в силах совладать с голосом.

Выстрел прозвучал, как хлопок. Сичкарь упал. Он выстрелил еще три раза в лежащего. В мертвого уже. Потому что первая пуля точно вошла в горло. Он вообще никогда не промахивался.

Потом посмотрел на бьющуюся на цепи собаку, оглядел большой,

с огородом и сараем для живности двор и направился к выходу. Замок за спиной щелкнул, словно взведенный курок.

Вот и все. Теперь ищите! Добравшись до центра города, он отвинтил глушитель и разобрал пистолет. Не нужен он ему больше. Все. Части пистолета и патроны утопил в маленьком пруду, за драмтеатром. Потом перекусил рядом в буфете и на автобусе уехал в аэропорт.

В Москву он прилетел затемно. Дома переоделся. Сжег паспорт на имя Соколова Льва Никитовича, уложил в чемодан костюм, рубашку и уехал на дачу. Искупавшись в реке, уснул, впервые спокойно за последние две недели.

Вывод агента из операции было делом непростым, и Росс не мог сам решить этой проблемы. Впрочем, конечно, мог, но не хотел брать ответственность на одного себя.

Его работа и так была достаточно сложной. Руководство резидентурой ЦРУ было хоть миссией и почетной, но весьма опасной в служебном отношении. И тут ему повезло. На третий день после получения сигнала бедствия из Москвы в Вену прилетел заместитель директора ЦРУ, курирующий страны Восточной Европы. После обычно ничего не значащих разговоров Росс положил перед ним шифровку из Москвы и агентурное дело. Заместитель директора долго листал его, отхлебывая из высокого стакана лимонад. Он пил только фруктовые воды, считая содовую вредной.

— Послушайте, Росс,— заместитель директора закрыл папку,— тут материала на целый роман в духе Ирвина Уоллеса. Потрясающая история. Этот человек нам достался от алверга.

— Вернее, от службы генерала Гелена.

— Но как вы его нашли?

— Нашел его наш консультант Рискевич, он его и вербовал когда-то.

— Каким образом нашел?

— Консультант сидит на изучении русской прессы. Случайно в журнале наткнулся на его фотографию.

— Но в заключении «Зондерштаба-Р» написано, что этот человек погиб при бомбежке леса!

— Как видите, чудом остался жив.

— Действительно чудо. Там, в Москве, это серьезно?

— Очень.

— Готовьте его переброску, Росс. Во-первых, он много знает. Во-вторых, нам необходим солидный консультант по экономике Варшавского пакта. В-третьих, это идеологическая атака. Известный русский ученый видит, предсказывает крах новой экономической программы красных. Вы можете его вывезти?

— Да. Через несколько дней он едет на совещание в Софию. Там мы передаем ему документы на имя коммерсанта из Западной Германии, и он на машине уходит в Грецию.

— Прекрасно, Росс. Помните, этот человек нам очень нужен.

Ночные звонки телефона всегда неприятны. Они звучат как предвестники несчастья и кажутся длинными и резкими. Особенно если в квартире ты один.

Казаринову казалось, что телефон дребезжит на одной длинной

и неприятной ноте. И пока, шлепая босыми ногами по паркету, он бежал к нему, сон окончательно пропал.

— Да! — крикнул он в трубку.

— Подполковник Казаринов?

— Да.

Голос на том конце трубки был служебно-сух, а это значит, звонили с работы, ничего не случилось с детьми и мама здорова, а служба она и есть служба.

— Дежурный по управлению Столяров беспокоит.

— Слушаю вас.

— Машина вышла, спускайтесь.

— Понял.

Казаринов положил трубку, посмотрел на часы — два сорок четыре. Значит, что-то произошло. Не так уж часто офицеров контрразведки поднимают ночными звонками.

Прямо напротив окна квартиры висела огромная луна, похожая на кусок сыра. Свет ее заливал комнаты, и поэтому полиэтиленовые чехлы, которыми жена накрыла мягкую мебель, горели отраженной желтизной. И было в этом нечто таинственное, загадочное, страшноватое. Светящиеся стулья в ночной комнате. Прекрасный сюжет для старика Хичкока, с его фильмами ужасов.

Казаринов зажег свет, и ощущение нереальности исчезло. Была обыкновенная комната — со стульями, диваном и даже столом, покрытыми полиэтиленовыми накидками. Жена и мать придерживались твердых правил: перед отъездом на дачу снимать ковры, плотно укрывать мебель.

Казаринов пошел в ванну, побрился, принял душ. Одеваясь и укладывая бритвенные принадлежности в портфель — все остальное он уложил вчера, — он восстанавливал в памяти минувший день.

...В четырнадцать двадцать его вызвали к генералу. Это не было для него неожиданностью, потому что два дня назад его отделение закончило дело по розыску некоего Тимофеева, бывшего карателя. Его нашли в небольшом таежном поселке под Благовещенском. Тимофеев вышел на пенсию и собирался дожить свой век в тиши, пользуясь всеми преимуществами ветерана труда. Фамилия у него, вполне естественно, была другая, биография вполне подходящая. Как он понял, что за ним пришли, неясно до сих пор. Видимо, всю жизнь ждал этого и боялся. Молоденький участковый совершил ошибку, и Тимофеев два часа отстреливался из охотничьей трехстволки. Казаринову пришлось прыгать в окно дома под противный визг картечи над головой и возиться с Тимофеевым, который был хоть и немолод, но крепок.

Теперь, направляясь к знакомому кабинету, он думал о том, что генерал, дочитав дело, обязательно укажет на эту стрельбу как на серьезное упущение. А оно действительно было. Позволили этой сволочи стрелять в поселке среди бела дня. Хорошо, что обошлось без жертв.

Что случилось бы тогда, Казаринов даже думать не хотел, прекрасно понимая последствия. Он работал в контрразведке семнадцать лет. Принимал участие в самых различных операциях и искренне считал, что его работа обязана проходить незаметно для окружающих. Не должна нарушать привычного ритма жизни людей.

Генерал сидел на диване, просматривая книгу. Он встал, протянул руку.

— Как здоровье, Евгений Николаевич?

Казаринов сразу же почувствовал некий подтекст в вопросе начальника.

— Пока не жалуюсь, Александр Дмитриевич.

Взглянув на подчиненного, генерал усмехнулся:

— Судя по слухам, которые доходили до меня из таежных районов, у вас нет основания обижаться на здоровье.

— Товарищ генерал...

— Об этом потом, Евгений Николаевич. Сейчас о главном. Садитесь. Вы, кажется, курить бросили, поэтому не предлагаю.

Казаринов сел. Генерал возглавил их подразделение около года назад. Ему только-только исполнилось пятьдесят лет, но до этого Некрасов долго работал на весьма сложных и даже опасных участках.

Генеральские погоны Александр Дмитриевич получил недавно. Казаринову импонировало, что Некрасов в общем-то прошел тот же путь, что и он сам. Служба на границе, потом высшее училище, работа в контрразведке. Кроме того, Александр Дмитриевич заочно окончил исторический факультет МГУ и был человеком весьма образованным, разносторонним.

Однажды, зайдя в кабинет Казаринова, генерал застал там молодого сотрудника — старшего лейтенанта Волкова и, закончив с делами, словно случайно, завел разговор о новинках литературных журналов. Смутившись, Волков сказал, что редко читает прозу.

— Напрасно, — улыбнулся Некрасов, — наша работа предполагает психологическое изучение личности. Она немыслима без знания современной науки, литературы, политики. Надо быть образованным всесторонне.

Все это импонировало Казаринову, и ему было работать с Некрасовым, может быть, и не всегда легко, но интересно.

— Евгений Николаевич, — генерал открыл сейф, достал толстую папку, — вам что-нибудь говорит имя Игорь Бурмин?

— Безусловно. Я читал его книги и статьи, видел автора в какой-то телепередаче, смотрел два его документальных фильма. Несколько дней назад, с сожалением, прочел некролог о его смерти.

— Его застрелили. Шесть дней назад. Из японского пистолета «памбу». Судя по техническим характеристикам, оружие то же самое, что используют некоторые спецслужбы. Но пока это предположение: похожими пистолетами вооружены душманы.

— Вы считаете, Александр Дмитриевич, что убийцей мог быть человек, связанный со спецслужбами НАТО?

— Пока только предполагаю. Знаете, порой бывает столько совпадений, что выводы можно делать, лишь отработав все возможные версии. Но вот что любопытно. Коллеги из уголовного розыска весьма грамотно провели оперативную разработку. Они за три дня проверили все и отвергли сопутствующие версии. И как только майор Наумов вышел на реальную версию, на него было совершено покушение.

— Когда?

— Вчера в 23.56. Его сбила машина. Парень оказался тренированным, с прекрасной реакцией и сделал все возможное в этой ситуации — прыгнул на капот.

— Пострадал сильно?

— Нет, начальная скорость движения машины была невелика, его отбросило, водитель начал разворачивать автомобиль, собираясь

добить Наумова, но он, теряя сознание, трижды выстрелил, причем две пули попали в скат. Машину развернуло, и это спасло Наумова.

— С ним можно поговорить?

— Пока нет. Он без сознания. Но это, Евгений Николаевич, преамбула. Основное заключается в следующем. Убийца, застреливший Бурмина, взял на даче только материалы его архива. И, как выяснили сотрудники уголовного розыска, похищено было все, связанное с последней работой писателя. Вот.

Генерал положил на стол папку.

Казаринов взял ее, раскрыл, прочитал на первой странице зачеркнутый заголовок — «Место встречи — Гродно».

— Бурмин вновь вернулся к военной теме, — продолжал генерал. — На этот раз он писал о гибели нашей разведгруппы в Гродно. И, думаю, нашел человека, который выдал их фашистам. Вот вкратце суть дела. Займитесь им немедленно. По городу ходит опасный враг. Он вооружен, смел, умен. Не исключена его связь со спецслужбами НАТО. Сейчас пятнадцать двадцать, в девятнадцать жду с предложениями.

Когда Казаринов вышел из кабинета, в приемной к нему подошел порученец генерала.

— Евгений Николаевич, Александр Дмитриевич распорядился заказать архивные дела по гродненской разведгруппе. Я это сделал. Обещали завтра представить вам.

— Спасибо.

Генерал, как всегда, работал четко, считая каждую потерянную минуту ошибкой.

Два часа Казаринов изучал дело. Действительно, майор Наумов был настоящим профессионалом. И Евгению Николаевичу захотелось немедленно увидеть этого человека. Просто увидеть, чтобы до конца понять, на кого покушался враг.

Подполковник вызвал к себе капитана Зайцева и старшего лейтенанта Головкова. Точно и коротко изложив им суть дела, сказал:

— Машина, сбившая Наумова, принадлежит инженеру-испытателю лаборатории двигателей Академии наук Калининну Льву Семеновичу, который три дня назад уехал в командировку в Саратов. Его непричастность к преступлению установлена полностью. Вас, капитан Зайцев, попрошу связаться с саратовскими коллегами, надо выяснить круг знакомых Калинина. Особое внимание обратите на тех, кто знал о его поездке. Вы, товарищ старший лейтенант, весь вчерашний день Наумова должны проследить. Где был, с кем виделся, о чем разговаривал. Докладывайте мне постоянно, в любое время.

Когда офицеры вышли, Казаринов еще раз пролистал дело. Он уже знал, что ему необходимо лететь в Петропавловск, пройти путь, на который ступил неизвестный ему майор Наумов. И обязательно увидеть этого парня, обязательно.

Казаринов вызвал машину и поехал в госпиталь МВД.

Дежурная сестра, посмотрев удостоверение, подняла трубку и позвонила врачу. Тот появился минут через десять в белом хала-

те, майке под горло, но в форменных брюках с малиновым кантом. Казаринов снова достал удостоверение. Врач взглянул на него, сказал:

— Он без сознания.

— Я только хотел увидеть его.

— Вы его друг?

— Нет. Я в некотором роде его преемник.

— Ну, что же,— врач задумался,— идите в палату.

— Он в очень плохом состоянии?

— Вообще да. Но мы надеемся, что временно. У него шок. Все время бредит.

— А что он говорит?

— Имя девушки называет, потом фамилию какую-то странную, не то Хват, ни то Хинтов, все время говорит об истине.

В палате был полумрак от задернутых штор, но Казаринов рассмотрел лицо человека, лежавшего на кровати, обострившееся, с рельефными скулами и запекшимся ртом.

Так вот он какой, Олег Наумов!

— Все будет в порядке,— сказал врач,— дня через два.

— С ним удастся поговорить?

— Думаю, да... Он скоро придет в сознание. Опасности для жизни нет.

В этот приезд инженеру Калинину повезло. Во-первых, он устроился в гостинице «Волга» на главной улице. Во-вторых, номер был отдельным. И день складывался удачно. После обеда он был свободен, решил переодеться и отправиться на берег Волги. Есть там одно чудное место. В будний день тихое и пустынное. А езды всего ничего, на речном трамвае полчаса.

Калинин поднялся к себе на этаж, попросил ключ. Рядом с дежурной сидел молодой человек в светлой куртке.

— Вы Калинин Лев Семенович? — спросил он.

— Да.

— Я из городского управления внутренних дел. Вам надо проехать со мной.— Молодой человек достал удостоверение, раскрыл, показал Калинину.

— А что случилось? — удивился Калинин.

— Маленькая формальность.

Лев Семенович с недоумением пожал плечами.

В отделении милиции Калинину сообщили, что его машину угнали и что угонщик совершил на ней преступление.

Калинин молчал. Слова «совершил преступление» не слишком взволновали его. Главное, что машина найдена. А ремонт — это чепуха. Получит деньги по страховке, починит.

— Вы меня слушаете, Лев Семенович? — спросил подполковник.

— Да, конечно,— рассеянно ответил Калинин.

В разговор вмешался человек в штатском.

— Вы, видимо, не совсем понимаете сложившуюся ситуацию. На вашей машине совершено тяжкое преступление...

— Ну, это меня не касается. Если бы милиция лучше охраняла собственность граждан, не было бы и преступлений.

— Не могу не согласиться с вами.— Человек в штатском встал, подвинул свой стул поближе к Калинин.

— Но пока, как вам известно, гармоничного общества не существует, поэтому наша задача сделать все, чтобы как можно быстрее его приблизить.

Калинин молчал, он никак не мог понять, куда клонит этот человек.

— Ваше молчание я расцениваю как полное согласие. Не так ли?

— А что вам, собственно, надо? — зло спросил Калинин.

— Надо, чтобы вы перечислили всех, кто знал о вашем отъезде.

— Мой начальник отдела, секретарь, бухгалтер, директор института, его зам, мои товарищи по лаборатории, инженер Антишин и техник Самойлов.

— А соседи по дому?

Калинин задумался.

После двухчасовой работы был составлен список из двадцати человек, который и отправили в Москву.

В восемнадцать тридцать Казаринов был у генерала Некрасова.

— Чем порадуете, Евгений Николаевич? — Некрасов встал из-за стола, зашагал по кабинету.— Засиделся,— засмеялся он,— не могу долго, все болеть начинает. Вы, Евгений Николаевич, в теннис не играете?

— Нет, Александр Дмитриевич.

— А напрасно — прекрасная зарядка.

— Вы играете каждый день? — удивился Казаринов.

— Да. С семи до восьми. И вам советую. Ну, ладно об этом.

Расскажите, как Наумов.

— Врачи говорят, дня через два придет в сознание.

— Прекрасно. Какие сведения вам удалось получить?

— Помощник Наумова капитан Прохоров рассказал, что в тот день, когда Наумова сбила машина, он практически весь день был на людях. В двадцать пятнадцать у Центрального телеграфа сел в машину Химкинского райотдела.

— Почему у телеграфа, а не возле управления?

— Из управления Наумов вышел в восемнадцать пятьдесят пять.

— Значит, из вчерашнего дня выпал час двадцать минут. А если у Наумова было свидание с девушкой?

— Его девушка должна через два дня прилететь из Таллина.

— У неженатого молодого человека может быть еще одна девушка.

— На Наумова это не похоже.

— Так. Наумов сам попросил прислать машину к телеграфу?

— Да. Это подтвердили мне в Химкинском РОВД.

— Значит, они позвонили ему в управление...

— Он сказал им,— перебил генерала Казаринов,— что должен на некоторое время уйти по делу, и попросил прислать машину к телеграфу.

— Вероятно, он решал свои вопросы где-то совсем рядом с управлением и телеграфом.

— Мы проверяли всех свидетелей, проходящих по делу. В райо-

не телеграфа никто не живет. Но капитан Прохоров из группы Наумова подсказал нам, что по адресу: проезд Художественного театра, 2, квартира 7, проживает некто Брозуль Сергей Петрович, бывший партизанский резидент в Гродно. К нему Наумов собирался обратиться за консультацией. Однако поговорить с ним пока не удалось. Сергея Петровича дома не оказалось.

— Вы непременно должны встретиться с ним.

— Слушаюсь. Хочу утренним рейсом лететь в Петропавловск.

— Не возражаю. Думаю, что этот,— генерал приподнял бумагу,— Сичкарь сможет рассказать много интересного. Готовьтесь к командировке. А почему вы ничего не говорите о допросе инженера Калинина?

— Копия протокола у вас на столе.

— Сказал он что-нибудь дельное?

— Я пока не хотел заострять на этом внимание...

— Что значит пока?

— Есть некоторые совпадения, которые необходимо тщательно проверить, товарищ генерал.

— Ничего, Евгений Николаевич, ум хорошо, а два лучше, давайте подумаем вместе.

— Тогда прочтите протокол.

Шилов. На вашей машине есть охранная сигнализация?

Калинин. Да, и очень сложная.

Шилов. Где вы ее покупали?

Калинин. Я ее сделал сам.

Шилов. У ваших знакомых есть похожие системы на автомобилях?

Калинин. Да. У нескольких человек.

Шилов. Как они попали к ним?

Калинин. Я их делаю и...

Шилов. Не смущайтесь. Продаете?

Калинин. Да.

Шилов. В нашем списке есть люди, которым вы установили подобные системы?

Калинин. Да.

Шилов. Кто именно?

Калинин. Но все это весьма приличные люди. Они на такое не пойдут.

Шилов. Это нам решать. Назовите фамилии.

Калинин. Плахов — народный артист, полковник в отставке Субботин, Сергеев — журналист и Лунев — мой сосед.

Генерал прочел протокол, отложил.

— Что же васстораживает?

— Дело в том, товарищ генерал, что Лунев, Субботин и Брозуль — трое непосредственных участников Гродненской операции.

— Из них двое в списке Калинина.— Некрасов промолчал.— Да, любопытно,— продолжал он,— что о них известно?

— Установочные данные у вас на столе.

— Где эти люди?

— Брозуль утром уехал в Загорск, будет завтра. Субботина нет дома, соседи сказали, что ушел рано утром на рассвете и пока не возвращался. Лунев на даче, у него три дня отгула.

— Будем действовать так. Утром первым же рейсом вылетайте в Петропавловск. Я распоряджусь, вас встретят. Допросите Сичкаря,

я думаю, он выведет нас на след, а пока ваши сотрудники пусть поработают по этим трем...

Генерал взял карандаш, жирно подчеркнул красным карандашом три фамилии: Брозуль, Субботин, Лунев.

— Кстати,— Некрасов стукнул карандашом по столу,— во сколько завтра ваш самолет?

— В десять сорок утра.

— Разница во времени?

— Плюс три.

— Значит, вы прилетите туда практически в шестнадцать часов с минутами?

— Так точно.

— Что же, доброго пути...

Все это Казаринов восстановил в памяти, сбегаая по полутемной лестнице. Он никогда не спускался на лифте, считая, что подобная пробежка с восьмого этажа весьма полезна для здоровья. Правда, уже лет десять подряд он собирался подниматься пешком наверх и даже раза два пробовал, но бросил, находя удобные поводы.

Когда-то, в годы незабвенного лейтенантства, ему очень нравились ночные тревожные вызовы. Он бежал по этой лестнице, минуя с детства знакомые двери, полный чувства некой особенности своего положения. За дверями мирно спали люди. А он, лейтенант Женья Казаринов, спешил вниз, к машине. Позже, когда он стал старше и приходилось уже отвечать не только за себя, но и за подчиненных, ночные вызовы казались ему недоработкой и поэтому тревожили. А потом он просто привык. И стали они неотъемлемой частью работы, такой же, как дежурство по управлению.

Машина стояла у подъезда. Шофер курил, и запах табака ощущался особенно сильно в ночном, чуть влажноватом воздухе.

Казаринов поздоровался и сел на заднее сиденье. Машина тронулась. Он опустил стекло, влажный воздух приятно заохлодил лицо. Теперь можно было подумать об экстренном вызове. Что могло случиться? Неужели появилась еще одна жертва? Он вспомнил, что вчера ни Лунева, ни Субботина, ни Брозуля не было дома. От мыслей этих Казаринову стало совсем худо.

Прапорщик у входа в здание проверил удостоверение и, прочитав фамилию, сказал:

— Товарищ подполковник, вас просит немедленно зайти дежурный.

— Спасибо.

Дежурного он встретил в коридоре. Казаринов плохо знал этого немолодого полковника, недавно переведенного в центральный аппарат из области.

— Подполковник Казаринов? — спросил дежурный.

— Да.

— Пойдемте, для вас сообщение.

— Откуда?

— Из Петропавловска, Северо-Казахстанского.

В дежурной комнате он взял протянутую бумагу.

Москва, КГБ СССР

Некрасову, Казаринову

24 августа в 21.40 по местному времени Сичкарь Викентий Бро-

ниславович был обнаружен мертвым во дворе своего дома, по адресу: Элеваторная, дом 6. Причина смерти — огнестрельные ранения. Проведенная баллистами экспертиза показала, что оружие идентично оружию, находящемуся в розыске по делу об убийстве Бурмина И. П.

Ведет розыск УУР ГУВД Мособлсполкома. Совместно с милицией проводятся оперативно-розыскные действия.

Нач. УКГБ Северо-Казахстанской области
Лизин

— Генералу Некрасову сообщили? — спросил Казаринов.

— Да. Он скоро будет.

— Я у себя.

— Хорошо.— Дежурный взял трубку зазвонившего телефона.

После яркого света дежурной комнаты коридор управления показался бесконечным и темным. Ориентируясь по памяти, он шел, пока из-за поворота не забрезжила размытая желтизна лампы на лестничной площадке. Казаринов на ощупь вставил ключ, открыл дверь кабинета, зажег лампу, еще раз перечитал сообщение. Вот тебе и допрос Сичкаря. Еще несколько часов назад все казалось необычайно простым. Полет в Петропавловск, беседы с Сичкарем и след четкий, проработанный.

Видимо, не один он понимал, что Сичкарь выведет на след. Интересная складывается ситуация. Писатель Бурмин через сорок три года находит след предателя и гибнет. Некто, застрелив его, забирает документы, связанные с его работой над книгой. Майор милиции Наумов из множества версий выбирает одну, на первый взгляд невероятную, и начинает отрабатывать ее. А почему, собственно, версия эта невероятна? Видимо, из-за специфики работы майора. Попади дело сразу в контрразведку, там бы начали отрабатывать гродненскую линию, а остальные как вспомогательные. А уголовный розыск ищет несколько иные причины убийства. Но как только Наумов находит подлинную причину, его пытаются ликвидировать.

Так чем же мы располагаем на сегодняшний день? Ясно, что есть человек, выдавший в сорок третьем году группу. Он, безусловно, жив, вооружен и опасен. Если бы он стрелял из вальтера, или парабеллума, или ТТ, или из любого оружия, оставшегося после войны, Казаринов никогда не выстроил бы еще одну версию — связь с западными спецслужбами. Именно там ему дали пистолет «намбу» с глушителем. Именно там.

Впрочем, до сегодняшнего сообщения из Петропавловска была у него мысль о совпадении. В практике случаются самые невероятные вещи.

(Продолжение следует.)

К НАМ ПРИЕХАЛ РЕВИЗОР

До вылета оставалось чуть более получаса. По громкоговорителю сообщили об окончании регистрации пассажиров и начале посадки в самолет, управляющийся рейсом Паланга—Вильнюс. В пестрой толпе уезжающих с курорта ничем не выделялась светловолосая дама среднего возраста. Разве что багаж у нее был потяжелее, чем у других: две битком набитые сумки и еще одна на ремне через плечо. И случилось так, что этот багаж, бывший явно не по силам вышеуказанной гражданке, привлек внимание милиционера, дежурившего у помоста.

— Вам придется на минутку пройти вот в эту комнату,—вежливо предложил дежурный, указав рукой на соседнюю дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещен».

За дверью со строгой табличкой даму уже поджидали старший оперуполномоченный управления БХСС МВД Литовской ССР майор милиции Гинтаутас Кудараускас и его коллега, капитан милиции Висвалдас Рачкаускас, а также понятые.

Светловолосая дама оказалась ведущим инспектором управления инспекции торговли и качества товаров народного потребления Министерства торговли Литовской ССР. И арест Эугении Скацявичене произвел в министерстве эффект разорвавшейся бомбы. Одна из самых опытных в системе работников, ветеран и отличник торговли. И вдруг арест, скандал, суд!

Еще 14 июля Скацявичене спокойно отбыла в командировку, да не куда-нибудь, а в прекрасную Палангу, с тем чтобы «определить потери веса мяса при размораживании», а несколько дней спустя прокурор подписывает санкцию на ее арест. Обвинения предъявлены серьезные: злоупотребление служебным положением, взяточничество.

Так что же все-таки стряслось в Паланге?

Почти за неделю до ареста Скацявичене заглянула в одну из городских столовых. По-деловому оглядев зал, она решительно направилась прямо «за кулисы». Ее опытный глаз мгновенно подметил недостатки: жир темный, пригоревший, налицо отступление от технологических требований. Негодующая Скацявичене звала заведующую производством.

— Неважный у вас на кухне жир,—покачивала головой инспектор,—дрянь просто, а не жир. Невооруженным глазом видно.

Напуганная заведующая производством, застыв в почтительной

позе, старалась не дышать, однако строгий контролер неожиданно сменила гнев на милость:

— С другой стороны, я вас понимаю, в работе всякое бывает, не ошибается тот, кто ничего не делает... И я, пожалуй, смогла бы вашу точку не проверять...

— Ах, как я была бы признательна! — всплеснула руками хозяйка кухни.— Вот только никак не соображу, в какой форме следует выразить эту признательность...

— Как-нибудь сообразите и выразите. Сделаем так: завтра вечером принесите мне в гостиницу образцы ваших жиров. На анализ.

— А может, сделаем это немедленно? — подобострастно засуетилась недогадливая заведующая.— Я мигом устрою.

— Я же сказала — принесите!

На следующий вечер, как и было приказано, заведующая производством робко постучалась в дверь комнаты, в которой отдыхала строгая Эугения, и вместе с баночками, содержащими образцы жира, вручила ей конверт, в котором, кроме листа бумаги с необходимыми технологическими пояснениями, лежало несколько купюр на сумму 300 рублей.

Оставив баночки и конверт, гостью поспешила удалиться.

Встретились они вновь лишь несколько дней спустя на улице.

Контролер из столицы остановила заведующую и сообщила:

— Как я и предполагала, жиры у вас действительно никуда не годны. Кислотность в них... Даже в первой партии повышена. Ну ничего, работайте спокойно дальше.

И уж совсем спокойно и деловито трудилась сама Скацявичене. Во вторник вечером она снова встала в очередь в той же столовой. Профессиональный навык сказался и в этот раз, а бдительный взгляд не пропустил ни единой мелочи. Ее возмущало буквально все. Пробует суп — он давно остыл. Прогнутой вилкой пытается расковырять невзрачную массу плова—тот, как нарочно, цементировался в пористый нераздробимый камень. В сметане и то попало нечто инородное: то ли муха, то ли таракан... Не говоря уже о какао, стакан которого был просто бурдой, а не благородным напитком. Но особенно взыскательного контролера поразили пончики, вернее не пончики, а черт знает что такое!

Поставив блюда на поднос, разгневанная Скацявичене ворвалась с ними в кухню и там, среди раскаленных сковородок и горшков, принялась метать громы и молнии.

Провинившиеся работницы кухни выглядели бледнее смерти.

«Надо еще дать ей на лапу, иначе не отвяжется»,— подумала заведующая.

Она отвела разбушевавшуюся гостью в отдельную комнату, оставила ее одну ненадолго и вернулась с тремястами рублями. Кинула деньги в сумку инспектора и ушла. «По крайней мере больше сюда не заявится»,— решила она. И не ошиблась.

Не скоро, ой как не скоро получит возможность вновь побывать в благословенной Паланге избалованная судьбой Эугения Скацявичене! А если и придет, то уже как частное лицо. И никто не станет совать ей денежки, униженно предлагать дефицитные товары и самые вкусные деликатесы, возить по саунам и бассейнам. Ибо Скацявичене превратилась из «богини» торговли, одно появление которой заставляло трепетать легкоранимых работников кухни и прилавка, в плачущую и жалкую подсудимую. Хотя нет, присутствие ду-

ха Эугения все-таки сохранила: неохотно, сквозь зубы дает показания на заседании Верховного суда Литовской ССР, всячески уклоняется от неприятных вопросов, которые ей задает заместитель председателя Верховного суда Литовской ССР Миколас Игнотас, председательствовавший на этом процессе. Один за другим, как мыльные пузыри, лопаются наивные доводы.

Однако Скацявичене была вовсе не так наивна, как хотела казаться. Что-что, уж денежки-то она тратить умела. Только в Паланге на полученные взятки набила импортными платьями, брюками, блузками, игрушками три чемодана, прихватила с собой 25 килограммов дефицитных мясных продуктов. Вот сколько приволокла из очередной командировки столичная проверяющая!

Однако оставим пока в покое «подвиги» Эугении Скацявичене в курортном городе, хотя мы рассказали о них далеко не полностью. Есть и другие данные об итогах прежних вояжей Скацявичене к морю.

Итак, Э. Скацявичене на скамье подсудимых. А мы меж тем перенесемся в министерство торговли республики. Поинтересуемся, почему инспектора, направляемые в командировки, полностью выпадают из-под контроля? Даже сотрудники органов БХСС, например, никаких проверок не производят в одиночку, не говоря уж о том, что в обязательном порядке привлекаются понятия. Почему акты проверок — эти документы строгой отчетности — не нумеруются и поступать с ними можно как с обыкновенными клочками бумаги? И еще одно. Почему так получилось, что характеристика на Эугению Скацявичене, представленная министерством по просьбе следственных органов, оказалась не просто положительной, а поистине восторженной? Неужели в ее работе никто не замечал никаких недостатков?

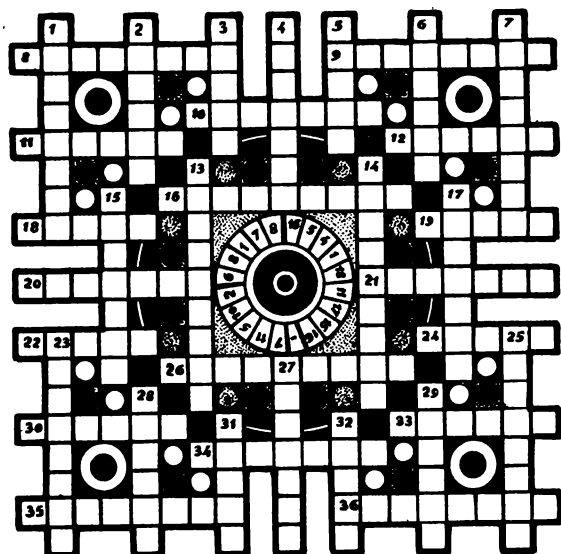
Кстати, о ведомственном контроле в сфере торговли вообще. В республиканской печати, в частности, не раз заходила речь о его эффективности, точнее сказать — о полном отсутствии таковой. И пора наконец министерству торговли Литовской ССР сделать соответствующие выводы из выступлений печати, навести порядок в своем ведомстве, тем более что преступление, которое совершила Скацявичене, отнюдь не является печальным недоразумением или исключительным случаем.

Например, за полгода до суда над инспектором на той же скамье подсудимых, заикаясь и заливаясь слезами, давала показания директор куста столовых «Киртимай» вильнюсского треста столовых Бригита Гудене. Подчиненные за удовольствие трудиться под ее мудрым и чутким руководством обязаны были периодически вносить дань деньгами и натурой (дорогими конфетами, коньяком и т. п.). За три года набралась сумма в 1955 рублей. Государственный обвинитель в своей речи вскрыл всю мерзкую анатомию взяточничества, и Б. Гудене была приговорена к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Взяточничество представляет собой крайне опасную форму стяжательства. Оно направлено против нормальной работы государственного и хозяйственного аппарата, подрывает их авторитет в глазах трудящихся, создает представление о возможности добиться желаемых целей путем подкупа должностных лиц. Вот почему к мздоимцам и стяжателям не должно быть у нас ни жалости, ни снисхождения!

Юргис ЛОЙБА

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 8. Обособленная внутри отрасли права группа юридических норм, объединенных определенной общностью признаков. 9. Советский живописец и график, заслуженный деятель искусств РСФСР, автор картины «Расстрел 26 бакинских комиссаров». 10. Известный писатель, автор одного из первых советских детективных романов. 11. Немецкая писательница, автор пьесы о Лейпцигском процессе 1933 года «Чертов круг». 12. Прикрытие, обороняющее полосу, позицию или район на направлении вероятных ударов противника. 16. Старейший деятель русского революционного движения, автор воспоминаний «За решеткой», «Приемный покой», изданных в 1911 году под псевдонимом «А. Марусин». 18. Административно-территориальная единица в России в XIX — начале XX века, соответствовавшая округу или уезду с казачьим населением. 19. Советский дикпурьер, убитый бандитами при защите дипломатической почты. 20. Бессодержательный, формальный ответ, не затрагивающий существа дела. 21. Низшая городская административно-полицейская единица в России. 22. Добыча диких зверей и птиц, регулируемая законодательством и контролируемая государственными органами. 24. В середине века круглая металлическая печать, скреплявшая папский, императорский, королевский акты. 26. Изображение болезни или отдельных ее симптомов человеком, не страдающим данным заболеванием. 30. Форма борьбы капиталистов против рабочего класса. 33. Соглашение между родителями жениха и невесты о браке (устар.). 34. Обособленная группа правовых норм и институтов, регулирующих определенные отношения. 35. Древний обычай похищения женщины с целью заключения брака. 36. Лицо с неограниченной верховной властью.

По вертикали: 1. Вид распространенных в XVII—XIX вв. государственных займов. 2. Предпринимательская деятельность. 3. Отстранение судьи от участия в рассмотрении данного дела в связи с его личной заинтересованностью в исходе дела. 4. Лицо, посылаемое в другую страну с неофициальной миссией. 5. Отвод воды в водоемы. 6. Турецкая писательница, автор романа «Убейте блудницу». 7. Должностное лицо ведомства иностранных дел. 13. Расширение сфер влияния монополистических объединений и групп, капиталистических государств. 14. Телесное наказание. 15. Орган, осуществляющий функции надзора в специальной области управления. 17. Американский писатель, автор приключенческих романов, в том числе многотомной серии о Тарзане. 23. Город в Японии, на который в 1945 году США сбросили первую атомную бомбу. 25. Составитель судебных речей в Древних Афинах. 27. В Норвегии верхняя палата парламента. 28. Советский кинорежиссер, постановщик остросюжетного фильма «Трясина». 29. Необоснованное заявление о совершении преступления или участии в нем кого-либо. 31. Документ, удостоверяющий принадлежность лица к общественной организации. 32. Церемония, оформлявшая заключение вассального договора между сеньором и вассалом.

В центре кроссворда зашифрован актуальный тезис. Пользуясь ключом к шифру, попробуйте его прочесть.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 2, 7, 8, 4 — кратковременная мера принуждения, применяемая к лицу, подозреваемому в совершении преступления.

9, 5, 8, 10, 8, 7, 11, 12, 11, 13, 8, 14 — наука о преступности, ее причинах, личности преступника, путях и средствах предупреждения преступности.

1, 2, 9, 11, 7, 11, 3, 2, 15, 4, 12, 16, 17, 15, 18, 11 — внешняя форма выражения объективного права.

8, 7, 17, 8, 7, 19, 2, 20, 8, 14 — клеветническое измышление, злостный вымысел.

21, 5, 4, 17, 15, 19, 21, 12, 4, 7, 8, 4 — предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Составитель И. ЧЕЛЕДИНОВ
Винницкая область.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 5.

1. Трибуна. 2. Хруцкий. 3. Обыск. 4. Улика. 5. Договор. 6. Пошлина. 7. Колония. 8. Головка. 9. Сомон. 10. Уклон. 11. Шарапов. 12. Санкция. 13. Тирания. 14. Липатов. 15. Закон. 16. Полис. 17. Рецидив. 18. Дебошир. 19. Хищение. 20. Милиция. 21. Режим. 22. Белов. 23. Пособие. 24. Доверие. 25. Адвокат. 26. Идеолог. 27. Мотив. 28. Актив. 29. Процесс. 30. Трактат.

Сдано в набор 25.03.87. Подписано в печать 21.04.87. А 05868.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 250 000 экз. (1-й завод: 2 550 000 экз.).
Изд. № 1222. Заказ № 441.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП Москва, А-137, улица «Правды», 24.

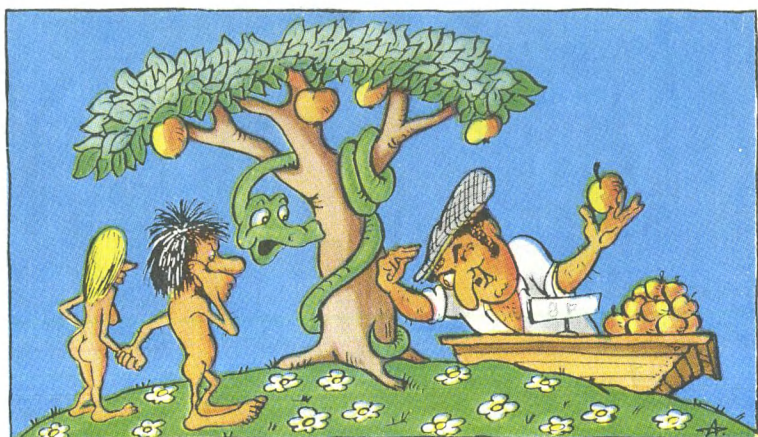

— Снабженцем на 110 рублей пойдите!

— Во какую ЭВМ наш завод купил! Смежники умрут от зависти...

Рисунки Р. Самойлова.

«Искусители».

Рис. А. Диденко.

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

